

14

дягилевский
фестиваль
diaghilev
festival

министерство культуры
пермского края

проект пермского
театра оперы и балета
им. п. и. Чайковского

генеральный спонсор

СБЕРБАНК

14.—24.06.

18+

дягилевский
фестиваль

2018

международный
фестиваль
искусств
в городе
дягилева

diaghilevfest.ru

**Смелость меняет все.
Porsche Panamera.**

PORSCHE

Порше Центр Пермь
Тел.: +7 (342) 24-94-000
www.porsche-perm.ru
г. Пермь
Ул. Героев Хасана, 81В

**НОВЫЙ LS.
ФЛАГМАНСКИЙ СЕДАН
МОДЕЛЬНОГО РЯДА LEXUS
УЖЕ В ПЕРМИ!**

ЛЕКСУС – ПЕРМЬ

ул. Г. Хасана, 81, г. Пермь, Россия

www.lexus59.ru

+7 (342) 264 30 30

The Lexus logo, consisting of the word "LEXUS" in a bold, sans-serif font next to its signature spindle emblem, is positioned in the upper right corner of the advertisement. The background of the entire page is a scenic landscape featuring a dark Lexus LS sedan driving on a road that curves along a lake. In the distance, there are mountains partially obscured by soft, white clouds under a bright sky. The overall mood is serene and emphasizes the luxury and reliability of the vehicle in a beautiful setting.

Lexus стремится обеспечить для Вас максимально комфортный период владения флагманским седаном Lexus LS и предлагает новый уровень отношений «5 ЛЕТ ВАШЕЙ УВЕРЕННОСТИ», 3 года гарантии на автомобиль, а также 2 года постгарантийного обслуживания подарят Вам чувство уверенности, гарантированное Lexus.

Элегантный отель
в центре Перми

Монастырская, 23Б
+7 (342) 200 99 36
www.aura-cityhotel.com

Follow us in [aura_hotel_perm](https://www.instagram.com/aura_hotel_perm)

Ресторан
европейской кухни

Монастырская, 23Б
+7 (342) 200 99 37
www.aura-cityhotel.com/restaurant

Follow us in [aura_restaurant_perm](https://www.instagram.com/aura_restaurant_perm)

министерство культуры
пермского края

пермский академический
театр оперы и балета
им. п. и. чайковского

генеральный спонсор:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ИЗобразительных искусств
имени А.С. ПУШКИНА

СБЕРБАНК

всегда рядом

ПЕРМСКАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ГАЛЕРЕЯ

КАРТИНЫ, КОТОРЫЕ ТРОГАЮТ

Вход на выставку свободный

ПРИГЛАШАЕМ НА ВЫСТАВКУ
ТАКТИЛЬНЫХ КАРТИН
«ВИДЕТЬ НЕВИДИМОЕ»

ПЕРМСКАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ГАЛЕРЕЯ

06.06.18–05.07.18

КОМСОМОЛЬСКИЙ ПР. 4
ТЕЛ.: 8 (342) 212-22-50

официальный
партнер

партнеры:

Впечатляйся вместе с нами!

 Интернет до 100 Мбит/сек

 216 ТВ-каналов, из них 85 в HD

ДОМ.ру

8 800 333 7000

www.domru.ru

HD (high deginition) - высокое разрешение. Количество каналов актуально на 21.04.2018. Услуги оказывает АО «ЭР-Телком Холдинг» при наличии технической возможности. Информация представлена в ограниченном виде, подробнее на сайте www.domru.ru

партнеры:

Агентство «ДЯГИЛЕВ»

dress code

concept store

KENZO

STONE ISLAND

Acne Studios

LARDINI

DRIES VAN NOTEN

Maison Martin Margiela

Simone Rocha

Follow us in @dresscode_perm

www.dresscodeperm.ru

тел.: (342) 246 55 88

ул. Ленина, 65

генеральный
информационный
партнер

информационные
партнеры:

RADIO
7
НА СЕМИ ХОЛМАХ
101.1 FM

ТО, ЧТО НАДО ДЛЯ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ!

партнеры
фестивального
клуба
и проекта
«Место встречи»:

ПРИ ФИНАНСОВОЙ
ПОДДЕРЖКЕ
АДМИНИСТРАЦИИ
ГУБЕРНАТОРА
ПЕРМСКОГО КРАЯ

ПРОЕКТ «ТЕАТРАЛЬНЫЙ СКВЕР — МЕСТО ВСТРЕЧИ»
ЯВЛЯЕТСЯ ПОБЕДИТЕЛЕМ XX ГОРОДСКОГО КОНКУРСА
СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ «ГОРОД— ЭТО МЫ»,
ПОСВЯЩЕННОГО 295-ЛЕТИЮ ГОРОДА ПЕРМИ

«ОПЕРА НА ЭКРАНЕ» — СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ОПЕРНОГО ФЕСТИВАЛЯ В ЭКС-АН-ПРОВАНСЕ, ФОНДА ОРАНЖ И ТЕЛЕНАЛА ARTE;
ПРЕДСТАВЛЕН В РОССИИ МОСКОВСКИМ АКАДЕМИЧЕСКИМ МУЗЫКАЛЬНЫМ ТЕАТРОМ ИМ. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО И В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО
СОВМЕСТНО С ФРАНЦУЗСКИМ ИНСТИТУТОМ ПРИ ПОСОЛЬСТВЕ ФРАНЦИИ В РОССИИ. ВИДЕОПОКАЗЫ СПЕКТАКЛЕЙ
В ПОСТАНОВКЕ ДМИТРИЯ ЧЕРНЯКОВА, КЭТИ МИТЧЕЛЛ, РИЧАРДА ДЖОНСА, ПИТЕРА СЕЛЛАРСА, ПАТРИСА ШЕРО, САЙМОНА МАКБЭРНИ
В РАМКАХ ДЯГИЛЕВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ В ПЕРМИ ПРОХОДЯТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ АЛЬЯНС ФРАНСЕЗ — ПЕРМЬ.

информационный
партнер
фестивального
клуба

Пермь, удивь меня!

ТУРЫ ОДНОГО ДНЯ ПО ПЕРМИ И ПЕРМСКОМУ КРАЮ

культура — традиции — гастрономия
экомаршруты — живые истории

valida.ru
+7 (342) 246-62-46

The FLOWER SHOP

Дягилевский фестиваль выбирает THE FLOWER SHOP

**При предоставлении билета на мероприятие
Дягилевского фестиваля скидка 10%*

Цветы • Упаковка • Искусственные композиции

Советская, 30, ЖК «Симфония»

☎ +7 (342) 202-33-11, +7 (982) 481-33-11

📷 @flowershopperm

СТУДИЯ КРАСОТЫ

LA REINA

СОЗДАЕМ КРАСОТУ –
сохраняя индивидуальность!

Для всех гостей Дягилевского фестиваля
сеть студий красоты «LaReina» предоставляет
скидку 20% при предъявлении билета
фестиваля на все услуги с 14 по 24 июня 2018

КУЙБЫШЕВА, 97А | 29-124-69 & СИБИРСКАЯ, 47А | 203-29-22

LAREINA_PERM LAREINA_PERM LAREINAPERM

Урал

ОТЕЛЬ

ОТЕЛЬ • РЕСТОРАН
САУНА • ФИТНЕС-ЦЕНТР
ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО

г. Пермь, ул. Ленина, 58
+7 (342)218-62-62; 218-62-61
www.hotel-ural.com

прм май 2018

Товары, услуги
по договору об оптовой RU

СОФТКА

свой в
каждом
городе

ДИКО МОДНЫЙ ГЛЯНЕЦ

с федеральным
охватом

8

лет
в перми

Нам
показали
личную
привлек

Делай спорт,
как кинозвезда!

Лиза Боярская

жмет и мечет
и нам советует

21 городов
России

суммарный
тираж

179 000

читателей
в России

500 000

STAR GROUP HOTELS

Russia Perm Centre

STAR GROUP HOTELS

для гостей Дягилевского фестиваля
делает предложение,
от которого вы не сможете отказаться:

Размещение: скидка 30%
от действующих тарифов

Питание: скидка 5%
от действующих тарифов

Конференц-залы: скидка 5%
от действующих тарифов

614000, Россия, г. Пермь, ул. Газеты "Звезда", 38Б
тел. +7 /342/ 220 68 01 факс: +7 /342/ 220 68 08

бакинские томаты
с молодым сыром
страчателла,
авокадо и креветками

la Bottega
ресторан-энотека

Пермь, Советская, 62
+7 (342) 240-40-48 • bottega-vs.ru

12:00—00:00

РОССИЙСКАЯ
ДИАБЕТИЧЕСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ

Рекомендовано Российской
Диабетической Ассоциацией

**ДОКАЗАННАЯ
ПОЛЬЗА**

**СУПЕР
ФРУКТОВ**

Пермь, ул. Пермская, 78а
(«Пермский Арбат»)
тел.: (342)2-700-350
vk.com/hotelgabriel
www.gabrielhotel.ru

*Для гостей
Дягилевского фестиваля
мы рады предложить*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЦЕНЫ
на проживание в нашем отеле

со скидкой от

-25%

на все категории номеров

В проживание включены:

Завтрак

**Посещение сауны
с 8:00 до 13:00**

*Европейский комфорт
отдых в центре шумного города*

ТЕОДОР КУРЕНТЗИС
и musicAeterna

ЧАЙКОВСКИЙ
Симфония № 6
«ПАТЕТИЧЕСКАЯ»

Новая запись
УЖЕ В ПРОДАЖЕ

www.teodor-currentzis.com

14.—24.06.

18+

ДЯГИЛЕВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

2018

международный
фестиваль
искусств
в городе
дягилева

министерство культуры
пермского края

diaghilevfest.ru

проект пермского
театра оперы и балета
им. п. и. чайковского

генеральный спонсор:

СБЕРБАНК

дорогие друзья, участники и гости фестиваля!

**максим
решетников,**
губернатор
пермского края

**maxim
reshetnikov,**
governor
of the perm territory

В середине июня Пермь вновь превращается в культурную столицу мира, потому что здесь открывается XII Международный Дягилевский фестиваль — событие масштабное, успешно конкурирующее с крупнейшими мировыми фестивалями, и событие уникальное, создающее Перми репутацию творческой мастерской.

Дягилевский фестиваль — всегда на стыке жанров и искусств, на пределе эмоций и впечатлений. Здесь есть место разным эпохам и эстетикам. Здесь — самые смелые эксперименты, перформансы, авторские трактовки. Дягилевский фестиваль привлекает легендарных музыкантов, режиссеров, художников, выдающихся артистов современности со всего мира. А потому его стараются не пропустить искушенные и взыскательные ценители искусства из разных стран.

Каждый раз мы ждем от Дягилевского фестиваля чего-то необычного. И он всегда оправдывает наши ожидания. В этом году нас ждут две мировые и шесть российских премьер — это действительно потрясающий подарок всем гостям фестиваля!

Добро пожаловать в Пермь,
добро пожаловать на
Дягилевский фестиваль!

dear festival friends, guests and performers!

In the middle of June Perm transforms again into a global capital of culture, with the opening of the 12th International Diaghilev Festival — a large-scale event, successfully competing with the most significant world festivals, a unique event, establishing Perm's reputation as a creative workshop.

The Diaghilev Festival is always at the confluence of genres and arts, on the verge of emotions and impressions. This is the place of meeting different epochs and aesthetics. This is the place of production of trailblazing experiments, performances and author interpretations.

The festival attracts the world's most legendary musicians, outstanding directors and artists. That's why it became must-visit for exacting and sophisticated connoisseurs of art from different countries.

Every year, we have great expectations of the Diaghilev Festival, and it always answers them. This year we are waiting for two world and six Russian premieres, and this is really a terrific gift to all guests of the festival!

Welcome to Perm
and welcome to the
Diaghilev Festival!

друзья,

теодор
курентзис,
художественный
руководитель
международного
дягилевского
фестиваля

teodor
currentzis,
artistic director
of the international
diaghilev festival

Дягилевский фестиваль совершенствуется из года в год и представляет все новые явления и методы современного театра, одновременно сохраняя и исследуя то, что было создано задолго до нас. Наша работа — переосмыслить то, что написано — давно и сейчас, потому что очень многое из того, что мы считаем ясным и открытым, на самом деле таким не является. Есть произведения, которые теряются на столетия, но потом они возвращаются и становятся актуальными.

Мы хотим, чтобы люди немного отвлеклись от шоу, которое предлагает массовая культура. Мы хотим показать, как создается и существует прекрасное в искусстве. Красота есть то, что мы ищем каждый день нашей жизни в физическом и духовном воплощении. Иногда перетягивает на свою сторону дух, иногда становится чрезмерно много тела, но в тот момент, когда они гармонично соединяются, когда тело больше не тело, а дух больше не дух, — рождается красота. Это сотрудничество тела и духа, через которое мы получаем возможность глубже познать себя и продвинуться на пути к совершенству, мы находим в искусстве.

Но фестиваль — это не только спектакли и концерты. Главное то, что происходит до и после. Мы создаем пространство, в котором люди могут обнаружить другие возможности существования, попытаться осознать, кто мы такие. Образовательные проекты, воркшопы и творческие встречи, сопровождающие главные события фестиваля, создают эту особенную атмосферу, творческую среду, в которой рождаются новые замыслы, создаются новые смыслы, происходит эволюция жизни и искусства.

Дягилевский фестиваль — это один большой спектакль, в котором участники — зрители, а режиссеры и артисты — исполнители. Это сотворчество людей, которые осознают, где они находятся в данный момент, и ищут правильную тропинку в будущее.

friends,

Year by year the Diaghilev Festival is improving and presenting us with new developments and ways of contemporary theatre, at the same time preserving and researching what has been created long before us. Our job is to rethink what has been written — now and before — because many things we consider clear and open aren't really so. There are pieces that have been lost for centuries and then they come back and become vital again.

We want people to get a little distracted from the show offered by mass culture. We wish to show them how beauty is created and further exists in art. Beauty is what we search for every day of our lives, in its material and spiritual forms. Sometimes spirit prevails over everything, the other times there is too much body, but this moment when they meet in perfect harmony, when body is not body anymore, and spirit is no more spirit, — this is the moment when beauty is born. This alliance of body and spirit that gives us an opportunity to go deeper, learn something about ourselves, and move forward on our way to perfection, we find in art.

Yet, festival is not just theatre performances and concerts. The main thing happens before and after them. We create space where people can find other ways of existence, where they can try to gain an inside into who we really are. Educational projects, workshops, and public talks that complement the main events of the festival create this very special atmosphere, creative environment, which allows new ideas to be born, new senses to be created, and evolution of life and art to happen.

The Diaghilev Festival is one big performance where participants are the audience, and performers are directors and artists. It is a cocreation of people who realize where they stand at the moment and who are looking for a right path to the future.

площадки

пермский театр оперы и балета
петропавловская, 25а

фестивальный клуб
театральный сквер

частная филармония «триумф»
ленина, 44

органный зал
пермской филармонии
ленина, 51б

концертный зал гостиницы «урал»
ленина, 58

пермская художественная галерея
комсомольский пр., 4

дворец культуры им. солдатова
комсомольский пр., 79

пермский театр юного зрителя
екатерининская, 68

дом дягилева
сибирская, 33

дворец спорта «орленок»
сибирская, 47

выставочный павильон
советская, 64

галерея «дом боне»
петропавловская, 57

бар young fathers
тополевый пер., 6

завод шпагина
советская, 1а

venues

perm opera and ballet theatre
petropavlovskaya street, 25a

festival club
theatre square

philharmonic society “triumph”
lenin street, 44

perm philharmonic
organ concert hall
lenin street, 51b

concert hall of “ural” hotel
lenin street, 58

perm state art gallery
komsomolsky prospect, 4

soldatov culture palace
komsomolsky prospect, 79

perm young spectator’s theatre
ekaterininskaya, 68

the house of diaghilev
sibirskaya street, 33

sports centre “orlyonok”
sibirskaya street, 47

exhibition pavilion
sovetskaya street, 64

“bonnet house” gallery
petropavlovskaya street, 57

“young fathers” bar
topolevy lane, 6

shpagin plant
sovetskaya, 1a

14.06.ЧТ

19:00

18+

- 🏠 пермский театр оперы и балета
- ★ ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ
- ★ премьера

жанна на костре

драматическая оратория

музыка:

«жанна д'арк на костре»

артюра онеггера

текст:

поль клодель

исполняется на французском языке с русскими титрами

музыкальный руководитель

и дирижер:

теодор курентзис

режиссер, сценограф,

художник по свету и костюмам:

ромео кастеллуччи

драматург:

пьерсандра ди маттео

сорежиссер:

ильвия коста

хормейстер-постановщик:

виталий полонский

хормейстеры:

ганна барышникова,

арина мирсаетова,

валерия сафонова,

татьяна стпанова

исполнители:

приглашенные артисты,

солисты пермской оперы,

сводный хор и детский хор театра,

оркестр musicaeterna

12+

- 🏠 галерея «дом боне»
- 🏠 бар young fathers
- 🏠 выставочный павильон

выставочный проект

«до — между — после»

(работает с 12 июня)

14.06.THU

7 p. m.

18+

- 🏠 perm opera and ballet theatre
- ★ OPENING OF THE FESTIVAL
- ★ premiere

jeanne au bûcher

dramatic oratorio

music:

arthur honegger's

jeanne d`arc au bûcher

texts:

paul claudel

performed in french with russian subtitles

musical director and conductor:

teodor currentzis

director, set design, light design

and costumes:

romeo castellucci

dramaturge:

piersandra di matteo

co-director:

silvia costa

production chorus master:

vitaly polonsky

chorus masters:

ganna baryshnikova,

arina mirsajetova,

valeria safonova,

tatiana stepanova

performed by guest artists,

soloists of the perm opera,

massed chorus

and children's chorus of the theatre,

musicaeterna orchestra

12+

- 🏠 “bonnet house” gallery
- 🏠 “young fathers” bar
- 🏠 exhibition pavilion

“before — between — after”

exhibition project

(the exhibition is open from june, 12)

15.06.ПТ

19:00 6+

🏠 органный зал
пермской филармонии

концерт пианистов
алексея любимова
и алексея зюева

в программе сочинения
александра рабиновича-
барановского и
игоря stravинского

21:00 18+

🏠 пермский театр
оперы и балета

★ премьера
жанна на костре

драматическая оратория
исполняется на французском языке
с русскими титрами

дирижер: петр белякин

21:00 12+

🏠 дом дягилева

история кейти

предпремьерный показ нового
спектакля центра ежи гротовского
и томааса ричардса (италия)

режиссер: агнешка казимерска

23:30 18+

🏠 концертный зал гостиницы
«урал»

sleep concert. путешествие в себя
ночной перформанс

автор проекта и музыки:
николай скачков
альт, live-электроника:
сергей полтавский

15.06.FRI

7 p. m. 6+

🏠 perm philharmonic
organ concert hall

concert of pianists
alexei lubimov
and alexei zuev

the programme includes works
by alexandre rabinovitch-barakovsky
and igor stravinsky

9 p. m. 18+

🏠 perm opera and ballet
theatre

★ premiere
jeanne au bûcher

dramatic oratorio
performed in french
with russian subtitles

conductor: pyotr belyakin

9 p. m. 12+

🏠 the house of diaghilev
katie's tale

preview of the new performance
of workcenter of jerzy grotowski
and thomas richards (italy)

directed by agnieszka kazimierska

11.30 p. m. 18+

🏠 concert hall
of "ural" hotel

sleep concert. a travel into self
night performance

the author of the project and music:
nikolay skachkov
viola, live-electronics:
sergey poltavski

16.06.СБ

19:00 18+

🏠 пермский театр
оперы и балета

★ премьера

жанна на костре

драматическая оратория
исполняется на французском языке
с русскими титрами

дирижер: теодор курентзис

23:00 18+

🏠 дом дягилева
piano-gala

исполнители:
алексей зув,
алексей любимов,
александр мельников,
вячеслав попругин

16.06.SAT

7 p. m. 18+

🏠 perm opera and ballet
theatre

★ premiere

jeanne au bûcher

dramatic oratorio
performed in french
with russian subtitles

conductor: teodor currentzis

11 p. m. 18+

🏠 the house of diaghilev
piano-gala

performed by
alexei zuev,
alexei lubimov,
alexander melnikov,
vyacheslav poprugin

17.06.ВС

16:00

6+

🏠 органной зал
пермской филармонии

камерный концерт трио
имени шуберта

в программе сочинения
франца шуберта,
бориса филановского,
дмитрия шостаковича
и моисея (миечислава) вайнберга

19:00

18+

🏠 дворец культуры
им. солдатова

★ российская премьера
иглы и опиум

спектакль в исполнении театральной
компании ex machina (канада)
исполняется на английском языке
с русскими титрами

текст и режиссура: рober лeпaж
перевод на английский:

дженни монтгомери

ассистент режиссера:

норман биссоннет

исполнители: олиویه норман,

уэлсли рoberтсон III

художник-постановщик:

карл фийон

художник-реквизитор:

клаудиа жандро

композитор и саунд-дизайнер:

жан-себастьян коте

художник по свету: брюно маттэ

художник по костюмам:

франсуа сен-обен

видеохудожник: лионель арну

22:00

18+

🏠 частная филармония
«триумф»

zhenya strigalev's international
group

презентация нового альбома
«блюз для мэгги»

17.06.SUN

4 p. m.

6+

🏠 perm philharmonic
organ concert hall

chamber concert
of franz-schubert-trio

the programme includes
works by franz schubert,
boris filanovsky,
dmitri shostakovich,
and moisey (mieczysław) weinberg

7 p. m.

18+

🏠 soldatov culture
palace

★ russian premiere
needles and opium

ex machina (canada)
performed in english
with russian subtitles

text and direction:

robert lepage

english translation:

jenny montgomery

director assistant:

normand bissonnette

performed by olivier normand,

wellesley robertson III

set designer: carl fillion

props designer:

claudia gendreau

music and sound designer:

jean-sébastien côté

lighting designer: bruno matte

costume designer:

françois st-aubin

images designer: lionel arnould

10 p. m.

18+

🏠 philharmonic society
“triumph”

zhenya strigalev's international
group

presentation of a new album
blues for maggie

18.06.ПН

02:00 18+

🏠 пермская художественная галерея

концерт пианиста
алексея любимова

в программе сочинение
элвина кёррена

19:00 18+

🏠 дворец культуры
им. солдатова

★ российская премьера
иглы и опиум

спектакль в исполнении театральной
компании ex machina (канада)
исполняется на английском языке
с русскими титрами

19:00 6+

🏠 органнй зал
пермской филармонии

концерт ensemble modern
(германия)

дирижер: жан деро́йе

в программе сочинения
георга фридриха хааса,
сальваторе шаррино и жерара
гризе

21:00 16+

🏠 пермский театр юного зрителя
мадемуазель смерть встречает
господина шостаковича

музыкально-поэтический перформанс
исполняется на немецком языке
с русскими титрами
актриса: изабель караян
режиссер: клаус ортнер
фортепиано: алексей зувев
квартет musicaeterna

23:30 18+

🏠 концертный зал гостиницы
«урал»

sleep concert. путешествие в себя
ночной перформанс

18.06.MON

02 a. m. 18+

🏠 perm state art
gallery

concert of alexei lubimov
(piano)

the programme includes work
by alvin curran

7 p. m. 18+

🏠 soldatov culture
palace

★ russian premiere
needles and opium

ex machina (canada)
performed in english
with russian subtitles

7 p. m. 6+

🏠 perm philharmonic
organ concert hall

concert of ensemble modern
(germany)

conductor: jean deroyer

the programme includes
works by georg friedrich haas,
salvatore sciarrino,
and gérad grisey

9 p. m. 16+

🏠 perm young spectator's theatre
miss death meets
mr shostakovich

a musical and poetic performance
performed in german
with russian subtitles
actress: isabel karajan
director: klaus ortner
piano: alexei zuev
musicaeterna quartet

11.30 p. m. 18+

🏠 concert hall
of "ural" hotel

sleep concert. a travel into self
night performance

19.05.ВТ

19:00

18+

🏠 пермский театр
оперы и балета

★ **российская премьера**
не спать

хореографический спектакль
в исполнении труппы
les ballets c de la b (бельгия)

хореограф-постановщик:
ален платель
композитор и музыкальный
руководитель постановки:
стивен пренгельс
драматург: хильдегард де вейст
музыкальный драматург:
ян ванденхуве
художественный ассистент:
кван буи нок
сценограф:
берлинде де брёйкере
художник по свету:
карло бургиньон
саунд-дизайн:
бартольд уйттерспрот
художник по костюмам:
дорин демуинк

22:00

16+

🏠 частная филармония
«триумф»

концерт нэдима налбантоглу
и ансамбля (турция),
квартета musicaeterna

в программе этническая турецкая
музыка и импровизации

19.06.TUE

7 p. m.

18+

🏠 perm opera and ballet
theatre

★ **russian premiere**
nicht schlafen

les ballets c de la b
(belgium)

direction:
alain platel
composition and musical direction:
steven prengels
dramaturgy:
hildegard de vuyst
musical dramaturgy:
jan vandenhouwe
artistic assistance:
quan bui ngoc
set design:
berlinde de bruyckere
light design:
carlo bourguignon
sound design:
bartold uyttersprot
costume design:
dorine demuyck

10 p. m.

16+

🏠 philharmonic society
“triumph”

concert of nedim nalbantoglu
and ensemble (turkey)
and musicaeterna quartet

the programme includes
ethnic turkish music
and improvisations

20.06.СР

02:00 18+

🏠 пермская художественная галерея

концерт хора **musicaeterna**

в программе сочинение
алексея ретинского

19:00 6+

🏠 частная филармония
«триумф»

кипрские песнопения

концерт ансамбля старинной музыки
graindelavoix (бельгия)
художественный руководитель:
бьёрн шмельцер

в программе греко-византийские,
греко-арабские и маронитские
песнопения и сочинения жана
анеля

21:00 18+

🏠 пермский театр
оперы и балета

★ **русская премьера**

не спать

хореографический спектакль
в исполнении труппы
les ballets c de la b (бельгия)

22:00 16+

🏠 дом дягилева

chamber musica aeterna

исполнители:
приглашенные музыканты
и солисты оркестра musicaeterna

23:30 18+

🏠 концертный зал гостиницы
«урал»

sleep concert. путешествие в себя
ночной перформанс

20.06.WED

02 a. m. 18+

🏠 perm state art
gallery

concert of musicaeterna chorus

the programme includes work by
alexey retinsky

7 p. m. 6+

🏠 philharmonic society
“triumph”

cyriot vespers

concert of graindelavoix
(belgium)
artistic direction:
björn schmelzer

the programme includes
greek-byzantine, arabo-byzantine
and maronite chant and works
by jean hanelle

9 p. m. 18+

🏠 perm opera and ballet
theatre

★ **russian premiere**

nicht schlafen

les ballets c de la b
(belgium)

10 p. m. 16+

🏠 the house of diaghilev

chamber musica aeterna

performed by
guest musicians and soloists
of musicaeterna orchestra

11.30 p. m. 18+

🏠 concert hall
of “ural” hotel

sleep concert. a travel into self
night performance

21.06.ЧТ

19:00 6+

🏠 органной зал
пермской филармонии

liederabend

сопрано: надя михаэль
фортепиано: зарина шиманская

в программе сочинения
модеста мусоргского,
франца шуберта
и александра фон цемлинского

21:00 12+

🏠 дом дягилева

открытый хор

перформанс центра ежи гротовского
и томаша ричардса (италия)

23:00 18+

🏠 частная филармония
«триумф»

арнольд шёнберг

лунный пьеро, op. 21

мелодрама (вокальный цикл)
для голоса и камерного ансамбля
на стихи альбера жиро в переводе
отто эриха гартлебена

дирижер:

теодор курентзис

режиссер:

нина воробьева

художник-постановщик,

видеосценограф:

ася мухина

художник по свету:

алексей хорошев

драматическая актриса:

ульяна лукина

сопрано: элени-лидия стамеллу

флейта-пикколо: лаура поу

кларнет, бас-кларнет:

сергей елецкий

скрипка, альт: айлен притчин

виолончель:

каори ямагами

фортепиано:

александр мельников

21.06.THU

7 p. m. 6+

🏠 perm philharmonic
organ concert hall

liederabend

soprano: nadja michael
piano: zarina shimanskaya

the programme includes works by
modest mussorgsky,
franz schubert,
and alexander von zemlinsky

9 p. m. 12+

🏠 the house of diaghilev

the open choir

performance of workcenter of jerzy
grotowski and thomas richards (italy)

11 p. m. 18+

🏠 philharmonic society
"triumph"

arnold schönberg

pierrot lunaire, op. 21

melodrama (vocal cycle)
for voice and chamber ensemble
on the poems by albert giraud
in the translation by otto erich hartleben

conductor:

teodor currentzis

director:

nina vorobyova

stage designer, video:

asya mukhina

lighting designer:

alexey khoroshev

actress:

ulyana lukina

soprano:

eleni-lydia stamellou

flute piccolo:

laura pou

clarinet, bass clarinet:

sergey yeletsky

violin, viola:

aylen pritchin

cello: kaori yamagami

piano: alexander melnikov

22.06.ПТ

18:00 6+

🏠 органный зал
пермской филармонии

вечер вокальной музыки
контратенор: андрей немзер
фортепиано: юрий фаворин

в программе сочинения
эли тамара,
бенджамина бриттена,
марка адамо,
тобиаса пикера,
джонатана дава
и георгия свиридова

21:00 16+

🏠 дворец спорта «орленок»

★ **российская премьера**
«песни клетки»
перформанс
исполнители:
meredith monk & vocal ensemble

23:00 18+

🏠 частная филармония
«триумф»

**концерт московского ансамбля
современной музыки (масм)**

в программе сочинения
энно поппе,
робина хоффмана
и георга фридриха хааса

23:30 18+

🏠 концертный зал гостиницы
«урал»

sleep concert. путешествие в себя
ночной перформанс

22.06.FRI

6 p. m. 6+

🏠 perm philharmonic
organ concert hall

a night of vocal music
countertenor: andrey nemzer
piano: yury favorin

the programme includes works by
eli tamar,
benjamin britten,
mark adamo,
tobias picker,
jonathan dove,
and georgy sviridov

9 p. m. 16+

🏠 sports centre “orlyonok”

★ **russian premiere**
cellular songs
performance
performed by
meredith monk & vocal ensemble

11 p. m. 18+

🏠 philharmonic society
“triumph”

**concert of moscow contemporary
music ensemble (мсме)**

the programme includes works by
enno poppe,
robin hoffmann,
and georg friedrich haas

11.30 p. m. 18+

🏠 concert hall
of “ural” hotel

sleep concert. a travel into self
night performance

23.06.СБ**18:00** **6+**

🏠 органнй зал
пермской филармонии
камерный концерт пианиста
алексея гориболя
сопрано: надежда павлова

в программе:

★ мировая премьера
леонид десятников
буковинские песни.
24 прелюдии для фортепиано
борис тищенко
грустные песни
вокальный цикл для сопрано
и фортепиано на слова разных
авторов, op. 22

21:00 **16+**

🏠 дворец спорта «орленок»
★ российская премьера
«песни клетки»
перформанс

22:00 **18+**

🏠 завод шпагина
фестивальный оркестр. preview
сопрано: анна люсия рихтер
дирижер: теодор курентзис

густав малер
симфония № 4 соль мажор
для симфонического оркестра
и сопрано соло

23:00 **18+**

🏠 частная филармония
«триумф»
★ мировая премьера
камилла
перформанс, посвященный жизни
и творчеству камиллы клодель
хореография, танец:
анна гарафеева
сценография: ксения перетрухина
композитор: алексей ретинский
художник по свету: иван матис

23.06.SAT**6 p. m.** **6+**

🏠 perm philharmonic
organ concert hall
chamber concert
of a pianist alexei goribol
soprano: nadezhda pavlova

the programme includes:

★ world premiere
leonid desyatnikov
bukovinian songs.
24 preludes for piano
boris tishchenko
sad songs
vocal cycle for soprano and piano,
op. 22

9 p. m. **16+**

🏠 sports centre "orlyonok"
★ russian premiere
cellular songs
performance

10 p. m. **18+**

🏠 shpagin plant
festival orchestra. preview
soprano: anna lucia richter
conductor: teodor currentzis

gustav mahler
symphony no. 4 in g major for
orchestra and soprano solo

11 p. m. **18+**

🏠 philharmonic society
"triumph"
★ world premiere
camille
performance based on biography and art
of camille claudel
choreography, dance:
anna garafeeva
scenography: ksenia peretrkhina
composer: alexey retinsky
lighting designer: ivan mathis

24.06.ВС

02:00 18+

🏠 пермская художественная галерея

концерт московского ансамбля современной музыки (масм)

в программе сочинения арво пярта

19:00 12+

🏠 пермский театр оперы и балета

★ ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ
концерт фестивального оркестра
сопрано: анна люсия рихтер
бас-баритон: флориан бёш
дирижер: теодор курентзис

густав малер
фрагменты из вокального цикла
«волшебный рог мальчика»
симфония № 4 соль
мажор для симфонического
оркестра и сопрано соло

22:00 18+

🏠 завод шпагина
diaghilev festival party

группы:
shortparis (санкт-петербург),
sal solaris (москва),
gnoomes (пермь)

24.06.SUN

02 a. m. 18+

🏠 perm state art gallery

concert of moscow contemporary music ensemble (мсме)

the programme includes works by arvo pärt

7 p. m. 12+

🏠 perm opera and ballet theatre

★ CLOSING OF THE FESTIVAL
concert of the festival orchestra
soprano: anna lucia richter
bass-baritone: florian boesch
conductor: teodor currentzis

the programme includes works by gustav mahler:
songs from des knaben wunderhorn
symphony no. 4 in g major
for orchestra and soprano solo

10 p. m. 18+

🏠 shpagin plant
diaghilev festival party

performed by
shortparis (st. petersburg),
sal solaris (moscow),
gnoomes (perm)

СПЕКТАКЛИ

онеггер

жанна на костре

история нейти

открытый хор

коте

иглы и опиум

шостакович

мадемуазель смерть встречает

господина шостаковича

малер, бах, пренгельс, мпания, тшибуа

не спать

шёнберг

лунный пьеро

монк

песни клетки

ретинский

камилла

performances

honegger

jeanne au bucher

katie's tale

the open choir

côté

needles and opium

shostakovich

miss death meets mr shostakovich

mahler, bach, prengels, mpanya, tshiehua

nicht schlafen

schönberg

pierrot lunaire

monk

cellular songs

retinsky

camille

14.06 / 19:00

15.06 / 21:00

16.06 / 19:00

18+

🏠 пермский театр
оперы и балета

★ премьера
жанна на костре
драматическая оратория

музыка:
«жанна д'арк на костре»
артюра онеггера
текст:
поль клодель
исполняется на французском языке
с русскими титрами

**музыкальный руководитель
и дирижер:**
теодор курентзис
дирижер:
петр белякин
**режиссер, сценограф,
художник по свету и костюмам:**
ромео кастеллуччи
драматург:
пьерсандра ди маттео
сорежиссер:
ильвия коста
ассистент художника по свету:
марко джустини
ассистент сценографа:
маруся ваэ
ассистент режиссера:
алиса терехова
хормейстер-постановщик:
виталий полонский
хормейстеры:
ганна барышникова,
арина мирсаетова,
валерия сафонова
хормейстер детского хора:
татьяна стпанова
вокальный коуч:
медея яссониди
перевод либретто:
марина вершинина

копродукция
пермского театра
оперы и балета, лионской
национальной оперы (франция),
театра ла монне / де мюнт (бельгия)
и театра базеля (швейцария)

🏠 perm opera and ballet
theatre

★ premiere
jeanne au bûcher
dramatic oratorio

music:
arthur honegger's
jeanne d`arc au bûcher
texts:
paul claudel
performed in french
with russian subtitles

**musical director
and conductor:**
teodor currentzis
conductor:
pyotr belyakin
**director, set designer,
lighting and costumes designer:**
romeo castellucci
dramaturge:
piersandra di matteo
co-director:
silvia costa
assistant lighting designer:
marco giusti
assistant set designer:
maroussia vaes
director assistant:
alisa terekhova
production chorus master:
vitaly polonsky
chorus masters:
ganna baryshnikova,
arina mirsajetova,
valeria safonova
chorus master of children's chorus:
tatiana stepanova
vocal coach:
medea iassonidi
libretto is translated by
marina vershina

co-production
of the perm opera and ballet theatre,
opéra de lyon (france),
théâtre de la monnaie /
de munt (belgium)
and theater basel (switzerland)

спектакль
создан при
поддержке
андрея
равелевича
кузяева
и администрации
губернатора
и правительства
пермского
края

the production
is created
with the support
of andrei kuzyaev
and administration
of the governor
and government
of perm territory

первое
исполнение
в данной
сценической
версии
состоялось
21 января
2017 года
в лионской
национальной
опере

first performance
of this production:
january 21, 2017,
opéra de lyon

действующие лица
и исполнители:

жанна д'арк:
одри бонне
брат доминик:
дени лаван
дева мария:
зарина абаева
маргарита:
надежда павлова
екатерина:
лариса келль /
наталья буклага
мать винных бочек:
анни легро
сопрано:
ольга попова
тенор:
борис рудак
бас:
гарри агаджанян
чтецы:
сергей годин,
александр егоров

сводный хор
и детский хор театра
оркестр musicaeterna

генеральный продюсер:
марк де мони
продюсеры:
анна агафонова,
анна баландина,
евгения рычагова,
евгения вавилина,
анастасия колчанова
переводчики:
анита поликарпова,
анастасия казакова,
анастасия банникова,
дарья тюрина

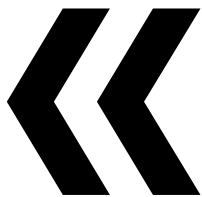
концертмейстеры:
кристина басюл,
галина знаменская,
екатерина пресслер
помощники режиссера,
ведущие спектакль:
михаил комаров,
илья полыгалов

characters
and performers:
jeanne d'arc:
audrey bonnet
frère dominique:
denis lavant
la vierge:
zarina abaeva
marguerite:
nadezhda pavlova
catherine:
larisa kell / natalia bukлага
la mère aux tonneaux
(mother of barrels):
annie legros
soprano:
olga popova
tenor:
boris rudak
bass:
garry agadzhanyan
narrators:
sergei godin,
alexander egorov

performed by massed chorus
and children's chorus of the theatre
musicaeterna orchestra

general producer:
marc de mauny
producers:
anna agafonova,
anna balandina,
eugenia rytchagova,
eugenia vavilina,
anastasia kolchanova
interpreters:
anita polikarpova,
anastasia kazakova,
anastasia bannikova,
daria tyurina

concertmasters:
kristina basyul,
galina znamenskaya,
ekaterina pressler
stage managers:
mikhail komarov,
ilya polygalov

МЫ УСЛЫШИМ ГОЛОС САМОЙ ЖАННЫ

we will hear joan's voice

ромео
каstellуччи,
режиссер

romeo
castellucci,
director

© Luca Del Pia

— «Жанна д'Арк на костре» — драматическая оратория Артюра Онеггера на либретто Поля Клоделя, которая рисует аллегорический портрет Орлеанской девы, черпая вдохновение в эпизодах судебного процесса. Как вы подошли к созданию персонажа Жанны д'Арк?

— Жанна д'Арк — это личность, на которую нужно смотреть на расстоянии; это героиня, вокруг которой разворачивается битва, направленная на освобождение ее от гнета истории и пропаганды. Жанна д'Арк — святая католической церкви, приговоренная к смертной казни за ересь и ставшая символом мученичества. Для республиканцев и роялистов она была героиней, для партизанского движения времен Второй мировой войны — иконой, как и для режима Виши. Она была знаковой фигурой для суфражисток, выступавших на стороне демократических прав, но ее не обошли внима-

— *JEANNE D'ARC AU BÛCHER* IS A DRAMATIC ORATORIO BY ARTHUR HONEGGER BASED ON THE LIBRETTO BY PAUL CLAUDEL THAT CREATES AN ALLEGORIC PORTRAIT OF MAID OF ORLEANS, DRAWING THE INSPIRATION FROM THE JUDICIAL PROCESS EPISODES. HOW DID YOU COME TO THE CHARACTER OF JOAN OF ARC?

— Joan of Arc is a person to be approached from a distance, it is a character around whom the battle breaks out to free her from the burden of history and propaganda. Joan of Arc is a saint of the Catholic Church, who was condemned to death for heresy and who became the symbol of martyrdom. She became a hero for both the republicans and royalists, during the Second World War she was the sacred icon for the Resistance movement as well as for the Vichy regime. She became the symbolic figure for the suffragettes defending democratic rights but at the same time the nationalist parties and xenophobes

нием и националистические партии, и ксенофобы, сделав своим знаменосцем. Ее сравнивали с библейскими фигурами, такими как Эсфирь или Юдифь, с хитроумной проституткой, живым воплощением духовной чистоты, амазонкой, ведьмой.

Необходимо восстать против символов, агиографии, ностальгического поминовения и прославления ее как святой. Эта Жанна д'Арк не святая и не жертва политических интриг. Речь идет о том, чтобы радикально абстрагироваться от растиражированного образа вместе со всеми его идеологическими наслоениями; предать забвению символическую мишуру, как если бы это были останки, ожидающие захоронения.

Таким образом, эта постановка есть не что иное, как операция по избавлению Жанны д'Арк, которая стала практически литературным персонажем, от нарощих слоев интерпретаций, чтобы показать человека во всей наготе. Это аллюзия на стратиграфические и археологические раскопки. Способ придать реальные черты персонажу, чья потрясающая мощь превращается в живую и говорящую стихию. Суть не в том, чтобы представить, что сегодня значит Жанна д'Арк для нас, а в том, чтобы постараться понять, что мы значим для нее. Жанна становится зеркалом для зрителя, а зритель становится очевидцем собственного существования.

— В «ЖАННЕ Д'АРК НА КОСТРЕ» СОЕДИНЯЮТСЯ ДВЕ ФОРМЫ — ОРТОРИЯ И МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА, И ЭТО НЕОЖИДАННОЕ СОЧЕТАНИЕ. КАК ВЫ ПРИШЛИ К РАБОТЕ НАД ЭТИМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ, В ОСНОВЕ КОТОРОГО ЛЕЖАТ КОНТРАПУНКТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СЛОВОМ, ЗВУКОМ И СЦЕНИЧЕСКИМ ДЕЙСТВИЕМ?
— Онеггер совершает в некотором роде деконструкцию лирического жанра. Мы знаем, что его концепция

made her their flag-bearer. She was compared with the Bible figures such as Esther and Judith, with a devious prostitute, with the living manifestation of spiritual purity, with an Amazon, and with a witch.

It's necessary to rebel against the symbols, hagiography, nostalgic commemoration of history and glorifying of the saint heroine. This Joan of Arc is neither a saint nor a repentant victim of political gambling. It's all about radical abstraction from the well-known image with all its ideological layers. It's about burying all this symbolic frippery as if they would be vestiges to bury.

So, this production turns into the procedure of skinning Joan of Arc as almost a literature character from its successive layers to be able to grasp the human being in its nudity. It's an allusion to stratigraphic and archeological diggings. It's a way of giving realness to the character whose magnificent power turns to the breathing and speaking nature. It's not the question of what Joan of Arc means for us today, it's the question of what we mean for her. Joan becomes the mirror for the spectator who gets a chance to witness his own existence.

— IN *JEANNE D'ARC AU BÛCHER TWO FORMS WHICH ARE THE ORATORIO AND THE MUSICAL DRAMA FUSES INTO ONE UNEXPECTED COMBINATION. HOW DID YOU TAKE UP WORKING ON THIS OPERA, WHICH IS BASED ON THE "CONTRAPUNTAL" RELATIONS BETWEEN WORDS, SOUNDS AND STAGE ACTION?*

— Honegger realizes a kind of deconstruction of the lyrical genre. We all know that his conception was based on the serious critics of the opera theatre that was "exhausted" up to that moment. Honegger believed that the future of the opera was related to dramaturgy which was capable to comprise both music values and

была основана на серьезной критике оперного театра, на тот момент «обезвоженного». По мнению композитора, будущее оперы было связано с драматургией, способной одновременно вместить в себя музыкальные ценности и драматическую декламацию. Это сопоставление диалогов, произносимых под музыку и подчиненных ее ритму, и собственно пения создает пространство удивительной свободы.

Текст Клоделя основан на идее видения умирающего человека, перед глазами которого проходит вся его жизнь. Аллегорические сцены воспоминаний подводят нас к крайнему обобщению жизни Жанны и создают жертвенный образ скромной пастушки, которая взваливает на себя роль козла отпущения. Для этого Клодель, будучи католиком, рисует картину языческой Франции, пронизанную карнавальными непристойностями, прославляющими чрево, плоть и вино с сексуальными утехами, что является непременным атрибутом подобных празднеств. На музыкальном уровне Онеггер реализует этот фольклорный аспект путем наложения разных стилей и языков, сочетает наивность песни «Тримазо» с глухим завыванием Волн Мартено, чистое звучание народной музыки ярмарок с антифонным пением. Музыка, сопровождающая движение по пластам памяти, становится дверью, ведущей во внутренний мир героини. Можно сказать, это постановка музыки Онеггера с «бонусом» в виде либретто Клоделя.

— В поэме Клоделя сцена казни на костре становится тем драматическим кульминационным моментом, после которого жизнь Жанны разворачивается в обратном порядке. Как это движение назад представлено в вашей постановке?
— Мне пришлось свергнуть Жанну с пьедестала и сделать обычным

drama declamation. This comparison between the spoken dialogues arranged by music and tied to its rhythms and singing itself creates spaces of extraordinary freedom.

Claudel's libretto is based on the idea that before a man dies he has a vision of his whole life passing through before his eyes. The allegoric flashback episodes lead us to the extreme recap of Joan's life and draw the victim image of a shy shepherd girl who burdens herself with the "scapegoat" role. For showing this Claudel, being Catholic himself, images heathen France full of carnival vulgarity that glorifies the maw, flesh and wine as well as sexual joys which are all necessary elements for such kind of feasts. In regards to music Honegger embodies this folkloric aspect by juxtaposing various styles and languages, combining Trimazo's ingenious song and vague wail of Martenot ondes, pure sound of the folk trade fair music and antiphonal singing. The music that arranges moving on the layers of memory appears to be a door that leads us to the main character's inner world. One can say that's production of Honegger's music with Claudel's libretto as a "bonus."

— IN CLAUDEL'S LYRICS THE SCENE OF THE EXECUTION ON FIRE BECOMES THAT CULMINATION POINT, AFTER WHICH JOAN'S LIFE UNFOLDS AS THE REVERSED ONE. HOW IS THIS WAY-BACK MOVEMENT PRESENTED IN YOUR PRODUCTION?

— I had to cast Joan from her pedestal and made her a common human being "without content." Maid of Orleans appears suddenly, like a flash, and disrupt the routine order. This new entity who lives in a place alien to her becomes an object which keeps inside the voices we hear; a figure that reflects all layers of this story like a prism. It is all about invasion and occupation. As if Joan herself turns to a voice. One can say, in a

человеком, «без наполнения». Орлеанская дева появляется внезапно, как молния, и нарушает обычный ход вещей. Эта новая сущность, живущая в неподходящем для нее месте, становится объектом, внутри которого хранятся голоса, которые мы слышим, фигурой, в которой, как сквозь призму, отражаются все слои этой истории. Речь идет о вторжении и захвате. Это как если бы сама Жанна стала голосом. В некотором смысле можно говорить о том, что, кроме голосов, на сцене больше ничего нет. Акустический размах и восприятие пространства играют решающее значение. Это выдуманное пространство делает невозможными любые отсылки, отодвигает в сторону личность Жанны, предлагая ее новый образ, поданный под другим углом, очень земной — и всё это с целью явить на свет нового человека в нише, свободной от символов.

Речь о том, чтобы поместить одну вещь в другую и тем самым увидеть роковую ошибку: это ловушка, которая уведит в сторону от иллюстративности. Мы находимся в среде, которая «выхвачена из контекста» и в которой элементы праздника, иронии и карикатуры спрятаны в темноте. Эта отстраненность способствует иному толкованию каждого объекта. Смысл в том, чтобы играть в двойную игру, сознательно принимая чужеродный элемент, возводя сложную структуру, с которой стоит согласиться, прежде чем обрушить ее. Ее нарочитая приблизительность и неопределенный характер создают зону свободы для зрителя, нечто вроде приоткрытой двери.

Жанна слышала голоса — мы услышим голос, идущий изда- лека — голос самой Жанны.

sense, there is nothing on the stage except voices. An acoustic embrace and space perception make the point. This fictional space breaks all the references, moves apart Joan's personality and proposes new image of her given from a different angle but very close to us just to reveal to the world the human being in the niche which is free of symbols.

It's all about putting one thing into another to feel a fatal mistake: it's a trap that takes you apart from illustrativeness. We find ourselves in the space "taken out of context," where the elements of the feast, irony and caricature are sheltered in the shadow. This detachment supports a different interpretation of each object. The point is to play into the double game, consciously admitting an alien element, erecting the complex structure which is better agree with before crashing it down. This intentional approximation and undetermined character create a zone of freedom for the spectator, kind of a door which remains half-open.

Joan heard voices so we will hear the voice coming from far away — Joan's own voice.

15.06 / 21:00

12+

🏠 дом дягилева

история кейти

предпремьерный показ
нового спектакля центра ежи
гrotовского и томаasa ричардса
(италия)

режиссер:
агнешка казимерска (польша)

🏠 the house of diaghilev

katie's tale

preview of the new performance
of workcenter of jerzy grotowski
and thomas richards
(italy)

directed by
agnieszka kazimierska (poland)

21.06 / 21:00

12+

🏠 дом дягилева

открытый хор

перформанс
центра ежи гrotовского
и томаasa ричардса
(италия)

🏠 the house of diaghilev

the open choir

performance
of workcenter of jerzy grotowski
and thomas richards
(italy)

WORKCENTER OF
JERZY GROTOWSKI
AND
THOMAS RICHARDS
Pordenone/Italy

Центр Ежи Гrotовского
и Томаasa Ричардса
активно взаимодействует
с Центром театрального
исследования и эксперимента
Театра Тосканы

The Workcenter of Jerzy Grotowski
and Thomas Richards
is active within the structure of
Teatro della Toscana —
Centro per la Sperimentazione
e la Ricerca Teatrale

© Piotr Nykowski

© Piotr Nykowski

история кейти

История Леди.
И ее Возлюбленного.
И возвращения.
Сказка сада.
И дома.

Времена ожидания и время воплощения. Девушка в сопровождении слуг пребывает в саду чудес. Каждый день гости приходят, чтобы поговорить с ней. Они появляются «отовсюду, из прошлого и будущего».

Только кто все эти герои, разговаривающие с ней дни и ночи напролет? Реальные люди или блики ее живого воображения? И кто тот загадочный Возлюбленный — ее Господин, которого она ждет так сосредоточенно? Ждет дня и часа их воссоединения.

Основанная на древней литературе арабов и античных гностиков, а также польских песнях и диалогах, пьеса рассказывает о тоске, неизъяснимом желании того, чтобы человек пришел или вернулся. Это история путешествия. Он отправился в путь и, быть может, вернется. Она, в свою очередь, ожидая, тоже находится в пути.

Наблюдение за светом и тенью истории чужой жизни побуждает нас вспомнить, где мы сами находимся, и заставляет спросить себя: «Откуда всё приходит? Когда мы вернемся домой? Или станем домом?»

katie's tale

The story of a Lady.
And her Beloved.
And a return.
A tale of a garden.
And a home.

Times of awaiting and time of becoming. A young woman, accompanied by two foreign servants, spends her days in a garden of wonders. Everyday, visitors pass by to speak with her. They come “from around, and from past and future.”

But who are all these characters that converse with her day and night? Are they real persons or figments of her vivid imagination? And who is the mysterious Beloved — her Lord — she is so intently waiting for? Waiting for the day and the hour of their reunion.

Based on ancient sources of Gnostic and Arabic literature, original dialogs and traditional songs from Poland, the piece tells the story of a longing, of a nameless desire for someone to come, or to come back. It's the story of a journey. He went away on a journey and will perhaps return. And she who is waiting is on a journey as well.

Facing lights and shadows of one's own life story can bring us closer to remembering where one belongs to, or push us to ask ourselves: “Where does it all come from? When will we arrive home? Or become home?”

открытый хор

«Открытый хор» — исследование того, что считается забытой художественной формой, допускающее пассивное или активное участие всех присутствующих. Это открытое событие, к участию в котором ненавязчиво приглашают каждого. Это уникальное, лишенное фанатизма знакомство людей через песни африканской диаспоры — встреча, которую ведет группа обученных актеров и которая позволяет людям общаться друг с другом и самими собой через песни, танцы и взаимодействие в рамках партиципаторного контекста. Участники, каждый со своей историей, вместе создают произведение искусства вне культурных и социальных рамок, способствуют формированию общего пространства осмысления и взаимодействия.

Эта старая-новая перформативная художественная форма выходит за пределы привычного понимания хора на Западе, ставит под сомнение наши представления об общности, принадлежности, идентичности, разнообразии, культурном присвоении, исполнении. В «Открытом хоре» песни возникают вокруг участников, перед которыми стоит простой выбор: наблюдать, окупаться в происходящее, оставаться в стороне, петь и танцевать, найти индивидуальный способ самопрезентации или поддержать других.

За последние три года «Открытый хор» прошел в Пресвитерианской церкви Уэст-Парка и на других площадках Нью-Йорка, а также в Бразилии, Франции и других странах, не исключая, конечно, Италию.

the open choir

The Open Choir is an exploration of what we consider a forgotten art form, which allows for fluid and active participation by all who attend. It is a free and open event, where everyone is gently invited to take part. This unique, non-sectarian meeting of people through songs of the African diaspora, carefully led by a trained core group of artists, allows people to come in contact with each other and with themselves through songs, dance, and interaction within a participatory context. Participants, coming from different backgrounds, co-create an artwork beyond cultural and social differences, catalyzing a shared space of meaningful recognition and interaction.

This new and old performative art form disrupts the common western notion of a choir and questions our assumptions about community, belonging, identity, diversity, cultural appropriation, performance. During the Open Choir, songs begin around the participants, who are faced with simple choices: to witness, to move into the space of action, to follow remaining to the side, to sing and dance, and to find their own way to be present and support the work of the others.

Over the past three years Open Choirs were hosted in West Park Presbyterian Church and other locations in NYC, in Brazil, France and other countries, and of course in Italy.

центр
ежи гротовского
и томаasa ричардса
(италия)

Признанный одним из наиболее влиятельных сценических практиков XX века, Ежи Гротовский изменил представления об отношениях между публикой и актером, постановочном процессе, а также исполнительском мастерстве. Наиболее известный, пожалуй, авторской идеей «Бедного театра», режиссер в своих экспериментах выходит за границы традиционного театра, утверждая длительное и систематическое исследование возможностей человека в действии и отношениях с контекстом перформанса.

Центр Ежи Гротовского был основан в 1986 году по приглашению Центра театральных экспериментов и исследований Понтедере, Италия (сегодня — Театр Тосканы, Центр театральных экспериментов и исследований) и его руководителей — Роберто Баччи и Карлы Полластрелли. В своем Центре Гротовский на протяжении 13 лет, вплоть до своей смерти в 1999 году, развивал технику «перформативного исследования», или Искусства как проводника. В рамках этого творческого направления он тесно работал с Томасом Ричардсом, которого называл своим «главным соавтором» и, в итоге, изменил наименование Центра Ежи Гротовского, включив в него имя Ричардса. Сегодня в Центре Ежи Гротовского и Томаса Ричардса базируется два творческих объединения: «Команда направленного исследования Искусства как проводника» под руководством Томаса Ричардса и «Открытая программа» Марио Бьяджини.

workcenter
of jerzy grotowski
and thomas richards
(italy)

Considered one of the most important and influential theatre practitioners of the 20th century, Jerzy Grotowski changed the way Western theatre artists and performance theorists conceive of the audience-actor relationship, theatre staging and the craft of acting. Perhaps best known for his notion of “Poor Theatre,” Grotowski’s practice extends beyond the confines of conventional theatre assuming a long-term and systematic exploration of the possibilities of the human being in action and relation in a performance context.

The Workcenter of Jerzy Grotowski was founded in 1986 at the invitation of the Centro per la Sperimentazione e la Ricerca Teatrale of Pontedera, Italy (now: Teatro della Toscana — Centro per la Sperimentazione e la Ricerca Teatrale), its directors Roberto Bacci and Carla Pollastrelli. At the Workcenter, Grotowski developed a line of “performance research” known as Art as vehicle for 13 years until his death in 1999. Within this creative investigation, he worked very closely with Thomas Richards whom he called his “essential collaborator,” eventually changing the name of the Workcenter of Jerzy Grotowski to include that of Richards.

The Workcenter of Jerzy Grotowski and Thomas Richards presently hosts two creative teams: Thomas Richards’ “Focused Research Team in Art as vehicle,” and the “Open Program” directed by Mario Biagini.

17.06 / 19:00

18.06 / 19:00

18+

🏠 дворец культуры
им. солдатова

иглы и опиум

театральная компания ex machina
(канада)

текст и режиссура:

робер лепаж

перевод на английский:

дженни монтгомери

ассистент режиссера:

норман биссоннет

исполнители:

оливье норман,
уэсли Робертсон III

художник-постановщик:

карл фийон

художник-реквизитор:

клаудиа жандро

композитор и саунд-дизайнер:

жан-себастьян коте

художник по свету:

брюно маттэ

художник по костюмам:

франсуа сен-обен

видеохудожник:

лионель арну

в спектакле используются
фрагменты из произведений
жана кокто:

«письмо американцам»
и «опиум. дневник лечения»

исполняется на английском языке
с русскими титрами

🏠 soldatov culture
palace

needles and opium

ex machina
(canada)

text and direction:

robert lepage

english translation:

jenny montgomery

director assistant:

normand bissonnette

performed by

olivier normand,
wellesley robertson III

set designer:

carl fillion

props designer:

claudia gendreau

music and sound designer:

jean-sebastien cote

lighting designer:

bruno matte

costume designer:

françois st-aubin

images designer:

lionel arnould

the show contains excerpts
from jean cocteau's
lettre aux americains
and *opium, journal*
d'une desintoxication

performed in english
with russian subtitles

агент режиссера:
 линда больё
менеджер постановки:
 жули мари буржуа
технический директор:
 мишель госселин
гастрольный менеджер:
 шарлотт менар
помощник режиссера:
 каролин ферлан
саунд-менеджер:
 марсен бюнар
видеоменеджер:
 тома пейет
менеджер по свету:
 жан-франсуа пише
**менеджер по костюмам
 и реквизиту:**
 клаудиа жандро
**руководитель
 монтажной части:**
 пьер ганье
монтаж:
 жан-феликс лабри
**специалист по сценическому
 оборудованию:**
 максим бушар
консультант по автоматизации:
 тоби хорсвилл
консультант по видео:
 катрин гуэй
грим:
 жан бежа
костюмы:
 карл безансон,
 жули сориоль
создание конструкций:
 scene éthique,
 astuces decor
консультанты по акробатике:
 женевьев берубе,
 ив ганьон,
 жан-себастьян фортан,
 жан-франсуа фабер
соло на трубе:
 крейг л. педерсен

director's agent:
 lynda beaulieu
production manager:
 julie marie bourgeois
technical director:
 michel gosselin
tour manager:
 charlotte menard
stage manager:
 caroline ferland
sound manager:
 marcin bunar
video manager:
 thomas payette
lighting manager:
 jean-françois piche
costumes and props manager:
 claudia gendreau
head stagehand:
 pierre gagne
stagehand:
 jean-felix labrie
rigger:
 maxime bouchard
automation consultant:
 tobie horswill
video consultant:
 catherine guay
make-up:
 jean begin
costumes:
 carl bezanson,
 julie sauriol
set building:
 scene éthique,
 astuces decor
acrobatics consultants:
 genevieve berube,
 yves gagnon,
 jean-sebastien fortin,
 jean-françois faber
trumpet played by
 craig l. pedersen

**ADDITIONAL
MUSIC:**

Générique by Miles Davis
Album: Ascenseur pour l'échafaud
Warner Chappell Music France / Bloc Notes
Music Publishing
Courtesy of Universal Music Canada

Riff Tide
Words and Music by Coleman Randolph Hawkins
© (ASCAP)

Tune Up (When Lights Are Low) by Miles Davis
Performed by Miles Davis Quintet
© 2006 Concord Music Group

Je suis comme je suis
Written by Joseph Kosma and Jacques Prévert
Courtesy of Universal Music Canada

My Funny Valentine
Music by Richard Rodgers, Lyrics by Lorenz
Hart
Performed by Craig Pederson
© Courtesy of Rodgers & Hammerstein

The way you look tonight
Written by Dorothy Fields and Jerome Kern
© Universal — PolyGram International
Publishing, Inc (ASCAP)
Used by Permission of Canadian Shapiro
Bernstein o/b/o Aldi Music Company
Interpreted by Marie Gignac

L'assassinat de Carala by Miles Davis
Album: Ascenseur pour l'échafaud
Warner Chappell Music France / Bloc Notes
Music Publishing
Courtesy of Universal Music Canada

(JS Côté)
Contains a sample of Départ de Belle
Composed by Georges Auric
Performed by Adriano, Axios Chorus, Moscow
Symphony Orchestra & Sergei Krivobokov
Album: La Belle et la Bête
Courtesy of Naxos of America

Broadway Follies by Ray Davies
Audio Network Canada Inc.

**ADDITIONAL
IMAGES:**

Ascenseur pour
l'échafaud, Louis
Malle, ©1958
NOUVELLES
EDITIONS DE FILMS
Bridgeman Art
Library
"Désordre"
de Jacques Baratier
© 1949 Argos Films
Getty Images
Studio Harcourt
LIFE/Copyrights
1949 Time Inc.
Philippe Halsman/
Magnum photos
Succession Jean
Cocteau/SODRAC
NASA
NY Transit Museum
Prelinger Archives
Un homme, une
époque: Mouloudji
/ Réa: Jean-Marie
Coldefy 28/07/1961,
© INA
Cinépanorama/ Réa:
Jean Kerchbron
19/12/1957, © INA
Festival Européen
du Jazz, © INA
Les Actualités
Françaises.
Saint Germain
des Prés va-t-il
prendre la relève
du boul'mich ?
27/10/1965, © INA

PRODUCTION BY EX MACHINA

CO-PRODUCTION:

Théâtre du Trident, Québec;
Canadian Stage, Toronto;
Théâtre du Nouveau Monde, Montréal;
Adelaide Festival;
New Zealand Festival;
Le Grand T, théâtre de Loire-Atlantique;
Les Quinconces-L'Espal,
scène conventionnée,
théâtres du Mans;
Célestins, Théâtre de Lyon;
Le Volcan, Scène nationale du Havre;
Festival de Otoño a Primavera, Madrid;
ArtsEmerson: The World On Stage, Boston;
NAC English Theatre with
le Théâtre français du CNA
and the Magnetic North Theatre Festival;
Setagaya Public Theatre, Tokyo;
LG Arts Center, Seoul; the Barbican, London;
La Comète — Scène nationale
de Châlons en Champagne;
La Comédie de Clermont-Ferrand
scène nationale;
Les Salins, scène nationale de Martigues;
John F. Kennedy for Performing Arts;
American Conservatory Theatre;
«Marin Sorescu» National Theatre
and Shakespeare Foundation, Craiova;
The International Diaghilev Festival, Perm;
Theatre Royal Plymouth

Ex Machina Producer: Michel Bernatchez
Assisted by Vanessa Landry-Clavierie

ASSOCIATE PRODUCTION — EUROPE, JAPAN
Epidemic (Richard Castelli,
assisted by Chara Skiadelli,
Florence Berthaud and Claire Dugot)

ASSOCIATE PRODUCTION — THE AMERICAS, ASIA
(EXCEPT JAPAN), AUSTRALIA, NZ
Menno Plukker Theatre Agent
(Menno Plukker, assisted by Dominique
Sarrazin, Isaïe Richard and Magdalena
Marszalek)

Ex Machina is funded by the Canada Council
for the Arts, Quebec's Arts and Literature
Council and the City of Quebec

ЖИЗНЬ В КУБЕ life in a cub

© Tristram Kenton

Когда критики назвали франко-канадского режиссера Робера Лепаж «новым Питером Бруком», он ответил: «Ничего подобного. Я для этого недостаточно взрослый, опытный и умный». Скромности ему не занимать, как и таланта, который делает его одним из важнейших творцов современного театра. Актер и режиссер, Робер Лепаж работает в драме, опере и кино, поставил ряд шоу для Цирка дю Солей и музыканта Питера Гэбриэла, а в 1994 году основал театральную компанию Ex Machina (своим названием напоминающую о чудесах и правиле неожиданной развязки, принятом в античном театре).

When critics called the French-Canadian director Robert Lepage “the new Peter Brook,” he replied: “No way. I don’t have the maturity, the experience, the intelligence.” The fact that he possesses modesty and talent in equal measure has helped him to become one of the most significant producers of contemporary theatre in history. Actor and director Robert Lepage works within drama, opera and cinema, and has staged a series of shows for both Cirque du Soleil and musician Peter Gabriel. Meanwhile in 1994, he founded the theatre company Ex Machina (its name reminiscent of the miracles and rules found within the unexpected denouement of ancient theatre).

«Из всех современных художников театра за последние тридцать лет Робер Лепаж, наверное, именно тот режиссер, кто способен удивлять и восхищать публику в любом уголке планеты. У него есть собственный ни на что не похожий почерк, который в то же время абсолютно универсален» (Figaroscope).

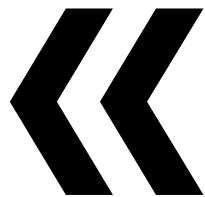
Спектакль «Иглы и опиум» Лепаж поставил в 1991 году, а в 2013-м осуществил редакцию, которую и увидит публика Дягилевского фестиваля. В руках постановщика три сюжетные линии — французского драматурга и художника Жана Кокто (без которого не было бы сакраментального девиза «Удиви меня!»), американского классика джаза трубача Майлза Дэвиса и актера по имени Робер, который переезжает из канадского Квебека в Европу (нетрудно догадаться, что его режиссер списал с себя). Всех троих объединяет Париж, а еще состояние ломки — у кого-то реальной, у кого-то метафорической, вызванной любовной неудачей.

Действие спектакля разворачивается в кубе, три поверхности которого открыты и благодаря свету и видеопроециям трансформируются в различные пространства: комнату, улицу, ночной клуб и пр. Пребывающая в постоянном движении конструкция заставляет актеров (один из которых акробат) падать, скользить, висеть в воздухе, исчезать и появляться. Смены картин, героев, положений, настроений, реального и подсознательного создают ощущение зыбкости бытия и дают возможность, как отмечает режиссер, совершить «ночное путешествие — к свету».

“Of all the contemporary theatre artists over the past thirty years, Robert Lepage, is arguably the one who can surprise and delight the public in any corner of the globe. He has his own unique style, which at the same time is absolutely universal.” (Figaroscope)

Lepage first staged *Needles and Opium* back in 1991 and in 2013 re-launched a revised version of it, due to be showcased to the Diaghilev Festival audience. The director has devised three plot lines: one — an ode to the French playwright and artist Jean Cocteau (author of the sacramental motto “Surprise me!”), another — to the American jazz classic trumpeter Miles Davis and a final one — to an actor named Robert, who has come over from Quebec to Europe (it’s easy to figure out, that the director wrote this role from himself). Paris is what unites them, in addition to their collective state of abstinence — real for some characters and metaphorical for others, brought about by unrequited love.

The performance unfolds in a cube, the three surfaces of which are open and, together with the help of light and video projections, are transformed into various spaces: a room, a street, a night club, etc. The set being constantly in motion makes the actors (one of them is an acrobat) fall, slide, hang in the air, disappear and appear again. Changes of scenes, characters, positions, moods, as well as the constant reverting between the “real” and the “subconscious” create a sensation of existential flux, eliciting, in the words of the director “a night journey into the light.”

Иногда, чтобы выразить одинокчество, нужна толпа

sometimes it takes a crowd to best express solitude

робер лепаж,
режиссер

Страшась встречи с призраками моих прежних идеалов, я всячески избегаю возрождения своих прошлых постановок. И поскольку мне ничуть не свойственна ностальгия, признаюсь, что долго сомневался, когда Марк Лабреш предложил мне возродить «Иглы и опиум». Постановка 1991 года, за которой последовал болезненный разрыв, была отражением стремлений и иногда болезненных ситуаций, подталкивающих некоторых артистов к творчеству, и проводила параллели между любовным недугом и пристрастием к опиатам.

Terrified at the thought of being confronted by the ghosts of my old ideals, I avoid reviving my first shows as much as possible. And since I unfortunately don't have an ounce of nostalgia, I admit that I hesitated a long time when Marc Labrèche suggested remounting *Needles and Opium*. Created in 1991 following a painful break-up, *Needles and Opium* was a reflection on the impulses and sometimes painful situations that drive certain artists to create, drawing parallels between an addiction to love and a dependency on opiates.

Я начал тяжкий труд пересмотра старых кассет с архивными записями спектакля и обнаружил, что, хотя сценография и устарела, сама история совсем не потеряла актуальности. Несмотря на то что написана она была еще до появления первого браузера и соцсетей, до событий 11 сентября, экзистенциальные вопросы главного героя современны как никогда, а выдержки из «Письма американцам» Жана Кокто звучат сейчас почти пророчески.

I began the hard work of rewatching old VHS recordings from the archives and discovered that, although the staging was dated, the story hadn't lost any of its relevance. Written before the first Web browser, social media, and the events of September 11, the protagonist's existential questions are more universal than ever, and the excerpts from Jean Cocteau's *Lettre aux Américains* now seem almost prophetic.

Но мне было недостаточно просто возродить постановку. Я чувствовал, что нужно углубить ее — и даже завершить ее написание — поскольку, когда имеешь дело с любовью и конфликтами взаимоотношений, есть вещи, которые понимаешь только спустя время.

But it wasn't enough to just remount the play. I felt it was necessary to deepen it — and even finish writing it — because when dealing with feelings of love and relationship conflicts, there are things one only understands much later.

Поэтому я верю, что новая версия «Игл и опиума» значительно выросла и повзрослела. Структура пьесы держится на трех героях, утративших

Because of this, I believe that the current version of *Needles and Opium* has grown and matured significantly.

robert lepage,
director

любовь: Жан Кокто, Майлз Дэвис и Робер. В первой версии три участника повествования были представлены неравнозначно, поскольку два белых героя имели голос и были представлены во плоти, а Майлз Дэвис был всего лишь безмолвной, двухмерной тенью. Теперь же я почувствовал необходимость дать место на сцене другим артистам, чтобы представить знаменитого трубача, и даже включил в спектакль краткое появление Жюльетт Грено. Вы можете сказать, что для сольного спектакля в нем слишком много участников, но за годы я понял, что иногда для того, чтобы лучше выразить одиночество, нужна толпа.

Наслаждайтесь представлением!

ex machina

Когда в 1994 году Робер Лепаж попросил своих соратников помочь придумать название для новой компании, у него было одно условие: не использовать в названии слово «театр». Ex Machina является мультидисциплинарным объединением, в которое входят актеры, писатели, постановщики, техники, оперные певцы, кукольники, дизайнеры компьютерной графики, художники видеогоники, акробаты и музыканты. Здесь уверены, что исполнительские виды искусства — танец, опера, музыка — должны смешиваться с искусством в записи — кино, видео и мультимедиа. Что должны встречаться ученые и сценаристы, художники-постановщики и архитекторы, а также артисты из Квебека и остального мира. Из этих встреч неизбежно будут рождаться новые художественные формы.

The structure of the play is based on three men who lost a love: Jean Cocteau, Miles Davis and “Robert.” In the first version, the three-pronged story was uneven because the two white characters had a voice and were present in flesh and blood, but Miles Davis was only evoked by a silent, two-dimensional shadow. This time I felt the need to invite other performers onstage to allude to the famous trumpet player and to even make Juliette Gréco appear briefly. You might say that’s a lot of people for a solo show, but I’ve discovered over the years that sometimes it takes a crowd to best express solitude.

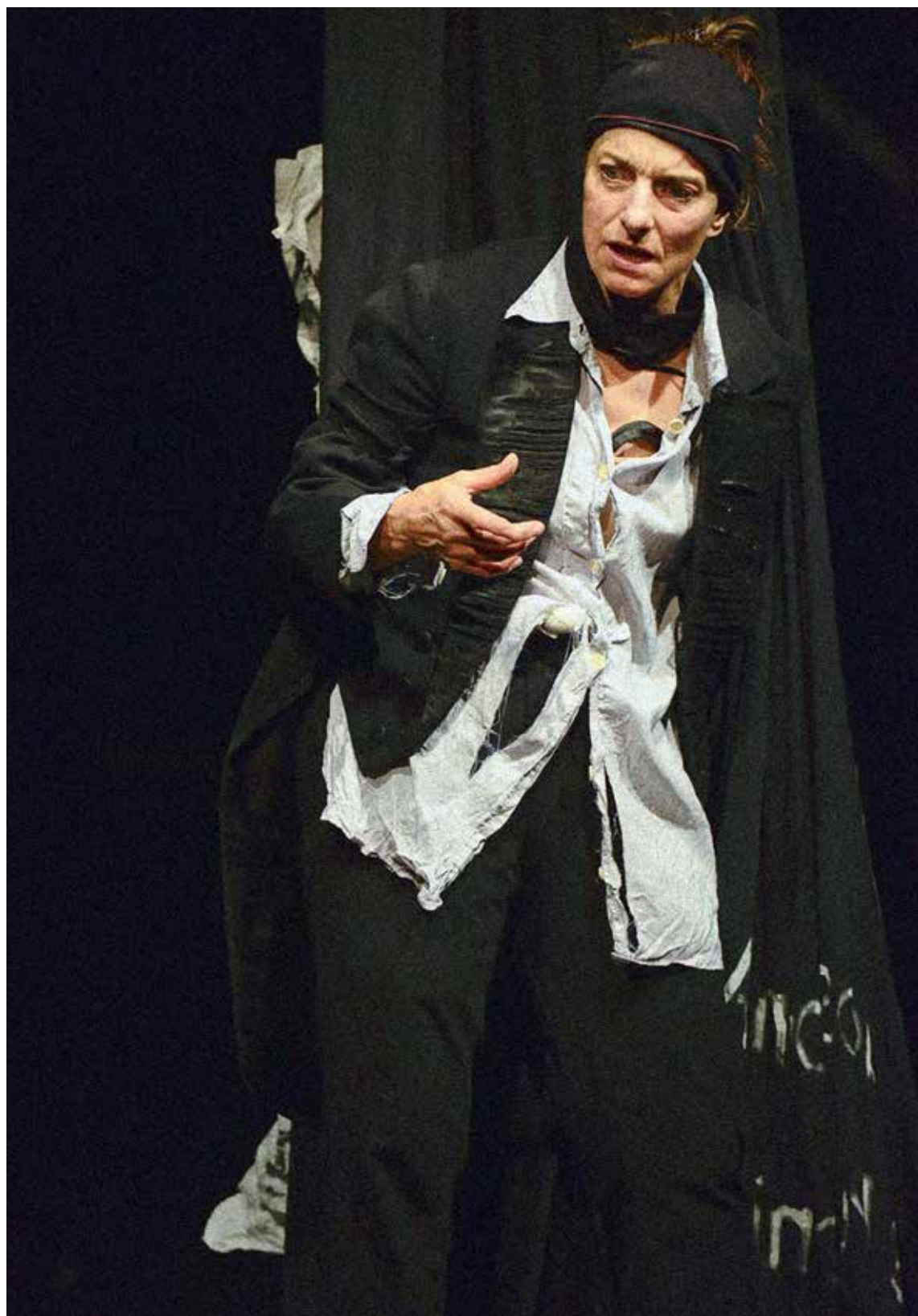
Enjoy the show!

ex machina

In 1994, when Robert Lepage asked his collaborators to help find a name for his new company, he had one condition: the word theatre could not be part of the name. Ex Machina is thus a multidisciplinary company bringing together actors, writers, set designers, technicians, opera singers, puppeteers, computer graphic designers, video artists, contortionists and musicians. Ex Machina’s creative team believes that the performing arts — dance, opera, music — should be mixed with recorded arts — filmmaking, video art and multimedia. That there must be meetings between scientists and playwrights, between set painters and architects, and between artists from Québec and the rest of the world. New artistic forms will surely emerge from these gatherings.

18.06 / 21:00

16+

🏠 пермский театр
юного зрителя

мадемуазель смерть
встречает

господина шостаковича

музыкально-поэтический
перформанс
исполняется на немецком языке
с русскими титрами

актриса:

изабель караян

фортепиано:

алексей зув

квартет musicaeterna

скрипка: андрей сигеда

скрипка: роберт брем

альт: наил бакиев

виолончель: игорь бобович

режиссер:

клаус ортнер

музыкальный драматург:

тобиас нидершлаг

копродукция с фестивалем
«международные дни
шостаковича», гориш

музыка:

дмитрий шостакович

тексты:

александр введенский,
даниил хармс,
анна радлова,
анатолий мариенгоф,
сергей есенин,
александр сухово-кобылин,
vladimir маяковский,
виктор гофман,
велимир хлебников,
дмитрий шостакович

🏠 perm young spectator's
theatre

miss death
meets mr shostakovich

a musical and poetic performance
performed in german
with russian subtitles

actress:

isabel karajan

piano:

alexei zuev

musicaeterna quartet

violin: andrey sigeda

violin: robert Brem

viola: nail bakiev

cello: igor bobovich

director:

klaus ortner

musical dramaturgy:

tobias niederschlag

co-production
with the international
shostakovich days in gohrisch

music:

dmitri shostakovich

texts:

alexander vvedensky,
daniil kharms,
anna radlova,
anatoly marienhof,
sergei yesenin,
aleksandr sukhovo-kobylin,
vladimir mayakovsky,
viktor hofmann,
velimir khlebnikov,
dmitri shostakovich

сценический коллаж о страхе

a scenic collage about fear

михаэль
эрнст,
обозреватель

michael
ernst,
observer

Современники рассказывали, что Дмитрий Шостакович годами держал в квартире собранный чемодан — как и многие [в Советском Союзе] — на случай, если за ним придут сталинские приспешники. Страх был постоянным спутником Шостаковича. В течение 871 дня, на протяжении которых его родной город, тогда называвшийся Ленинград, находился в фашистской блокаде, он был среди тех, кто подвергся испытанию настоящей борьбой за выживание и кого морил голодом немецкий Вермахт, намеревавшийся уничтожить жителей города. Чтобы иметь возможность завершить свою Седьмую симфонию, позже названную «Ленинградская», в 1941-м Шостакович с семьей был эвакуирован в Куйбышев (ныне — Самара — прим. ред.). Но даже после окончания войны Шостакович не избавился от страха, что подтверждают его воспоминания, опубликованные Соломоном Волковым: «Мне безмерно больно за тех, кого убил Гитлер, но не меньше боли — и за убитых по приказу Сталина»¹. В отличие от многих современников, Дмитрий Шостакович выжил в это мрачное время. Но он принял эти события близко к сердцу во всех смыслах. Перенесенные им чудовищные унижения оставили в нем неизгладимый след, и он страдал от этого вплоть до своей смерти летом 1975 года.

Contemporaries reported how Dmitri Shostakovich had for years kept a packed suitcase in his apartment — as did many other people — so as to have it ready, should Stalin's henchmen come to take him away. Fear was Shostakovich's constant companion. During the 871 days when the Nazis blockaded his home city, then called Leningrad, he experienced at first hand the sheer fight for survival by a people starved by the German Wehrmacht, who simply intended to destroy them. Together with his family, Shostakovich had flown from the city to Kuybyshev in 1941 in order to be able to complete his Seventh Symphony, later entitled "Leningrad." But even after the War, Shostakovich was unable to live without fear, as is confirmed by his memoirs published by Solomon Volkov: "I feel eternal pain for those who were killed by Hitler, but I feel no less pain for those killed on Stalin's orders." Unlike many of his contemporaries, Dmitri Shostakovich survived this dark epoch. But it was something he "took to heart" in every sense. The nightmarish humiliations he endured left their mark on him and he suffered under them until his early death in the summer of 1975.

¹ Чит. по: Свидетельство. Воспоминания Дмитрия Шостаковича, записанные и отредактированные Соломоном Волковым.

URL: <http://testimony-rus.narod.ru/Testimony.pdf>

² Testimony: The Memoirs of Dmitri Shostakovich, as related to and edited by Solomon Volkov.

New York: Limelight, 2004. P. 155.

На создание проекта «Мадемуазель Смерть встречает господина Шостаковича» актрису Изабель Караян вдохновило пребывание в одном из курортов Гориша в Саксонской Швейцарии. Именно здесь, в деревенской идиллии, Шостакович сочинил в июле 1960 года, пожалуй, самое его автобиографическое произведение — Струнный квартет № 8 до минор, оп. 110. Дирижер Курт Зандерлинг позже сказал об этом сочинении: «Возможно, это его самое личное произведение. Это... что-то вроде автобиографии».

Фестиваль «Международные дни Шостаковича» в Горише впервые состоялся в 2010 году и призван чтить память композитора, его жизнь и творчество, в том самом месте, где был написан Квартет. Городок стал местом паломничества соратников и единомышленников Шостаковича, а фестиваль — единственным в мире, где исполняется только его музыка. Будучи дочерью дирижера Герберта фон Караяна, Изабель выросла среди классической музыки, но выбрала карьеру актрисы. Она хорошо знала, насколько ее отец был тронут музыкой Шостаковича:

— *Мой папа говорил мне несколько раз: если бы он был композитором, он бы хотел писать, как Дмитрий Шостакович. Когда он дирижировал Десятой симфонией, это стало для меня потрясением. Позже я узнавала Шостаковича всё лучше и лучше, в том числе познакомилась с его камерной музыкой и полюбила ее. Мне кажется захватывающей ее хрупкость; эта музыка уносит вдаль — вне зависимости от того, где она меня застала.*

The actress Isabel Karajan was inspired to create her project *Miss Death meets Mr Shostakovich* in the spa town of Gohrisch in Saxon Switzerland. It was in this countryside idyll that Shostakovich composed his perhaps most “autobiographical” music in July 1960, his String Quartet No. 8 in C minor, Op. 110. The conductor Kurt Sanderling later said of the piece: “Perhaps it’s his most personal work. It is... a kind of autobiography.”

The International Shostakovich Days of Gohrisch, founded in 2010, serve to commemorate the life and work of the composer in the place where the Quartet was written. The town has become a kind of place of pilgrimage for adherents and associates of Shostakovich and is the only festival in the world that is explicitly dedicated to the composer’s music. As the daughter of the conductor Herbert von Karajan, Isabel naturally grew up with music, but then embarked on a career as an actress. She experienced how much her father was moved by Shostakovich’s music.

— *My father told me several times: if he could have composed, then he’d have wanted to compose like Dmitri Shostakovich. When he then conducted the Tenth Symphony, it was initially a shock to me. Later I got to know Shostakovich better and better and also got to know and to love his chamber music. Its brittleness I find gripping; this music sweeps me along, regardless of where it’s taking me.*

Так что на тот момент, когда Изабель впервые приехала в Гориш в 2013 году, она уже была «заражена» музыкой Шостаковича. Она была очарована встречами с виолончелисткой Наталией Гутман, дирижером Михаилом Юровским, композитором и биографом Шостаковича Кшиштофом Мейером, кинорежиссером Тони Палмером и другими знатоками Шостаковича.

— *Это открыло передо мной более глубокий мир Шостаковича. Я была крайне впечатлена высоким качеством исполнения музыки и интенсивностью, с которой люди там взаимодействовали с Шостаковичем.*

Всё это усиливало ее жажду соединить его музыку и тексты его современников. Результатом такого стремления стал сценический коллаж «Мадемуазель Смерть встречает господина Шостаковича». Первое представление состоялось осенью 2014 года на пятом фестивале «Международные дни Шостаковича». Изабель Караян настаивает, что этот камерный музыкальный проект — ни в коем случае не ревю на тему Шостаковича:

— *Я не хотела делать что-то только биографическое. Дмитрий Шостакович говорит посредством своей музыки; мы больше понимаем его, когда слушаем его произведения. И здесь еще столько предстоит открыть. Моя идея заключалась в том, чтобы соединить музыку Шостаковича и тексты тех авторов, которые так же, как и он, пострадали от сталинизма и были жертвами системы.*

So when Isabel Karajan travelled to Gohrisch for the first time in 2013 she was already “infected” with Shostakovich’s music. She was fascinated by her encounters there with the cellist Natalia Gutmann, the conductor Michail Jurowski, the composer and Shostakovich biographer Krzysztof Meyer, the film director Tony Palmer and other Shostakovich experts.

— *All that opened up to me the world of Shostakovich to an even deeper degree. I was immensely impressed with the high degree of musical quality and the intensity with which the people there engage with Shostakovich.*

All this strengthened her desire to bring together his music and the literature of his contemporaries.

The scenic collage *Miss Death meets Mr Shostakovich* is the result of these endeavours. It was given its first performance in autumn 2014 at the Fifth International Shostakovich Days. This chamber music project is by no means any kind of “revue” of Shostakovich, she insists:

— *What I didn’t want was something purely biographical. Dmitri Shostakovich speaks through his music, we experience more about him when we listen to him. And there is still much to be discovered. My idea for this project was to link Shostakovich’s music with the texts of those authors who had suffered under Stalinism and so were also — like him — victims of the system.*

Этот «сценический коллаж о страхе» был задуман актрисой вместе с режиссером Клаусом Ортнером. Благодаря Кшиштофу Мейеру Изабель Караян узнала, что характер Шостаковича отличала саркастичность, переходящая в гротескность. Во время своих изысканий Ортнер и Караян обнаружили тексты, которые были полны трагедии и граничили с гротеском и авторы которых чаще всего умерли насильственной смертью.

Александр Введенский родился в Санкт-Петербурге в 1904 году и был одним из основоположников футуризма. Он принял наступившую революцию, но был арестован в 1930-е и умер зимой 1941 года во время этапирования в лагерь — вскоре после своего тридцать седьмого дня рождения. Он был близким другом Даниила Хармса, которого постигла та же участь. Хармс обладал яркой писательской индивидуальностью и был одним из основателей ОБЭРИУ (Объединение реального искусства, созданное в 1927 году). В конце 1941 года его объявили душевнобольным и поместили в психиатрическую больницу, где вскоре он, вероятно, умер от голода во время блокады Ленинграда. Велимир Хлебников умер при схожих обстоятельствах. Он был подобен духу, которого трудно укротить, — летом 1922 года в возрасте тридцати семи лет он «просто упал» на обочине дороги. Название этого музыкально-литературного проекта навеяно сочинением Хлебникова: Барышня Смерть — героиня его пьесы «Ошибка Смерти».

This “scenic collage about fear” was conceived in collaboration with the director Klaus Ortner. Thanks to Krzysztof Meyer, Isabel Karajan learnt that Shostakovich had a deep, sarcastic sense of humour, even a leaning towards the grotesque. During their research, Ortner and Karajan found texts that were tragic, even grotesque, whose authors had mostly suffered a tragic death.

Alexander Vvedensky was born in St. Petersburg in 1904 and developed into a leading avant gardist of Futurism. He was celebrated in the early revolutionary period, but was arrested in the 1930s and died in the winter of 1941, shortly after his 37th birthday, when he was in a prisoner transport. He was a close friend of Daniil Kharms, who endured a similar fate at the same age. He was a highly individual writer and a founding member of OBERIU (the Association for Real Art, set up in 1927). He was declared to be mentally ill in late 1941 and was placed in a psychiatric clinic, where he probably starved to death shortly afterwards, during the Siege of Leningrad. Velimir Khlebnikov died in similarly pitiful circumstances. He was a busy spirit, difficult to pin down, who in the summer of 1922, at the age of 37, simply fell by the wayside. The title of this musical literary project was inspired by Khlebnikov’s work; Miss Death is a character in his drama *The Mistake of Death*.

Вместе с Владимиром Маяковским, который какое-то время был «певцом революции», и другими писателями Хлебников издал в 1912 году так называемый Манифест футуризма («Пощечина общественному вкусу» — прим. ред.). Одаренный уроженец Грузии завершил свою жизнь в Москве, немного не дожив до тридцати семи. Поэт Сергей Есенин погиб всего в тридцать. Некоторое время он был близким другом Анатолия Мариенгофа, почти забытого имажиниста, чьи работы должны быть открыты заново в наши дни, как и творчество Анны Радловой, которая умерла в лагере в 1949 году. Еще один человек, которому предстоит быть заново открытым, — Александр Сухово-Кобылин.

Весьма смелый выбор текстов для коллажа контрастен музыке Дмитрия Шостаковича; в центре — его Восьмой струнный квартет. Биографические черты этой музыки перемежаются с жонглированием словами и водопадами фраз, а также с фрагментами и аранжировками других произведений. К Шостаковичу приходит воображаемая Мадемуазель Смерть; с помощью ерничающей Польки из балета «Золотой век» он пытается высказать свой протест, защищается задумчивым Ноктюрном из «Афоризмов», оп. 13, но прежде всего использует виртуозное скерцо своего Струнного квинтета, оп. 57, который сочинил в самое трудное время. Здесь трагедия, остроумие и безумие отступают, цитаты сливаются воедино, и кажется, что ранняя «ломкая» полька сможет дать отпор внешним угрозам. Редко случается так, что церемонность, пафос и юмор так трогательно соединяются, призванные напомнить об ужасах реального мира. Этот коллаж — не что иное, как памятник Шостаковичу и его «неутолимой боли».

Together with Vladimir Mayakovsky, the sometime “bard of the Revolution” and others, Khlebnikov had published the so-called Futurist Manifesto in 1912. This multitalented native of Georgia took his life in Moscow, also in his 37th year. The poet Sergei Yesenin ended his life at the age of just 30. For a while he was a close friend of Anatoly Marienhof, an almost forgotten Imaginist, whose work should really be rediscovered today, as should that of Anna Radlova, who died in a prison camp in 1949. Another who deserves to be rediscovered is Aleksandr Sukhovo-Kobylin.

The thoroughly scurrilous selection of texts in this collage is contrasted with the music of Dmitri Shostakovich; at the core of everything stands his Eighth String Quartet. The biographical movements of this music are interspersed with verbal jugglings and cascades of sentences, as well as excerpts and arrangements of other works. Shostakovich is visited by an imaginary Miss Death; he seems veritably to protest with the sarcastic Polka from the ballet *The Age of Gold*, with the contemplative Nocturne from his *Aphorisms*, Op. 13, but above all with the brilliant Scherzo of his String Quintet, Op. 57, which was composed at a most difficult time. Here tragedy, wit and lunacy rage away, quotations merge one into another and the “crumbling” Polka from an early work seems to give these external threats a kick. Rarely have the ceremonial and the pathos-laden merged with humour in such a moving fashion, all in order to remind us of the horrors of reality. This collage is nothing less than a monument to Shostakovich and his “unquenchable pain.”

изабель караян (австрия)

Актриса Изабель Караян училась в Париже у Жан-Лорана Коше. Вошла в труппу Thalia Theater в Гамбурге под руководством Юргена Флимма, после чего Джордж Табори позвал ее вернуться в родную Вену, где она присоединилась к легендарному театру Der Kreis. Благодаря французским корням со стороны матери, Изабель Караян также сотрудничала с театрами во Франции, такими как: Национальный театр де ла Коллин и театр Бури в центре Картушери (Париж). Она выступала в Авиньоне и Аделаиде (Австралия), в Театре Колон в Буэнос-Айресе, берлинском Шаубюне, мюнхенском Каммершпиле и штутгартском Шаушпильхаус. Работала с такими именитыми театральными режиссерами, как Юрген Гош, Томас Лангхофф, Хорхе Лавелли и Клаус Михаэль Грюбер, и участвовала в совместных кино- и телепроектах Вольфганга Мурнбергера, Хольгера Бартеля, Нины Компанеец, Алена Мишеля Блана, Лорана Эйнеманна и Патрисии Мазюи.

Репертуар Изабель Караян расширился за счет театрально-музыкальных проектов с Клаусом Ортнером и сотрудничества с камерными ансамблями и оркестрами. Среди них — «Жанна д'Арк на костре» Онеггера, «Восемь песен для сумасшедшего короля» Питера Максвелла Дейвиса и «История солдата», с которой актриса дебютировала в 2011 году на Пасхальном фестивале в Зальцбурге.

isabel karajan (austria)

Actress Isabel Karajan trained with Jean-Laurent Cochet in Paris. She was a member of the ensemble of the Thalia Theater in Hamburg under Jürgen Flimm, after which George Tabori invited her to return to her native Vienna, where she joined his legendary theatre, Der Kreis. Thanks to her French mother tongue, Isabel Karajan also worked with theatres in France, such as at the Théâtre national de la Colline and the Théâtre de la Tempête at La Cartoucherie in Paris. Other engagements have taken her to Avignon and Adelaide, the Teatro Colón in Buenos Aires, Schaubühne Berlin, Münchner Kammerspiele and the Schauspielhaus Stuttgart. She has worked with a number of renowned theatre directors including Jürgen Gosch, Thomas Langhoff, Jorge Lavelli and Klaus Michael Grüber and has collaborated with Wolfgang Murnberger, Holger Barthel, Nina Companéez, Alain-Michael Blanc, Laurent Heynemann and Patricia Mazuy, among others, on film and television productions.

Isabel Karajan has expanded her repertoire by creating music theatre projects with Klaus Ortner, working with chamber groups and orchestras, including Honegger's *Jeanne d'Arc au bûcher*, Peter Maxwell Davies's *Eight Songs for a Mad King* and *L'Histoire du soldat*, which marked her Salzburg Easter Festival debut in 2011.

Клаус ортнер (германия)

Актер, писатель и режиссер Клаус Ортнер учился в театральном институте «Семинар Макса Рейнхардта» в Вене. Работал в Зальцбургском Лэндстатре, на Городской сцене Мюнстера и в течение пяти лет в мюнхенском Фолькстатре. Сотрудничал с такими постановщиками, как Петер Палич, Рут Дрексель, Брайан Мишелс, и участвовал в нескольких кино- и телевизионных проектах с такими известными режиссерами, как Михаэль Крайсл, Эрхард Ридльшпергер, Вольфганг Мурнбергер и Андреас Коприва. Клаус Ортнер издавал пьесы под различными псевдонимами, их мировые премьеры проходили в дармштадском Штаатстатре, Фолькстатре в Мюнхене, театре Констанс и Модерн-театре Мюнхена.

С 2009 года он работает режиссером и соорганизатором проектов, в которых удачно совмещаются драма и музыка. Постановщик мировой премьеры моноспектакля *mutter. TRAKL* Вальтера Мюллера в зальцбургском Шаушпильхаусе. Вместе с Изабель Караян поставил «Историю солдата», которую впервые показали на Пасхальном фестивале в Зальцбурге (2011), «Восемь песен для сумасшедшего короля» Питера Максвелла Дейвиса и «Крейцеровы сонаты — Толстой, Бетховен, Яначек». Ортнер также активно выступает как лектор и чтец.

klaus ortner (germany)

Actor, author and director Klaus Ortner was trained at the Max Reinhardt Seminar in Vienna. He worked at the Salzburger Landestheater and the Städtische Bühnen Münster and then for five years at the Volkstheater in Munich. He has worked under theatre directors such as Peter Palitzsch, Ruth Drexel and Brian Michels and in numerous film and TV productions with renowned directors such as Michael Kreihsl, Erhard Riedlsperger, Wolfgang Murnberger and Andreas Kopřiva. Klaus Ortner has published plays under different pseudonyms which have had their world premieres at the Staatstheater Darmstadt, Volkstheater in Munich, Constance Theatre and at the Modern Theatre in Munich.

Since 2009 he has worked as a director and co-ordinator for projects that have successfully combined drama and music. He directed the theatrical world premiere of the monologue *mutter. TRAKL* by Walter Müller at the Schauspielhaus in Salzburg. Together with Isabel Karajan he developed productions of *L'Histoire du soldat*, first shown at the Salzburg Easter Festival in 2011, Peter Maxwell Davies's *Eight Songs for a Mad King* and *Kreutzer Sonatas — Tolstoy, Beethoven, Janáček*. Klaus Ortner is also active as a speaker and reciter.

19.06 / 19:00

20.06 / 21:00

18+

🏠 пермский театр
оперы и балета

★ российская премьера

не спать

хореографический спектакль
алена плателя
в исполнении труппы
les ballets c de la b (бельгия)

хореограф-постановщик:

ален платель

композитор и музыкальный

руководитель постановки:

стивен пренгельс

исполнители:

беранжер бодан,

буле мпания,

дарио ригалья,

давид ле борн,

элие тасс,

идо баташ,

ромен гийон,

рассел тшибуа,

самир м'кирех

драматург:

хильдегард де вейст

музыкальный драматург:

ян ванденхув

художественный ассистент:

кван буи нок

сценограф:

берлинде де брёйкере

художник по свету:

карло бургиньон

саунд-дизайн:

бартольд уйттерспрот

художник по костюмам:

дорин демуйнк

помощник режиссера:

вим ван де каппель

фотограф:

крис ван де бург

продюсер:

валери десмэ

гастрольный менеджер:

стив де шеппер

🏠 perm opera and ballet
theatre

★ russian premiere

nicht schlafen

les ballets c de la b

alain platel

(belgium)

direction:

alain platel

composition

and musical direction:

steven prengels

creation and performance:

bérenghère bodin,

boule mpanya,

dario rigaglia,

david le borgne,

elie tass,

ido batash,

romain guion,

russell tshiebua,

samir m'kirech

dramaturgy:

hildegard de vuyst

musical dramaturgy:

jan vandenhouwe

artistic assistance:

quan bui ngoc

set design:

berlinde de bruyckere

light design:

carlo bourguignon

sound design:

bartold uytersprot

costume design :

dorine demuynck

stage manager:

wim van de cappelle

photography:

chris van der burght

production manager:

valerie desmet

tour manager:

steve de schepper

постановка
les ballets c de la b

копродукция:
ruhrtriennale,
la bâtie-festival de genève,
la biennale de lyon,
l'opéra de lille,
mc93 - mai-son de la culture
de la seine-saint-denis,
torinodanza,
holland festival,
ludwigsburger schlossfestspiele,
kampnagel hamburg,
ntgent

дистрибьютер
frans brood productions

при поддержке:
администрации гента,
администрации провинции
восточная фландрия,
фламандских властей и порта гент

а также благодаря:
university of ghent
and prof. dr. paul simoens
and marianne doom,
guy cuypers & team,
alexi williams, bart de pauw,
bob and monir, k49814,
isnelle da silveira,
lieven vandeweghe,
griet callewaert,
the volunteers and staff
of atelier berlinde de bruyckere,
pierre philippe hofmann,
manège de hoefslag in de pinte,
warner classics¹

production
les ballets c de la b

coproduction
ruhrtriennale,
la bâtie-festival de genève,
la biennale de lyon,
l'opéra de lille,
mc93 - mai-son de la culture
de la seine-saint-denis,
torinodanza,
holland festival,
ludwigsburger schlossfestspiele,
kampnagel hamburg,
ntgent

distribution
frans brood productions

with the support of
city of ghent, province east flanders,
the flemish authorities and port of
ghent

thanks to
university of ghent
and prof. dr. paul simoens
and marianne doom,
guy cuypers & team,
alexi williams, bart de pauw,
bob and monir, k49814,
isnelle da silveira,
lieven vandeweghe,
griet callewaert,
the volunteers and staff
of atelier berlinde de bruyckere,
pierre philippe hofmann,
manège de hoefslag in de pinte,
warner classics²

¹ Симфония № 3 ре минор, часть IV, Густав Малер:
«О, внемли, друг!» — Дагмар Пецкова (меццо-сопрано),
Немецкий симфонический оркестр Берлина,
дирижер Кент Нагано, запись 2000 года.

² Symphony no. 3 in D minor IV, Gustav Mahler:
“O Mensch! Gib acht!” — Dagmar Pecková (mezzo-soprano),
Deutsches Symphonie-Orchester Berlin,
conducted by Kent Nagano. cd: 2000.

les ballets c de la b

Труппа, основанная Аленом Плателем в Генте в 1984 году и с тех пор превратившаяся в компанию, широко востребованную как в Бельгии, так и за рубежом. За время своего существования les ballets C de la B стали художественной платформой для множества хореографов и танцовщиков. Здесь придерживаются принципа, позволяющего артистам из разных сфер и с различным бэкграундом принимать участие в динамическом творческом процессе. В результате из-за этой «уникальной смеси художественных концепций» стиль les ballets C de la B нелегко классифицировать. Тем не менее можно выделить некоторые фирменные черты компании (доступность, анархичность, эклектичность, идейность) и сформулировать ее девиз: «Этот танец для мира, и мир — для каждого».

les ballets c de la b

Was founded by Alain Platel in 1984. Since then it has become a company that enjoys great success at home and abroad. Over the years it has developed into an artistic platform for a variety of choreographers and dancers. The company still keeps to its principle of enabling artists from various disciplines and backgrounds to take part in this dynamic creative process. As a result of its “unique mixture of artistic visions”, les ballets C de la B is not easy to classify. It is nevertheless possible to discern something like a house style (popular, anarchic, eclectic, committed), and its motto is “this dance is for the world and the world is for everyone.”

© Chris Van der Burght

© Chris Van der Burght

© Chris Van der Burght

© Chris Van der Burght

пляска жизни и смерти

dance of life and death

хильдегард
де вейст

© Danny Willems

hildegard
de vuyst

Новая постановка режиссера Алена Плателя отталкивается от творчества австрийского композитора Густава Малера, как это и было предложено интендантом Жераром Мортье. Для Плателя встреча с его музыкой не была любовью с первого взгляда, однако со временем он оказался полностью захвачен ею. С самого начала он чувствовал особую близость с той эпохой, которую Малер транслировал в своем творчестве: эпохой большого ускорения и разрушения, которые привели к Первой мировой войне. Вместе с композитором Стивеном Пренгельсом и музыкальным драматургом Яном Ванденхувем Платель прощупывал свое произведение, сначала выбирая лишь медленные части [из Малера], но потом поменял курс и решил построить работу на принципе взволнованности и контраста. В окончательный набор вошли музыкальные темы из всех симфоний [Малера], за исключением Восьмой.

Стивен Пренгельс спорадически манипулирует Малером, добавляя для контраста полифонические песнопения Буле Мпаниа и Рассела Тшибуа, а также вкрапляя звуки ботало [колокольчиков на коровьих ошейниках] и спящих животных — записи, переданные Плателю неким K49814 (кодовое имя), который на протяжении жизни фиксировал [на аудио- и фотоаппаратуру] спящих животных (<http://atmenohnepause.org>).

Две песни дополняют оркестровое произведение: текст Ницше из «Так говорил Заратустра»: «O Mensch» («О, внимли, друг!»), который сам Ницше называл песней танца. Другая песня «Hör auf zu beben, Bereite dich zu leben» («Оставь же трепет, приготовься жить») взята из хоровой части

The new production of director Alain Platel uses the work of the Austrian composer Gustav Mahler as its starting point, as proposed by Gerard Mortier. It wasn't love at first sight for Platel, although he eventually became totally captivated by the music. Initially, he did feel a particular affinity with the era Mahler expresses in his work: an age of great acceleration and disruption leading up to the First World War. Together with composer Steven Prengels and musical dramaturgist Jan Vandenhoutte, Platel browsed his oeuvre, at first only picking the slow pieces, before finally changing tacks and opting for the nervous and high-contrast work. The final selection draws upon all of the symphonies, with the exception of the Eighth.

Steven Prengels sporadically manipulates Mahler, adding contrast with the polyphonic chants of Boule Mpanya and Russell Tshiebuwa and herding in sounds of cowbells or sleeping animals — recordings Platel was given by K49814 (code name) who has made a life's work of the registration of sleeping animals (<http://atmenohnepause.org>).

Two songs complement the orchestral work: a text by Nietzsche in *Also sprach Zarathustra*: "O Mensch," which Nietzsche himself labelled a dance song. The other song is from a choral work from the Second Symphony and runs through the performance like a leitmotif: *Hör auf zu beben, Bereite dich zu leben*. By way of contrast, a cantata by Bach can be heard briefly: *Den Tod niemand Zwingen kunnt*. This sets the scene and the big themes: day and night, life and death, lust and suffering.

Второй симфонии и является лейтмотивом всего произведения. На контрасте можно услышать кантату Баха «Den Tod niemand Zwingen kunnt» («Смерть одолеть не смог никто»). Всё это связано со сценографией и крупными темами: день и ночь, жизнь и смерть, желание и страдание.

Платель разделяет свою любовь к значительным темам страдания и смерти с художницей Берлинде де Брёйкере. Оба восхищаются творчеством друг друга, и де Брёйкере согласилась придумать и реализовать художественное решение для постановки «не спать». Сценография сосредоточена на тушах трех лошадей, сложенных на пьедестале, — как молчаливое напоминание о чем-то. Это почти оскорбительный образ переплетенных трупов, заключенных в вечные объятия. Туши испещрены дырами, как и одеяло, окружающее сцену. Оно возвращает нас к чувству безопасности из детства, но плесень и дыры рассказывают другую историю. Что за катастрофа произошла здесь, почему всё так изношено и истерто?

Между множеством картинок на стене репетиционного помещения, образов, которые должны были вдохновлять артистов на создание костюмов или импровизации, была фотография голландской компании Schwalbe: игрок лежит на полу, его одежду срывают два других игрока, каждый из которых тянет ее в свою сторону. Борьба, вдохновленная фотографией, во всей своей исполнительской силе составляет основное содержание и является краеугольным камнем для режиссера Плателя. Это насилие, срывающее тонкий шпон цивилизации, который держит сообщества вместе. Как мы можем найти выход, устраивающий всех, который предотвратит насилие? В течение долгой импровизации в финале, когда звучит музыка из Второй симфонии (первая часть), происходящее

Platel shares his love for the big themes of suffering and death with visual artist Berlinde De Bruyckere. Their admiration is mutual and De Bruyckere agreed to design and realize the set for *nicht schlafen*. The decor hones in on three dead horses-bodies, piled onto a pedestal, as a silent reminder of something. It's an almost obscene image of contorted, interlocking corpses, stifled in an eternal embrace. The corpses are riddled with holes, like the blanket which surrounds the scene. The blanket harks back to the security of childhood, but the mold and holes tell a different story. What catastrophe, what struggle of attrition has occurred here?

In between the many pictures on the wall of the rehearsal room — images meant to inspire costumes or improvisations — there was a photograph of the Dutch company Schwalbe: a player is lying on the floor, his clothes being ripped off by two other players, each pulling to one side. The fight inspired by the photograph, in all its performative power, constitutes the core content and the central touchstone for director Platel. It is the violence scraping off the thin veneer of civilization that holds together communities. How can we find an equally exciting way out, one that turns this sort of violence away? During a long improvisation at the end, set to music of the Second Symphony (first part), the performance makes room for a quest for vitality and joie de vivre.

The team of dancers with whom Platel tackles this quest consists of a mix of veterans and new arrivals. Among the veterans: Elie Tass (*vsprs; pitié!; Out of Context — for Pina; tauberbach*), Ido Batash (*C(H)OEURS*), Romain Guion (*C(H)OEURS*) and Berengère Bodin (*C(H)OEURS; tauberbach*). During the auditions Platel encountered Samir M'Kirech, Dario Rigaglia and

на сцене создает пространство для поиска витальности и радости жизни.

Команда танцовщиков, с которой Платель решает эту задачу, состоит из ветеранов les ballets C de la B и новобранцев. Среди ветеранов: Элие Тасс (*vsprs*; «смилуйся!»); «Вне контекста — Пине»; *tauberbach*), Идо Баташ и Ромен Гийон (оба из C(H)OEURS) и Беранжер Боден (C(H)OEURS; *tauberbach*). На этапе прослушивания Платель встречался с Самиром М'Кирехом, Дарио Ригалья и Давидом ле Борне. Два конголезских исполнителя Рассел Тшибуа и Буле Мпаниа — те самые вокалисты, которых Платель поместил в свете рампы в постановке «Роковой удар». Конечно, эта команда полна контрастов: мужчина/женщина, черное/белое, еврей/араб, танцовщик/певец. Но едва ли Платель играет на индивидуальных различиях, вместо этого он ищет нечто коллективное. То, что происходит с коллективным, затмевает индивидуальные различия.

В то время как *tauberbach* (постановка Плателя 2014 года) очертил факт жизни человека на свалке цивилизации и его потенциал к трансформации, «не спать» рисует существование человека как социального животного, группы, сообщества. А еще эта постановка дает слабую надежду на то, что всё не закончится крупномасштабным разрушением. Даже несмотря на то, что музыка Малера рисует фрагментированный мир перед незапным началом Первой мировой войны, когда мир действительно расщепился. Из «Рокового удара» (постановка 2014 года с участием конголезских музыкантов) Платель узнал и запомнил невероятную жажду жизни у людей, живущих в невыносимых обстоятельствах. Этот потенциал, эта возможность — вот что группа танцовщиков хочет обнаружить в каждом своем выступлении, без какой-либо страховки. Пляска жизни и смерти.

David Le Borgne. The two Congolese performers Russell Tshiebuа and Boule Mpanya are the same backing vocals whom Platel put into the limelight in *Coup Fatal*. Sure, this team is full of contrasts: man/woman; black/white; Jew/Arab; dancer/singer. But Platel hardly plays on these individual differences, instead opting for the collective in this production. What happens with and to the collective eclipses individual differences.

Whereas *tauberbach* (Platel's 2014 creation) outlined the existence of a human lost on the dump of civilization, and his potential for transformation, *nicht schlafen* draws the existence of man as a social animal, the group, the community. And yet, it also expresses the shaky hope that things will not end in large-scale destruction, again. Even though the music of Mahler sketches a fragmented world: just before the outbreak of the First World War when the world actually shattered. From *Coup Fatal* (creation with Congolese musicians from 2014) Platel learnt and remembered the incredible lust for life of people living in intolerable circumstances. That potential, that possibility for transformation, is what this group of dancers want to look for in every performance, without a safety net. A dance of life and death.

Friedrich
Nietzsche

Also sprach
Zarathustra:
Ein Buch für Alle
und Keinen

O Mensch! Gib acht!
Was spricht die tiefe Mitternacht?
“Ich schlief, ich schlief —,
Aus tiefem Traum bin ich erwacht: —
Die Welt ist tief,
Und tiefer als der Tag gedacht.
Tief ist ihr Weh —,
Lust — tiefer noch als Herzeleid:
Weh spricht: Vergeh!
Doch alle Lust will Ewigkeit —,
— will tiefe, tiefe Ewigkeit!”

Friedrich
Nietzsche

Thus Spoke
Zarathustra:
A Book for All
and None

O man! Take heed!
What saith deep midnight's voice indeed?
“I slept my sleep —,
From deepest dream I've woke and plead: —
The world is deep,
And deeper than the day could read.
Deep is its woe —
Joy — deeper still than grief can be:
Woe saith: Hence! Go!
But joys all want eternity —
— want deep profound eternity!”

Фридрих Ницше
«Так говорил
Заратустра:
Книга для всех
и ни для кого»

перевод с немецкого
Юлия Антоновского

О, внимли, друг!
Что полночь тихо скажет вдруг?
«Глубокий сон сморил меня, —
Из сна теперь очнулся я:
Мир — так глубок,
Как день помыслить бы не смог.
Мир — это скорбь до всех глубин, —
Но радость глубже бьет ключом!
Скорбь шепчет: сгинь!
А радость рвется в отчий дом —
В свой, кровный, вековечный дом!»

21.06 / 23:00

18+

🏠 частная филармония
«триумф»

🏠 philharmonic society
“triumph”

арнольд шёнберг
лунный пьеро, op. 21
мелодрама (вокальный цикл)
для голоса и камерного ансамбля
на стихи альбера жиро
в переводе отто эриха гартлебена

arnold schönberg
pierrot lunaire, op. 21
melodrama (a vocal cycle)
for voice and chamber ensemble
on the poems by albert giraud in
the translation by otto erich hartleben

дирижер:
теодор курентзис
режиссер:
нина воробьева
художник-постановщик,
видеосценограф:
ася мухина
художник по свету:
алексей хорошев

conductor:
teodor currentzis
director:
nina vorobyova
stage designer,
video:
asya mukhina
lighting designer:
alexey khoroshev

драматическая актриса:
ульяна лукина
сопрано:
элени-лидия стамеллу
флейта-пикколо:
лаура поу
кларнет, бас-кларнет:
сергей елецкий
скрипка, альт:
айлен притчин
виолончель:
каори яагами
фортепиано:
александр мельников

actress:
ulyana lukina
soprano:
eleni-lydia stamellou
flute piccolo:
laura pou
clarinet, bass clarinet:
sergey yeletsky
violin, viola:
aylen pritchin
cello:
kaori yamagami
piano:
alexander melnikov

В начале XX века символом нового времени в музыке стали несколько произведений. Одно из них — «Весна священная» Игоря Стравинского, исполненная в 1913 году в Париже. Премьера другого состоялась в Берлине годом раньше. Это был «Лунный Пьеро» Арнольда Шёнберга — сочинение, которое не кто иной, как Стравинский назвал «солнечным сплетением и «солью» музыки начала XX века».

In the early 20th century, several pieces became symbols of the contemporary era in music. One of them was *Le Sacre du printemps* by Igor Stravinsky, performed in 1913 in Paris. The premiere of another work took place in Berlin a year earlier. It was Arnold Schönberg's *Pierrot Lunaire* — an essay that Stravinsky called “the solar plexus and the salt of early 20th century music.”

шаг в сторону

move toward

марина
монахова,
музыкальный
критик

© Elena Polyakova

marina
monakhova,
music critic

«Лунный Пьеро», как и другие ключевые партитуры начала XX века, запечатлел процесс распада тональности в ее классическом понимании — как звуковой системы с понятной для слуха и интуитивно ощущаемой иерархией тонов. Начало этого процесса уходит корнями в середину XIX века. Знаковым на пути распада тональной системы стало появление так называемого тристан-аккорда: ему одному музыковед Эрнст Курт посвятил книгу в пятьсот страниц. Эта гармония возникает во вступлении к опере Вагнера «Тристан и Изольда» (премьера — 1865 год) и далее пронизывает всю ее ткань. Секрет в том, что на слух невозможно определить, куда же это аккорд стремится: его можно разрешить несколькими способами — и тональный результат каждый раз будет разным.

Этот шаг по направлению к атональности, совершенный задолго до наступления XX века, уже формулирует основные ее характеристики: мы не можем предсказать траекторию дальнейшего музыкального развития. Больше нет иерархии и порядка в виде устойчивых тонов, и тех, которые к ним тяготеют. Система разрушена, все равны всем — и эта неопределенность и подвешенность оказывается созвучна ощущениям человека начала XX столетия: все чувствуют, что воздух напитан ощущением близящейся катастрофы, а после Первой мировой войны мир окончательно утверждается как непредсказуемый и враждебный.

Pierrot Lunaire just like other key scores from 21th century, captured the process of the decay of tonality in its classical sense — as a sound system with a clear and intuitively-perceived tonal hierarchy. The beginning of this process goes back to the middle of the 19th century. A landmark in the way of tonal system disintegration was the so-called “Tristan chord,” on which musicologist Ernst Kurth wrote an entire 500-page book. This harmony appears in the introduction to Wagner’s opera *Tristan und Isolde* (premiered in 1865) and then permeates it throughout. The secret is that it is impossible to determine by ear where the chord is going: it can be released in several ways with the tonal result different each time. On other occasions it may not be released at all but instead tension builds up through this discordant or even a-tonal approach thereby having a psychological impact on the listener.

This step towards atonality that was made long before the 20th century already shapes its main characteristics: we cannot predict the trajectory of further musical development. There are no more hierarchy and order in the form of stable tones, and those that gravitate toward them. The system is destroyed, everyone is equal to everyone — and this uncertainty and suspense proves to be consonant with the feelings of man at the beginning of the 20th century. Furthermore, everyone feels that the air is saturated with a expectancy of impending disaster and in the aftermath of the First World War the world has come to be perceived as unpredictable and hostile.

В начале века в Вене расцветает привезенное из Парижа искусство кабаре. Его веселость, в гнетущей предвоенной атмосфере обретающая неврастенический оттенок, становится для Шёнберга одним из источников идей и вдохновения при работе над «Лунным Пьеро». Кабаретный тип вокала — не «поставленный», легко модулирующий в разговорную речь — естественно преобразуется композитором в одно из великих изобретений XX века — Sprechgesang, то есть «речевое пение», полупение-полудекламацию. Другими ключевыми компонентами этой партитуры, несущей печаль страдания и боли, становятся экспрессионистские стихотворения Альбера Жиро и атональный музыкальный язык. Герой итальянской commedia dell'arte помещен в привычный модус страдания, но градус его эмоций в жестоком XX веке доведен до болезненного предела.

Sprechgesang — лишь один из предложенных Шёнбергом приемов, к которым композиторы будут прибегать впоследствии.

Небольшой, но многофункциональный камерный ансамбль, новые вокальные техники, неожиданные гармонические и мелодические приемы, переосмысление музыкальных жанров и инструментовки, другой взгляд на сочетание голоса и фортепиано и, как следствие, иное понимание песенного жанра в целом. Музыка XX века и наших дней развивается с оглядкой на «Лунного Пьеро» Арнольда Шёнберга.

The art of cabaret brought from Paris flourishes in Vienna in the beginning of the century. Its inherent optimism acquires a neurasthenic tinge within the oppressive pre-war atmosphere and becomes one of the sources of ideas and inspiration for Schönberg while working on *Pierrot Lunaire*. The cabaret type vocals — “untrained”, easily modulating into colloquial speech — are seamlessly transformed by the composer into one of the great inventions of the 20th century — “Sprechgesang,” that is “spoken singing” — a technique halfway between singing and speaking. Other key components of this score, which bear the sorrow of suffering and pain, are the expressionist poems of Albert Giraud and the atonal musical language. The character of the Italian commedia dell'arte is portraying as someone enduring a great degree of suffering, with emotions against the backdrop of the cruel 20th century stretched to the limit.

“Sprechgesang” is just one of the methods proposed by Schönberg to which the composers later revert.

A small but multifunctional chamber ensemble, new vocal techniques, unexpected harmonic and melodic techniques, a re-thinking of musical genres and instrumentation, a different vision of the combination of voice and piano and, as a result, a different understanding of the song genre as a whole. Music of the 20th century and of the times we live in was influenced by Arnold Schönberg's *Pierrot Lunaire*.

22.06 / 21:00

23.06 / 21:00

16+

🏠 дворец спорта «орленок»
 ★ российская премьера
 «песни клетки»

🏠 sports centre “orlyonok”
 ★ russian premiere
 cellular songs

замысел, композиция,
 режиссура:
 мередит монк
 исполнители:
 meredith monk
 & vocal ensemble

conceived, composed
 and directed by
 meredith monk
 performed by
 meredith monk
 & vocal ensemble

вокал:
 эллен фишер
 вокал:
 кэти гайсингер
 вокал и клавишные:
 мередит монк
 вокал, скрипка и фортепиано:
 эллисон sniffин
 вокал:
 джо стюарт

voice:
 ellen fisher
 voice:
 katie geissinger
 voice and keyboard:
 meredith monk
 voice, violin and piano:
 allison sniffin
 voice:
 jo stewart

проект создан
 в сотрудничестве
 с эллен фишер,
 кэти гайсингер,
 эллисон sniffин
 и джо стюарт

developed
 in collaboration
 with ellen fisher,
 katie geissinger,
 allison sniffin,
 and jo stewart

музыка:
 мередит монк
 костюмы и сценография:
 ёсио ябара
 художник по свету:
 джо левассёр
 саунд-дизайн:
 илай уокер
 сценарий видео:
 мередит монк
 видеодизайн:
 кэтрин фриэр
 кинорежиссер:
 бен стечшульт

music:
 meredith monk
 costumes and scenography:
 yoshio yabara
 lighting design:
 joe levasseur
 sound design:
 eli walker
 video scenarios:
 meredith monk
 video design:
 katherine freer
 cinematography:
 ben stechschulte

помощник режиссера:
мередит белис
продюсер проекта,
ассистент-репетитор:
хосе ривера-младший
музыкальный редактор:
эллисон sniffин

автор инсталляции
cellular songs:
мередит монк
дизайн инсталляции:
мередит монк,
ёсио ябара
видеодизайн и сведение:
кэтрин фриэр
кинорежиссер:
бен стечшульц

музыка
© meredith monk (ascap)

production/stage manager:
meredith belis
company manager /
rehearsal assistant:
josé rivera, jr.
score preparation:
allison sniffin

cellular songs
installation conceived
by meredith monk
installation design:
meredith monk,
yoshio yabara
video design and editing:
katherine freer
cinematography:
ben stechsulte

all music compositions
© meredith monk (ascap)

компания выражает
благодарность
бонни марранке
за ее красноречивые заметки
о «песнях клетки»
и писателям
сиддхартхе мукерджи
и атулу гаванде за вдохновение

проект посвящен памяти
фредерике сандерс тейлор
(1940—2018)

thank you to bonnie marranca
for her eloquent program notes
about cellular songs and
to writers siddhartha mukherjee and
atul gawande for their
inspiring work.

these performances
of cellular songs are
dedicated to the memory of
frederieke sanders taylor
(1940-2018).

MEREDITH MONK / THE HOUSE

The House Foundation for the Arts, Inc.
260 West Broadway, Suite 2, New York, NY
10013
212.904.1330
info@meredithmonk.org
www.meredithmonk.org

Kirstin Kapustik, Executive Director
Anna Lublina, General Manager
Peter Sciscioli, Projects Advisor
Janée-Daria Strand, Projects Coordinator

Incorporated in 1971, The House Foundation for the Arts is a nonprofit arts organization with a mission to promote, disseminate and celebrate the work of the iconic American artist Meredith Monk. The House provides development, management, production and administrative services for Meredith Monk and Meredith Monk & Vocal Ensemble. In addition to the presentation of new work, The House is committed to building a legacy for Ms. Monk and sharing her prolific body of work with future generations of artists, scholars and the general public.

The House Foundation Board of Trustees:
Meredith Monk, Artistic Director
Alex Vlack, President
Sebastian Bremer
Bobbie Foshay
Karen Nielsen
Margery Perlmutter
Lauren Pistoia
Frederieke Sanders Taylor, Chair Emeritus
Micki Wesson, President Emeritus
Haruno Arai, Katherine Goodale, Sali Ann Kriegsman,
Barbara G. Sahlman, Trustees Emeriti

Press representative:
Chris Schimpf / Sacks and Co.
212.741.1000
www.sacksco.com

Exclusive U.S. Tour Representation:
Rena Shagan Associates, Inc.
212.873.9700
www.shaganarts.com

Special thanks for developmental support through creative residencies and work-in-progress showings to Jim Hodges / Queenslab, Ridgewood, NY; Wesleyan University, Middletown, CT; and Grace Farms, New Canaan, CT.

Commissioning funds for the development of Cellular Songs were provided by the Brooklyn Academy of Music.

Cellular Songs is supported in part by the National Endowment for the Arts, New York State Council on the Arts, the NYC Department of Cultural Affairs, the Goodale Family Foundation, Bloomberg Philanthropies, Howard Gilman Foundation, The James E. Robison Foundation, Aaron Copland Fund for Music, Gladys Kriebel Delmas Foundation, True North Fund, Dunlevy Milbank Foundation, Amphion Foundation, Hechinger Family Charitable Gift Fund, Jewish Communal Fund, and The Nathan Cummings Foundation.

Additional support from Cellular Songs Producers Circle: Roberta Amon, Haruno Arai, Katherine Bradford, Jonathan Caplan, Anthony B Creamer III, Molly Davies and Polly Motley, Dick Denison and David Salkin, Bobbie Foshay, Fredericka Foster, Gladstone Gallery, Katherine Goodale, Glenn Fuhrman, Augusta Gross, Agnes Gund, Jim Hodges, Steven Holl, Alex Katz, James Kelly, Katherine Klutznick, Dorothy Lichtenstein, Anthony Meier Fine Arts, Cole Rogers and Carla McGrath, Karen Nielsen, Laura Owens, Stephan Palma, Meredith Palmer, Lora Reynolds, Jonathan F. P. Rose, Jane Saks, Ruth Lande Schuman, Sheehan Gallery, Elynne Skove, and Frederieke Taylor.

перформанс как естество- знание

performance as a life science

**бонни
марранка,**
критик, издатель
и редактор

**bonnie
marranca,**
critic, publisher,
and editor

— Будучи художниками, мы все спорим о том, что делать во времена, подобные нынешним. Я хотела создать произведение, которое можно было бы рассматривать как альтернативу поведению современного человека и которое высшей ценностью провозглашает сотворчество, взаимодействие и доброту как противоядие против повсеместной пропаганды.

Оставаясь на протяжении полувека влиятельной фигурой в области перформативного искусства, Мередит Монк зрит в корень проблемы.

Ее новая работа «Песни клетки» рассчитана на пять исполнительниц — ее саму и артисток ее вокального ансамбля: Кэти Гайсингер, Эллисон Сниффин, Эллен Фишер и Джо Стюарт. Одетые в белые и бежевые платья, они поют, танцуют, играют вместе на фортепиано, лежат на полу, всё это время на сцене моделируя поведение, основанное на заботе, утешении, дружеском общении и сотворчестве. Дивные оттенки звучания возникают из замысловатой музыкальной ткани. Слов немного, и все они — из песни мудрости «Счастливая женщина» самой Монк. Фигуры артисток создают ландшафт.

«Песни клетки» существуют в собственном царстве музыкального театра — соул-переплетении музыки,

— As artists, we're all contending with what to do at a time like this. I wanted to make a piece that can be seen as an alternative possibility of human behavior, where the values are cooperation, interdependence, and kindness, as an antidote to the values that are being propagated right now.

After a half-century as an influential figure in the creation of contemporary performance culture, Meredith Monk goes right to the heart of the challenge.

Her spare new work, *Cellular Songs*, is conceived for five women performers — Monk and her vocal ensemble consisting of Katie Geissinger, Allison Sniffin, Ellen Fisher, and Jo Stewart. Dressed in layers of white and beige-toned clothes, the women sing, dance, play the piano together, and lie on the floor, all the while modeling behavior of care, comfort, companionship, and collaboration. Glorious colors of sound arise from the intricate musical textures. The only words of the piece are in Monk's song of wisdom, "Happy Woman." Bodies alone make the landscape.

Cellular Songs inhabits its own special realm of music-theater in its soulful interweaving of music, theater, image, and movement. Monk describes her process in spatial terms.

— Some of the pieces have much more dissonance and chromatic kind of harmonies, and the forms are almost like three-dimensional sculptures. Earlier, my music had much more

театра, образов и движения. Монк описывает процесс в пространственных терминах.

— *Некоторые части содержат в себе больше диссонансов и разновидностей хроматических гармоний, и формы получаются почти трехмерными. Раньше меня в музыке гораздо больше интересовало деление на слои. Теперь же вы можете практически видеть или слышать композицию, как если бы это была скульптура в пространстве, хотя это по-прежнему всего лишь музыкальная форма.*

Визуальная архитектура имеет строгую форму, которая может выглядеть обманчиво простой. 75-минутное произведение предназначено для фортепиано, клавишных, скрипки и мерцающего хора женских голосов, которые одушевляют пространство.

to do with layering. Now you can almost see or hear the piece rotating as if it were a sculpture in space, though it's just a musical form.

A visual architecture is built into its rigorous structure, which may look deceptively simple. The 75-minute work is scored for piano, keyboard, and violin and the shimmering chorus of women's voices that animate the space.

The work of Monk as composer, performer, director, choreographer, and filmmaker has achieved a singular prominence in the world of performance. Her range extends from solo performance to site-specific works, from theater and opera to compositions for orchestra, chamber ensembles, and solo instruments. Monk's sense of scale is equally versatile in works large and small, as varied as *Quarry*, *Education of the Girlchild*, *Facing North*, *The Games*, and the more recent *mercy*, *impermanence*,

Работая как композитор, художник, режиссер, хореограф и кинематографист, Мередит Монк получила широкое признание в области перформативного искусства. Ее художественный диапазон простирается от сольных выступлений до site-specific performance [постановок, привязанных к определенной локации вне театрального здания], от спектаклей в драме и опере до сочинений для оркестра, камерного ансамбля и сольных инструментов. Чувство масштаба Монк проявляется как в крупных, так и в небольших работах, таких как «Добыча», «Воспитание девочки», «Навстречу Северу», «Игры» и недавние — «Милосердие», «Непостоянство» и «Песни восхождения». Экологическая сознательность и прочитанные медицинские публикации привлекли внимание Монк к структуре живой клетки.

— *Клетка — это фундаментальная единица жизни, но она также может восприниматься как фундаментальная единица Вселенной, и это дарит нам чувство принадлежности к чему-то большему. Я очарована остроумием и вибрациями клетки. Процессы, происходящие внутри нее, невероятно сложны, и могут служить прототипом тех возможностей, которые получило бы общество, если бы использовало те же приемы, что и клетка.*

Монк всегда интересовало взаимное отражение микрокосмоса и макрокосмоса, и это та тема, которую она исследовала в своей работе для музыкального театра «От лица природы» (2013).

and *Songs of Ascension*. Starting with her own ecological consciousness and recent readings in medicine, she was drawn naturally to the dimensions of the cell.

— *The cell is the fundamental unit of life, but it can also reflect the fundamental units of the universe, so that it's got this sense of us as part of a much bigger whole. I've become fascinated by their wit and their vibrancy. What is going on in the cell is so complex and it's a real prototype of the possibility of what a society could be if you take those same principles and expand them.*

Monk has always been interested in the reflective power of microcosm and macrocosm, a theme explored in her most recent music-theater offering, *On Behalf of Nature* (2013).

What is distinctive in the experience of *Cellular Songs* is to watch its ethical fundamentals unfold over time in the performance on multiple levels: structurally, musically, and thematically. A philosophic worldview is viscerally demonstrated in the way the performers use their bodies to generate a social world. The women literally breathe into the space, creating the feeling of radiance. If, for Monk, the cell is the fundamental unit of life, she also affirms her belief in the purity of perception.

— *Over the last 10 years I've had this impulse to boil down what I am doing to its essence. It is a very worthwhile thing to take on a theme that you can spend time contemplating, a theme that can never be answered and can only be hinted at and glimpsed. Literally, the process of making a piece is the process of contemplating something. To contemplate the ineffable is a wonderful way to spend your life.*

Особенность «Песен клетки» состоит в том, что зритель может наблюдать этические принципы, разворачивающиеся во время исполнения на нескольких уровнях: структурном, музыкальном и тематическом. Философский взгляд на мир демонстрируют артистки, своими телами формирующие социальный мир. Женщины вдыхают жизнь в пространство, создавая иллюзию сияния. Поскольку для Монк клетка является фундаментальной единицей жизни, то она верит и в чистоту восприятия.

— *По итогам последних десяти лет я почувствовала импульс привести мою работу к самой сути. Это стоящее дело — взяться за вопрос, о котором ты могла бы размышлять долгое время, вопрос, который всегда будет оставаться без ответа. Без преувеличения, создание чего-то нового — это процесс созерцания. Созерцать невыразимое — прекрасный способ прожить жизнь.*

Искусство принимает множество форм в попытке обратить внимание к глобальным кризисам как способу постижения реальности. Монк выбрала иной путь, основанный на буддистском сознании, которое помогает ей рассматривать занятие искусством как духовную практику. В последние годы она предлагает публике работы, наполненные светом и мягкостью, эмоциями без сентиментальности, сладостностью вкупе с диссонансом. Ее искусство славит человеческую потребность в радости, любви и красоте. Будучи воплощением ее убеждений, «Песни клетки» одновременно принадлежат двум мирам — нашему и иному, как и примеры поэтического полета воображения.

Art takes many forms to address global crises as a way of comprehending reality. Monk's work has chosen a path different than the response that is a direct statement of conditions, following instead her Buddhist grounding in art as spiritual practice. Subtly, in recent years, she has been offering audiences a genre that has a certain luminosity and softness, emotion without sentimentality, sweetness along with the dissonance. Her work honors the human need for the feelings of joy and love and beauty. In the integrity of its regard, *Cellular Songs* is of this world but also beyond this world, like all poetic works of the imagination.

© Julieta Cervantes

© Julieta Cervantes

© Julieta Cervantes

© Julieta Cervantes

© Vladimir Averin

© Vladimir Averin

23.06 / 23:00

18+

🏠 частная филармония
«триумф»

★ мировая премьера

камилла

перформанс,
посвященный жизни и творчеству
камиллы клодель

хореография, танец:

анна гарафеева

сценография:

ксения перетрухина

композитор:

алексей ретинский

художник по свету:

иван матис

продюсер:

ника пархомовская

🏠 philharmonic society
“triumph”

★ world premiere

camille

performance
based on biography and art
of camille claudel

choreography, dance:

anna garafeeva

set design:

ksenia peretruchina

composer:

alexey retinsky

light design:

ivan mathis

producer:

nika parkhomovskaya

AMBASSADE DE FRANCE
EN RUSSIE

INSTITUT
FRANÇAIS
RUSSIE

af

Alliance Française
Perm

спектакль проходит
при поддержке
французского института
при посольстве Франции в России
и альянс франсез-пермь

the performance is supported
by the french institute under
the embassy of france in russia
and alliance française de perm

репетиции были осуществлены
при поддержке
swedish arts grants committee,
evolution dance project (москва)
и резиденции молодых
хореографов
«меняем пространство»
икц (налуга)

rehearsals were supported
by the swedish arts
grants committee,
evolution dance project (moscow)
and young choreographers
residence “menyaem prostranstvo”
(changing space)
(kaluga)

Камилла Клодель

1864—1943

Французский скульптор и художник-график, она, однако, осталась в истории прежде всего как муза Огюста Родена и сестра поэта Поля Клоделя. Камилла и Огюст познакомились в Академии Коларосси. Вскоре она стала его ученицей, соавтором, моделью и возлюбленной. Их отношения продолжались десять лет, были страстными и плодотворными, но, вместе с тем, полными разочарования и непонимания. После их расставания Камилла пыталась работать самостоятельно, но накопленный эмоциональный груз оказался слишком тяжел для нее. Она уничтожила большинство своих произведений, но некоторые сохранились, и по ним видно, что, работая со сложным материалом — ониксом, скульптор уделяла внимание тонким деталям, таким как складки одежды и пряди волос. В 1913 году родные поместили ее в психиатрическую лечебницу в департаменте Сена и Уаза, а впоследствии — в больницу в окрестностях Авиньона, где она жила вплоть до своей смерти.

camille claudel

1864—1943

French sculptor and graphic artist. Yet, she is primarily known as the muse of Auguste Rodin and a sister of poet Paul Claudel. Camille and Auguste first met in the Colarossi Academy. Shortly thereafter she became his student, collaborator, model and mistress. Their close relationships lasted for ten years being passionate and productive but also full of frustrations and misunderstanding. After they had broken up, Camille tried to work alone but accumulated emotional burden was too hard for her. She destroyed most of her works but some of them have remained and now it's evident that as working with such a hard material as onyx the sculptor paid special attention to small details like wrinkles of clothes or strands of hair. In 1913 her relatives sent her to the mental asylum in Seine-et-Oise and then transferred to a hospital near Avignon, where she remained until her death.

идея

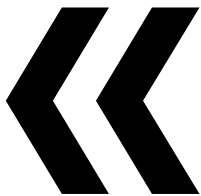
История и трагедия Камиллы Клодель — десятилетия, проведенные в психиатрической клинике, не в полной мере реализованная женская судьба и судьба художника — зачастую перевешивают ее вклад в искусство. Ее работы долгое время находились в тени великого мастера Огюста Родена, для которого она была ученицей, возлюбленной, натурщицей, музой, генератором идей и соавтором. Так получилось, что творчество Камиллы оказалось в двойной тени — как ее учителя, так и ее полной трагизма жизни. Но ее талант, страсть к ваянию, с которой она могла проводить долгие часы неотрывной работы, и немногие из сохранившихся ее скульптур поныне впечатляют своей чувственностью, выразительностью, силой прорывающейся в них жизни.

— *В нашем перформансе мы хотим сконцентрироваться не на трагизме жизни Камиллы. Нам хотелось обратить внимание зрителей на то, что вопреки всему страсть к творчеству, талант, чувственность и красота, которые содержат ее работы, оказались сильнее. И сейчас, в XXI веке, нас продолжают трогать и вдохновлять ее скульптуры и свет ее творчества, пробивающийся сквозь трещины времени и перипетии судьбы Камиллы.*

idea

Story and tragedy of Camille Claudel — decades spent in psychiatric hospital, female fate and artist's fortune not realized fully — often overweight her contribution to art. For a long time her works were in shadow of the great master Auguste Rodin, for whom she was a student, a lover, a model, a muse, a source of inspiration, and a coauthor. It so happened that Camille's art found itself overshadowed twice — both by her tutor and by tragic story of her life. Yet, her talent, her passion to sculpture, with which she could spend hours of continuous work, and some of her surviving sculptures impress us until now with sensuality, expression, and power of life breaking through.

— *In our performance, we wish to focus not on the tragic circumstances of Camille's life but on the fact that in the end passion for arts, talent, sensuality and beauty of her works had prevailed over life circumstances. And now, in 21st century, we are touched and inspired by her sculptures and light of creativity shining through cracks in time and clashes of Camille's fate.*

анна
гарафеева,
автор идеи,
хореограф
и танцовщица

anna garafeeva,
concept author,
choreographer,
and performer

Впервые я познакомилась с работами Камиллы Клодель в одну из моих поездок в Париж в 2012 году, когда я отправилась в музей Родена. Я до сих пор отчетливо помню момент встречи. На фоне белой стены, расположенной между ведущими в сад окнами, на постаменте стояла выполненная в гипсе фигура танцующей женщины.

Ее тело, старое и одновременно юное, чуть прикрытое ниспадающими до пят то ли волосами, то ли тканями, танцевало тихо, смиренно, безмятежно.

Я была так потрясена, что не могла ни отвести взгляд, ни сдвинуться с места. Смотря на неподвижную скульптуру, я видела, как она танцует, и передо мной, как в кинофильме, проносилась история ее жизни, полная любви и отчаяния. Когда наконец гипнотическое воздействие начало ослабевать, я опустила взгляд и увидела имя автора и название работы: «Камилла Клодель, Клото, 1893». Это была моя первая встреча с Камиллой.

Потрясенная, я начала возбужденно бегать по музею в поисках других ее работ. Так я обнаружила «Вальс», затем нашла «Болтушек», потом «Волну». Мне хотелось увидеть как можно больше ее скульптур.

Покинув музей, я еще долго не могла успокоиться и, как одержимая, читала книгу об ее творчестве, которую купила на выходе из музея. Образ танцующей Клото не покидал меня, и я поняла, что непременно должна исполнить этот танец.

I first encountered Camille Claudel's works during one of my trips to Paris in 2012 when I went to Rodin Museum. I remember every second of this encounter. Against the white wall set between two windows with a garden view, placed on a pedestal there was a figure of a dancing woman made in plaster.

Her body, both old and so young, only slightly covered with flowing down to her ankles locks or clothes, was dancing quietly, humbly, serenely.

I was so stumbled, I could neither take my eyes of her, nor move. Watching static sculpture, I saw her dancing, I saw, vividly as in a film, a story of her life full of love and despair. Finally, when hypnotic effect went off a little, I was able to set my gaze lower and see the name of the author and her work: "Camille Claudel, Clotho, 1893." That is how I met Camille.

Stunned, I started running around the museum in excitement searching for her other works. I found *The Waltz*, then *Les Causeuses*, then *The Wave*. I wanted to see as much of her sculptures as I could.

When I left the museum, I couldn't calm myself down for quite a while, obsessively I was reading a book about her creative work that I had bought on the way out. The image of dancing Clotho wouldn't leave me, and then I understood I need to perform this dance.

алексей любимов (фортепиано)
алексей зув (фортепиано)

sleep concert

николай скачков, сергей полтавский

piano-gala

алексей зув, алексей любимов
александр мельников, Вячеслав Попругин

трио имени шуберта

zhenya strigalev's international group

ensemble modern

нэдим налбантоглу
квартет musicaeterna

КОНЦЕРТЫ

хор musicaeterna

ансамбль старинной музыки graindelavoix

chamber musica aeterna

liederabend

надя михаэль (сопрано)
зарина шиманская (фортепиано)

андрей немзер (контратенор)
юрий фаворин (фортепиано)

московский ансамбль современной музыки

алексей гориболь (фортепиано)
надежда павлова (сопрано)

фестивальный оркестр

теодор курентзис

diaghilev festival party

shortparis
sal solaris
gnoomes

alexei lubimov (piano)
alexei zuev (piano)

sleep concert

nikolay skachkov, sergey poltavski

piano-gala

alexei zuev, alexei lubimov,
alexander melnikov, vyacheslav poprugin

franz-schubert-trio

zhenya strigalev's international group

ensemble modern

nedim nalbantoglu
musicaeterna quartet

concerts

musicaeterna chorus

graindelavoix

chamber musica aeterna

liederabend

nadja michael (soprano)
zarina shimanskaya (piano)

andrey nemzer (countertenor)
yury favorin (piano)

moscow contemporary music ensemble

alexei goribol (piano)
nadezhda pavlova (soprano)

festival orchestra

teodor currentzis

diaghilev festival party

shortparis
sal solaris
gnoomes

15.06 / 19:00

6+

🏠 органнй зал
пермской филармонии
концерт пианистов алексея
любимова и алексея зюева

в программе:

александр рабинович-бараковский
«приятная песня» в четыре руки

александр рабинович-бараковский
«популярная музыка»
для двух фортепиано

игорь stravinsky
балет «весна священная»,
для двух фортепиано,
авторская транскрипция в версии
алексея любимова

🏠 perm philharmonic
organ concert hall
concert of pianists alexei lubimov
and alexei zuev

the programme includes:

alexandre rabinovitch-barakovsky
liebliches lied for piano four hands

alexandre rabinovitch-barakovsky
musique populaire
for two pianos

igor stravinsky
le sacre du printemps
for two pianos,
author's transcription in the version
of alexei lubimov

18.06 / 02:00

18+

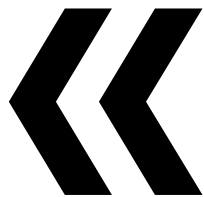

🏠 пермская художественная
галерея
концерт пианиста
алексея любимова

в программе:
элвин кёррен
for cornelius
для фортепиано соло,
в память о корнелиусе кардью

🏠 perm state
art gallery
concert of alexei lubimov
(piano)

the programme includes:
alvin curran
for cornelius
for piano solo,
in memoriam cornelius cardew

александр
рабинович-
баракровский,
композитор

alexandre
rabinovitch-
barakovsky,
composer

«Приятная песня» была написана еще в «допотопные» времена. А если быть точным — то в 1980 году. Уже тогда — на подсознательном уровне — меня часто посещала мысль о возможности рассматривать наследие Второй Практики — термин, введенный Монтеверди — как романтическую парадигму или музыкальную мифологию с преобладающей ролью экспрессивного музыкального аспекта, оформлявшейся с конца XVI века и до конца XX столетия. Прибегая к метаязыку, можно таким образом интерпретировать это наследие в качестве материала для его истолкования в новой духовно-терапевтической плоскости.

Гастон Башляр, в трактате «Философское отрицание», определяет свой философский метод как «подлинный психоанализ научного знания». А в «Новом научном духе» содержится удивительное замечание о «метафизической сублимации материи».

Возвращаясь к XVI веку, нельзя не отметить запущенный в западном обществе процесс продолжительного богоборчества, приведший в конце концов и к смерти индивида, «смерти человека», согласно Фуко. Абсолютизация абсурда привела и к эстетическому тупику дионисийских крайностей. Я даже уверен, что Богиня меры, Немезида, всё это время терпеливо наблюдала за постепенным вырождением музыкального человечества в семантическое Ничто.

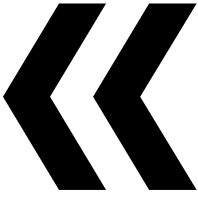
После Хиросимы, однако, уже стало очевидным, что терпение Немезиды не будет бесконечным. И, неопровержимо чувствуя ее беспокойство, я сочинил небольшой текст, в котором попытался сформулировать плоды моих 73-летних размышлений. Позволяю себе представить их на ваш суд.

This piece was composed back in 1980. Already at that time — subconsciously — I often thought of considering the heritage of “Seconda Pratica” — the term coined by Claudio Monteverdi — as a romantic paradigm or musical mythology with the predominant role of expressiveness, that had been forming between the end of the 16th century and the end of the 20th century. By resorting to metalanguage, one can thus interpret this heritage as material for its interpretation on a new spiritually therapeutic level.

Gaston Bachelard in his treatise *The Philosophy of No*, defines his philosophical method as “a genuine psychoanalysis of scientific knowledge”. And his work — *New Scientific Spirit* contains a surprising remark on the “metaphysical sublimation of matter.”

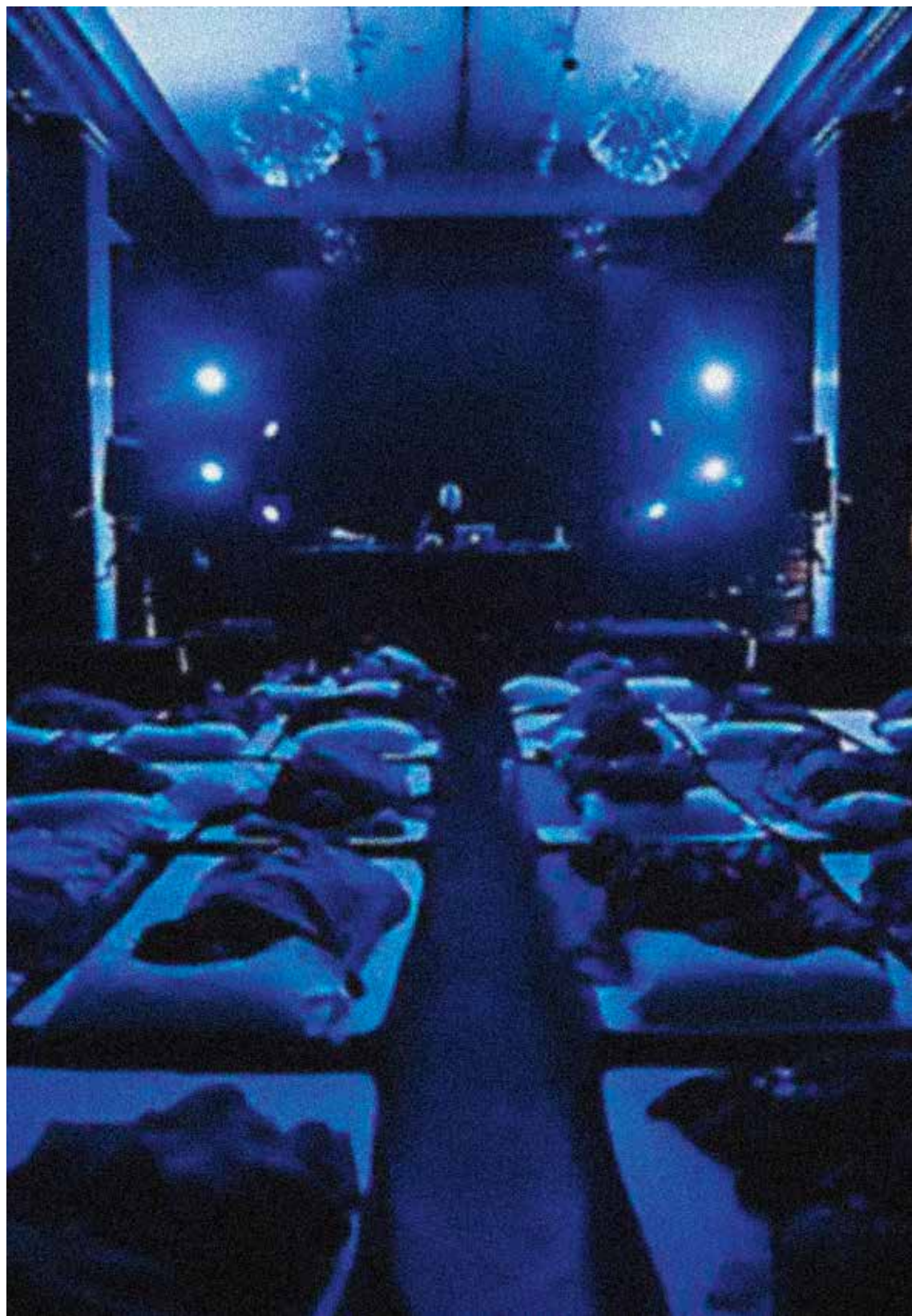
Turning once again to the 16th century, we cannot but note the process of long-lasting militant atheism which took hold in Western society, culminating in the death of the individual, or “death of man” according to Foucault. Absolute priority given to the absurd lead to an aesthetic impasse of Dionysian extremes. I'm even convinced that the Goddess of Measure — Nemesis — all this time had been patiently observing the gradual degeneration of musical humanity into semantic Nothingness.

After Hiroshima, however, it became apparent that Nemesis's patience was not limitless. Incontrovertibly feeling her concern, I wrote a small text in which I tried to sum up 73 years of reflections. Allow me to reveal them to you below.

В 1994 году я осуществил новую редакцию «Популярной Музыки» (1980), первоначально написанной для двух усиленных роялей, предназначая ее для двух роялей с оркестром. А в 2005 году, еще одна редакция была уже предназначена для двух роялей, двух мариб, двух вибратонов и челесты — все инструменты с усиленным звучанием. Таким, несколько усложненным образом, мне удалось в какой-то степени удовлетворить мою потребность в достижении более полихромного звучания и использовать инструментарий, обладающий разнообразными красками, необходимой реверберацией, а также и «магическими» звуковыми характеристиками. В начале 1970-х, увлечение записями «Модерн джаз Квартета» оставило свой след в моей дальнейшей эволюции, а звуковая палитра Второй сюиты «Дафниса и Хлои» Равеля продолжает резонировать в моих ушах. Недавно прошедшая выставка в Базеле, посвященная полихромной архитектуре и многоцветной скульптуре «античной Греции» и периода так называемого Пакс Романа (Pax Romana) также подкрепила меня в моих эстетических пристрастиях. «Популярная Музыка», как мне кажется, вписывается в достаточно длинный список написанных мною музыкальных ритуалов, следуя практике «ритуальных очищений», характерных для архаических традиций, в частности, в суфизме. В данном случае, энергетические волны психического поля человека рассматриваются и музыкально анализируются по аналогии с динамикой соотношений «хаос-гармония» в макроскопической реальности. В итоге, развертывание музыкального дискурса посредством церемонии посвящения приводит, в результате энтропии и истощению энергетических ресурсов к окончательному растворению в новоявленном экоспространстве. Это сочинение — часть моего глобального произведения, озаглавленного «Антология архаических ритуалов — в поисках Центра».

In 1994, I came up with a new edition of *Musique Populaire* (1980), originally written for two amplified grand pianos, by accompanying these with an orchestra. In 2005, another edition was already intended for two pianos, two marimbas, two vibraphones and a celesta — all amplified instruments. In a somewhat complicated manner, I managed to some extent satisfy my need to achieve a more polychromatic sound, employing instruments that have a variety of colour, the required level of reverberation, and which also possess the vital magical sound characteristics. In the early 1970s, I was completely blown away by Modern Jazz Quartet records, something which influenced my further evolution, while the sound palette of the Second suite of Ravel's *Daphnis and Chloe* never ceases to resonate in my ears. The recent exhibition in Basel, dedicated to the polychrome architecture and multi-coloured sculptures of ancient Greece and the period often called Pax Romana also helped shape my aesthetic preferences. It seems to me that *Musique Populaire* fits into a rather long list of musical rituals written by me, following the practice of “ritual cleansing”, characteristic of archaic traditions, in particular, Sufi. In this case, the energy waves of a person’s mental field are examined and musically analysed in a fashion similar to that of the dynamics of chaos-harmony relations in macroscopic reality. As a result, the deployment of musical discourse through the initiation ceremony leads, as a result of entropy and depletion of energy resources, to final dissolution in the newly emerged eco-space. This composition is a part of my global work entitled “An Anthology of Archaic Rituals — in Search of the Centre”.

15.06 / 23:30

18.06 / 23:30

20.06 / 23:30

22.06 / 23:30

18+

🏠 концертный зал гостиницы
«урал»

sleep concert. путешествие в себя
ночной перформанс

автор проекта и музыки:
николай скачков
альт, live-электроника:
сергей полтавский

О том, что музыка может оказывать лечебное воздействие, писали еще древние греки. Платон говорил своим ученикам: «Музыка — самое мощное средство для просветления, потому что в душе человека живут ритм и мелодия. Музыка может обогатить душу, дополнить, дать ей блаженство и озарение». Существует множество состояний ума, когда сознание человека погружено во внутренний мир, но остается лазейка, через которую просачивается информация извне. В нашем случае этой «информацией» является музыка. Подобного рода перформансы — то ли научный эксперимент, то ли мистический ритуал — практикуются на Западе с 1980-х годов и в первую очередь преследуют лечебные цели. Задача музыкантов — поддерживать слушателей в гипнотическом состоянии, когда мозг еще получает сигналы из внешнего мира, но уже фактически погружен в сон и воспринимает информацию подсознания. Технологии сделали современный мир быстрее, но человеческое сознание приспособливается к этому с большим трудом, испытывая сильнейший стресс от огромного потока информации, обрушивающегося на него каждую секунду. Sleep concerts позволяют нам замедлиться и, оказавшись в пограничном состоянии, слушая музыку — услышать себя.

🏠 concert hall
of “ural” hotel

sleep concert. a travel into self
night performance

the author of the project and music:
nikolay skachkov
viola, live-electronics:
sergey poltavski

The fact that music can have a curative effect was noticed by the ancient Greeks. Plato told his students: “Music is the most powerful means of enlightenment, since the human soul has rhythm and melody. Music can enhance the soul, enrich it, bring it joy and enlightenment.” There are many states of mind that can be experienced when a person’s consciousness is immersed in the inner world, but there remains a loophole, seeping through which is information from the outside. In our case, this information is music. Such performances — a bit of a scientific experiment or a mystical ritual — have been practiced in the West since the 1980s and primarily pursue therapeutic goals. The musicians help to lull listeners into a hypnotic state, when the brain still receives signals from the outer world but is already actually immersed in sleep and perceives the information from the subconscious. Technologies have made the modern world faster, but the human consciousness often struggles to adapt to the new reality, placed under immense strain by the sheer volume of information hurtling toward it with every second. Sleep concerts let us switch off and relax as we enter a borderline state and simply listen to music, enabling us to connect with our inner self and “hear” ourselves.

НИКОЛАЙ СКАЧКОВ (РОССИЯ)

Окончил Центральную музыкальную школу при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, а затем и саму консерваторию. Лауреат всероссийских и международных конкурсов. Изучал старинную музыку, а также игру на исторических инструментах. Гастролировал как солист и артист различных ансамблей, а также в составе оркестра в Европе, Америке, странах СНГ, России.

Сотрудничал с ансамблями «Академия старинной музыки» и Opus Post, дирижерами Владимиром Спиваковым и Теодором Курентзисом, пианистом Антоном Батаговым и другими музыкантами.

В 2011 году увлекся звукорежиссурой, а также саунд-дизайном. С 2013 года пишет музыку для медиаконтента: кино, сериалов, рекламы и т. д. Как композитор и саунд-дизайнер работал с такими компаниями, как Amway, «Росатом», «Газпром» и другими. В 2016 году совместно с Юрием Потеенко создал первую в России школу киномузыки. В 2017-м был приглашен куратором курса «Композитор в кино» в Московской школе нового кино.

NIKOLAY SKACHKOV (RUSSIA)

A laureate of both national and international competitions, Nikolay graduated from the Central Music School at the Moscow State Tchaikovsky Conservatory and then the Moscow Conservatory, having specialized in early music, as well as playing historical instruments. He has toured as a soloist and musician of various ensembles, as well as with orchestras in Europe, America, the CIS, and Russia. Nikolay has also worked on various collaborations including with the “Academy of Early Music” ensemble, the OPUS-POSTH ensemble, conductors Vladimir Spivakov and Teodor Currentzis, pianist Anton Batagov, and many others.

Since 2011 he has been fascinated by sound engineering, as well as sound design. In 2013 he began composing musical scores for various media: feature-length films, TV shows, advertising campaigns, etc. As a composer and sound designer, he has worked with such companies as “Amway,” “Rosatom”, and “Gazprom.” In 2016 he founded the first school of cinema music in Russia together with Yuri Poteyenko, while in 2017 he was invited to curate the “Film composer” course at the Moscow Film School.

сергей полтавский (россия)

Окончил Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского, класс Юрия Башмета. Музыкант и саунд-дизайнер, сотрудник Центра электроакустической музыки Московской консерватории. Экспериментирует с различными стилями, сочетает в своих выступлениях академическую школу с новыми приемами и техниками игры. Отдает предпочтение авангарду, минимализму и live-электронике.

sergey poltavski (russia)

He graduated from the Moscow State Tchaikovsky Conservatory under the instruction of Yuri Bashmet. A musician and sound designer, Sergey Poltavski is a member of the Moscow Conservatory Centre for Electroacoustic Music. He experiments with different styles, combining traditional styles of performance with new techniques and methods. His particular areas of interest are the avant-garde, minimalism and live electronics.

16.06 / 23:00

18+

🏠 дом дягилева
piano-gala

исполнители:
алексей зувев,
алексей любимов,
александр мельников,
вячеслав попругин

Собираясь к полуночи в Доме Дягилева, музыканты играют свои любимые произведения в темноте при свете крохотных ламп. Слушатели узнают программу лишь в самом финале. Премьера камерного проекта Piano-gala состоялась на Дягилевском фестивале в 2012 году, и с тех пор программа каждого следующего года немыслима без этого фирменного концерта-медитации.

🏠 the house of diaghilev
piano-gala

performed by
alexei zuev,
alexei lubimov,
alexander melnikov,
vyacheslav poprugin

The musicians gather in the House of Diaghilev at midnight to play their favourite pieces almost in the darkness, the space illuminated by just a few small lamps. The audience has no idea of the programme content right up until the concert finale. The premiere of the chamber project Piano-gala took place at the Diaghilev Festival in 2012. Ever since then it has remained a firm fixture on the programme to the point at which it would be seen as unthinkable not to include this brand-name meditation concert.

алексей зув (россия / германия)

Один из самых успешных пианистов своего поколения. Ученик Алексея Любимова, он мастерски владеет игрой на клавесине, хаммерклавиере и фортепиано. О стиле своего ученика Любимов говорит так: «Используя все ресурсы своей отточенной блестящей техники (которой он, впрочем, не бравурует), владея тайнами звука, Зув с легкостью перевоплощается в тончайшего лирика (Шуберт), в остроумного иллюзиониста (Вебер, Лист), он может быть графичным без сухости (Скарлатти и... Шопен!), brutальным без агрессии (Прокофьев), мечтательно-порывистым (Шуман, Брамс) и всегда пропорционально классичным. И ко всему прочему — как энергетический подтекст — страстно увлеченным классическим роком!»

алексей любимов (россия)

Легендарный российский пианист, органист, дирижер и педагог. Руководил ансамблем «Музыка — XX век» (1969—1974), который первым в СССР начал исполнять произведения Булеза, Штокхаузена, Кейджа, Райли. Поддал идею создания в Московской консерватории факультета исторического и современного исполнительского искусства, где впервые в России были введены программы обучения на старинных инструментах. По его мнению, «старинная музыка, классика, романтизм, авангард — как разные языки. Чтобы добиться подлинности, музыкант должен стать полиглотом...» Всеми этими «языками» музыкант владеет в совершенстве. С 1998 года Любимов является также профессором Университета Моцартеум в Зальцбурге.

© Francois Sechet

alexei zuev (russia / germany)

He is one of the most successful pianists of his generation. A student of Alexei Lubimov, he is a skilful harpsichordist, a hammerklavier player and a pianist. Lubimov describes the manner of his student: “Harnessing his precise, brilliant technique (which however, he is careful not to flaunt) to the full, and knowing what is behind a good acoustic, Zuev is able to seamlessly transform into the subtlest lyricist (Schubert) or a witty illusionist (Weber, Liszt). Similarly, he can be graphic without verging on dry (Scarlatti and ... Chopin!), brutal without being aggressive (Prokofiev), dreamy yet impetuous (Schumann, Brahms) and always intrinsically classical. On top of that — and this really is quite the energetic subtext — he gets totally carried away by classic rock!”

alexei lubimov (russia)

He is a legendary is a legendary Russian pianist, organist, conductor and teacher. He directed the ensemble “Music — the 20th century” (1969–1974), which was the first in the USSR to perform works by Boulez, Stockhausen, Cage and Riley. He came forward with the initiative of creating the Faculty of Historical and Contemporary Performing Arts at the Moscow Conservatory, where for the first time in Russia, training programmes on early instruments were introduced. In his opinion, “early, classical, romanticism and avant-garde music are different languages. To gain authenticity, a musician has to become a polyglot... They need to master to perfection.” Since 1998 Lubimov has also been a professor at the Mozarteum University Salzburg.

александр мельников
(россия / нидерланды)

Еще в годы учебы в Московской консерватории стал лауреатом Международных конкурсов им. Роберта Шумана в Цвиккау (1989) и Королевы Елизаветы в Брюсселе (1991). Известный своими необычными интерпретациями и своеобразным подходом к составлению программ, Мельников давно обнаружил интерес к игре на старинных инструментах. Наибольшее влияние в этом направлении оказали на него Андреас Штайер и Алексей Любимов. В сезоне 2017/2018 музыкант провел гастрольный тур под названием «Человек со множеством фортепиано» (The Man with the Many Pianos), во время которого он играл на трех разных инструментах, отсылающих к периоду написания сочинений из концертной программы.

alexander melnikov
(russia / the netherlands)

He has been studied at the Moscow Conservatory and during his time there he became a winner of both the Robert Schumann (Zwickau, 1989) and Queen Elizabeth (Brussels, 1991) international competitions. Known for his unusual interpretations and unique approach to coordinating programmes, for years Melnikov has harboured an interest in playing early musical instruments. His greatest influences have undoubtedly been Andreas Steier and Alexei Lubimov. In the 2017/2018 season, the musician conducted a tour called “The Man with Many Pianos,” over the course of which he played three different instruments, referencing the period in which he composed pieces for the concert programme.

вячеслав попругин (россия)

Препоает в Московской консерватории, где ведет классы специального фортепиано и камерного ансамбля. Индивидуальность пианиста формировалась на этапах концентрации на различных музыкальных стилях и жанрах. На протяжении долгого времени он тесно сотрудничал с композиторами: Эдисоном Денисовым, Сергеем Беринским, Александром Раскатовым, Борисом Филановским, Мариной Шмотовой. Выступал соло и в составе камерных ансамблей, а также с оркестрами под управлением Владимира Вербицкого, Владимира Юровского, Виктора Тица, Сюзанны Мялки. С 1999 года регулярно выступает в дуэте с виолончелисткой Наталией Гутман.

vyacheslav poprugin (russia)

Professor at the Moscow Conservatory, where he teaches piano and chamber ensemble classes. The pianist's signature style was formed owing to a process in which he spread his focus across various musical styles and genres. For a long time he worked closely with composers such as Edison Denisov, Sergei Berinsky, Alexander Raskatov, Boris Filanovsky, Marina Shmotova. He performed as a soloist and as a member of chamber ensembles, as well as with orchestras under the direction of Vladimir Verbitsky, Vladimir Jurowski, Viktor Tits, Susanna Mälkki. Since 1999 he has appeared regularly to perform duets with cellist Natalia Gutman.

17.06 / 16:00

6+

🏠 органнй зал
пермской филармонии

камерный концерт
трио имени шуберта

скрипка: мария стратонович
виолончель: анна морозова
фортепиано: михаил мордвинов

в программе:

франц шуберт
ноктюрн
ми-бемоль мажор,
оп. 148, d. 897

борис филановский
schmozart
для фортепиано, скрипки
и виолончели

дмитрий шостакович
трио № 1
для скрипки, виолончели
и фортепиано до минор, оп. 8

моисей (мечислав) вайнберг
фортепианное трио
ля мажор, оп. 24

🏠 perm philharmonic
organ concert hall

chamber concert
of franz-schubert-trio

violin: maria stratonovich
cello: anna morozova
piano: mikhail mordvinov

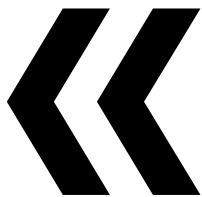
the programme includes:

franz schubert
notturmo for piano,
violin and cello in e-flat major,
op. 148, d. 897

boris filanovsky
schmozart
for piano, violin and cello

dmitri shostakovich
trio no. 1
for violin, cello and piano
in c minor, op. 8

moisey (mieczysław) weinberg
piano trio in a major,
op. 24

борис
филановский,
композитор

boris
filanovsky,
composer

В моей пьесе — Schmozart для фортепиано, скрипки и виолончели — пародируется представление о композиторе как медиуме и сама ситуация передачи/приема откровения. В качестве откровения, то есть источника сигнала, выбран Моцарт как репрезентант божественного. Точнее, «Моцарт» как репрезентант «божественного». Автор прямо ставит себя в положение ретранслятора моцартовской стилистики и сознательно паразитирует на ней. Пьеса состоит из четырех больших разделов; каждый из них поначалу претендует на ту или иную функцию типовой классической формы, но затем обнаруживает себя как структурную обманку.

Имеют ли сочиненные здесь искажения авторскую ценность или остаются не более чем искажениями? Прибавлено ли что-то — конечно, не к Моцарту, а к «Моцарту» — или было бы лучше послушать оригинал?

The piece parodies the concept of composer as a medium and the situation surrounding transmission/reception of the revelation itself. Mozart was chosen to communicate this revelation acting as the source of the signal or a representative of the divine. Or, rather, “Mozart” — as a representative of the “divine.” The author directly puts himself in the position of a re-transmitter of Mozart’s style and consciously thrives on it. The piece comprises four large sections, with each of them initially claiming a particular function of a typical classical form, but then later turning out to be a structural trompe l’oeil.

Can the distortions created here be said to be original creations to which the composer can claim ownership or are they nothing more than aberrations? Is there anything added to “Mozart,” not Mozart of course, or would it be better to listen to the original?

трио имени шуберта (россия)

Этот совсем еще молодой коллектив появился на музыкальной карте в 2017 году, однако каждый его участник уже солист с успешной международной карьерой. Это пианист Михаил Мордвинов и артистки оркестра musicAeterna — скрипачка Мария Стратонович и виолончелистка Анна Морозова.

Отдавая предпочтение сочинениям европейских романтиков и русских композиторов XX века, музыканты выбрали в качестве своего ориентира Франца Шуберта, одного из самых ярких авторов камерной музыки. В планах Трио исполнить все пьесы великого австрийского композитора, написанные для фортепиано, скрипки и виолончели, а также познакомить публику с новыми произведениями, в том числе созданными специально для их коллектива.

franz-schubert-trio (russia)

The young ensemble Franz-Schubert-Trio appeared on the musical landscape in 2017 though each of its members is a soloist of successful international career. They are pianist Mikhail Mordvinov and musicians of the musicAeterna orchestra — violinist Maria Stratonovich and cellist Anna Morozova.

The ensemble prefers performing pieces by representatives of the European Romanticism and Russian composers of the 20th century and feels especially by Franz Schubert who is considered to be one of the brightest authors of chamber music. Trio is aimed at performing all pieces written by this outstanding Austrian composer for piano, violin and cello as well as to get the audience acquainted with new works written specifically for the ensemble.

17.06 / 22:00

18+

🏠 частная филармония
«триумф»

**zhenya strigalev's
international group**

презентация нового альбома
«блюз для мэгги»

саксофоны, эффекты:
женя стригалёв
бас: люк кёртис
барабаны: обед калвер
гитара: федерико даннеманн

Женя Стригалёв — альт-саксофонист подвижного джазового ума. Обладающий заметным и всегда узнаваемым музыкальным языком, он с увлечением создает вокруг себя коллективы, в которых каждый на острие, каждый — исполнитель-личность. Один из его проектов Never Group представляет новый альбом «Блюз для Мэгги» — энергичный, наполненный чувством юмора и смешением стилей, посвященный самой преданной его поклоннице — Мэгги Блэк, которая после знакомства с Женей в клубе Ronnie Scott's в 2011 году стала для него неиссякаемым источником вдохновения.

🏠 philharmonic society
“triumph”

**zhenya strigalev's
international group**

presentation of a new album
blues for maggie

alto / soprano sax, electronics,
leader: zhenya strigalev
bass: luques curtis
bass: obed calvaire
guitar: federico dannemann

Zhenya Strigalev is an alto saxophonist with an agile jazz mind. Possessing an outstanding, signature musical identity, he enthusiastically creates various ensembles where every musician is at the cutting edge, each is an individual performer. One of his projects — the Never Group — is releasing a new album called *Blues for Maggie* bursting with energy and filled with a sense of humour and a mixture of styles, dedicated to Strigalev's most devoted fan — Maggie Black — to whom Zhenya was first introduced at London-based jazz venue Ronnie Scott's in 2011 and who, since then, has been an inexhaustible source of inspiration for him.

женя стригалёв (великобритания)

Уроженец Санкт-Петербурга, он окончил Королевскую академию музыки в Лондоне и с тех пор успел выступить на фестивалях по всему миру и получить положительные отзывы прессы. Журнал *Downbeat* назвал его альбом *Robin Goodie* (2015) одной из лучших записей года, а *The Telegraph* охарактеризовала его композиции как «объединяющие джазовый мелодизм, басовые фанк-мотивы и очаровательную эксцентрику».

zhenya strigalev (great britain)

He was born in St. Petersburg and graduated from the Royal Academy of Music in London. He has appeared at festivals around the world and has received positive press reviews. *Downbeat* magazine cited his album *Robin Goodie* (2015) as one of this year's best records, while *The Telegraph* described his compositions as "jazz melodies mixed with bass funk-motifs and a charming eccentricity."

люк кёртис (сша)

Перед тем как перейти на бас он играл на фортепиано и перкуссии. В средней школе судьба свела его с Энди Гонсалесом и Джо Сантьяго, и он проникся афро-карибским жанром. Талант и усердные занятия привели его в музыкальный колледж Беркли (Бостон), где он работал с сильными джазового мира — Гэри Бертоном, Ральфом Петерсоном, Дональдом Харрисоном, Кристианом Скоттом. Люк Кёртис был участником записи альбома Брайана Линча *Simpatico* (2006), получившим «Грэмми», а в 2016 году сам стал лауреатом премии *Down Beat Rising Star*. Является совладельцем лейбла *Truth Revolution Records*.

luques curtis (usa)

Before switching to the bass guitar, he played the piano and percussions. In high school he met Andy Gonzalez and Joe Santiago, and he fell in love with the Afro-Caribbean vibe. Talent and hard work brought him to the Berkeley College of Music (Boston), where he worked with some of the high and mighties of the jazz world — Gary Burton, Ralph Peterson, Donald Harrison, Christian Scott. Luques Curtis participated in the recording of Bryan Lynch's album *Simpatico* (2006), which won a Grammy Award, and in 2016 he was received the *Down Beat Rising Star Award*. He is a co-owner of the *Truth Revolution Records* record label.

федерико даннеманн
(республика чили)

Чилийский музыкант аргентинского происхождения Даннеманн получил признание не только в Южной Америке, но и в Европе. Гитарист был стипендиатом Королевской академии музыки, вошел в число финалистов конкурса Gibson на фестивале в Монтрё (Швейцария). Он выступал не только со всемирно известными джазменами, такими как Марк Элф, Питер Эрскин и Валерий Пономарев, но и работал с музыкантами с других музыкальных орбит, среди которых Чико Сизар, Мерседес Соса и Шакира.

обед калвер (сша)

Многочисленный номинант на премию «Грэмми», Обед Калвер — один из самых востребованных барабанщиков своего поколения. Ему подвластны джаз, блюз, рок и фанк. В списке его партнеров не только отдельные звезды, такие как Уинтон Марсалис, Данило Перес, Бобби Уотсон, Марк Мерфи, Стефан Харрис, Джош Роземан, Эрик Рид; но и целые системы, например, обладатели «Грэмми» за лучший альбом большого джазового ансамбля Bob Mintzer Big Band. С 2002 по 2004 год Калвер был участником Секстета Стива Турре, музыканта-новатора, исполняющего джаз на морских раковинах.

federico dannemann
(republic of chile)

A Chilean musician of Argentinean origin, Federico Dannemann is well-known not only in South America but also across Europe. In addition, the guitarist was formerly a fellow of the Royal Academy of Music, one of the Gibson competition finalists at the festival held in Montreux, Switzerland. He has performed not only with world-famous jazz musicians, such as Mark Elf, Peter Erskin and Valery Ponomarev, but has also worked with musicians from other musical spheres, including Chico César, Mercedes Sosa and Shakira.

obed calvaire (usa)

A multiple Grammy Award nominee, American musician Obed Calvaire is one of the most revered drummers of his time. Master of the jazz, blues, rock and funk genres. He has collaborated not only with individual stars, such as Wynton Marsalis, Danilo Perez, Bobby Watson, Mark Murphy, Stefon Harris, Josh Roseman and Eric Reed but also entire groups, including Grammy award-winners the Bob Mintzer Big Band jazz ensemble. From 2002 to 2004, Calvaire was a member of Steve Turre's Sextet, a musical pioneer who performed jazz on sea shells.

18.06 / 19:00

6+

Ensemble Modern существует при финансовой поддержке Федерального культурного фонда Германии, администрации Франкфурта, Немецкой ансамблевой академии, Министерства науки и искусства Гессена, и GVL. Музыканты благодарят также Aventis Foundation за финансовую поддержку. Официальный партнер Ensemble Modern — радиостанция hr2-kultur.

The Ensemble Modern is funded by the German Federal Cultural Foundation, the City of Frankfurt, the German Ensemble Academy, the Ministry of Science and Art of the State of Hesse, and the GVL. The Ensemble Modern musicians thank the Aventis Foundation for financing a chair in their ensemble. hr2-kultur is cultural affairs partner of the Ensemble Modern.

Aventis foundation

🏠 органный зал
пермской филармонии

концерт ensemble modern
(германия)

дирижер: жан деройе

первая скрипка: ягдиш мистри
вторая скрипка:
диего рамос родригес
альт: айда-кармен соанеа
виолончель: ева бёкер
контрабас: пьер деккер
флейта: дитмар визнер
кларнет: мориц шнейдевенд
труба: сава стоянов
тромбон: тиль кюнклер
ударные: руми огава
ударные: вячеслав стахов
туба: томас brunmayr
фортепиано: виталий кияница

в программе:

георг фридрих хаас
«... aus freier lust ... verbunden ...»
для бас-флейты, бас-кларнета
и двух ударных

сальваторе шаррино
lo spazio inverso для ансамбля

георг фридрих хаас
«... aus freier lust ... verbunden ...»
для тромбона соло

жерар гризе
talea для флейты, кларнета,
фортепиано, скрипки
и виолончели

георг фридрих хаас
«... aus freier lust ... verbunden ...» для альты, виолончели
и контрабаса

георг фридрих хаас
«... einklang freier wesen ...»
для десяти инструментов

🏠 perm philharmonic
organ concert hall
concert of ensemble modern
(germany)

conductor: jean deroyer

violin 1: jagdish mistry
violin 2:
diego ramos rodríguez
viola: aida-carmen soanea
cello: eva böcker
double bass: pierre dekker
flute: dietmar wiesner
clarinet: moritz schneidewendt
trumpet: sava stoianov
trombone: till künkler
percussion: rumi ogawa
percussion: viacheslav stakhov
tuba: thomas brunmayr
piano: vitalii kyianytsia

the programme includes:

georg friedrich haas
“... aus freier lust ... verbunden ...”
for bass flute, bass clarinet
and two percussion

salvatore sciarrino
lo spazio inverso
for ensemble

georg friedrich haas
“... aus freier lust ... verbunden ...”
for trombone solo

gérard grisey
talea for flute, clarinet, piano,
violin and cello

georg friedrich haas
“... aus freier lust ... verbunden ...”
for viola, cello
and double bass

georg friedrich haas
“... einklang freier wesen ...”
for ten instruments

ensemble modern (германия)

Основанный в 1980 году, Ensemble Modern является одним из ведущих в мире исполнителей современной музыки. В настоящее время в коллективе 18 музыкантов из девяти стран, каждый из которых вносит свой вклад в культурный багаж ансамбля. Базируясь во Франкфурте-на-Майне, Ensemble Modern известен особенностью своей организации, не имеющей аналогов: у коллектива нет художественного руководителя, все участники ответственны за выбор и осуществление проектов, совместное производство и финансовые вопросы. Его уникальная и самобытная программа охватывает музыкальный театр, танцевальные и видеопроекты, камерную музыку, концерты для ансамбля и оркестра. Ансамбль стремится достичь высочайшей степени подлинности, работая непосредственно с авторами музыки. Музыканты готовят в среднем 70 новых произведений каждый год, 20 из которых — мировые премьеры. В дополнение к многопрофильной концертной деятельности, Ensemble Modern регулярно представляет свои работы на радио и компакт-дисках, многие из которых завоевали награды ECHO и Приз немецких критиков, а также были номинированы на премию «Грэмми». Без малого 30 записей из почти 150 CD были выпущены на собственном лейбле Ensemble Modern Media. В 2003 году Немецкий федеральный фонд культуры назвал Ensemble Modern «путеводной звездой» современной культуры в Германии.

ensemble modern (germany)

Founded in 1980 the Ensemble Modern is one of the world's leading ensembles for contemporary music. Currently, the Ensemble unites 18 soloists from nine countries, all of whom contribute to the ensemble's rich cultural background. Resident in Frankfurt am Main, the Ensemble Modern is famous for its special working and organisational structure, unlike any other in the world: there is no artistic director; all its members are responsible for jointly selecting and implementing projects, co-productions and financial matters. Its unique and distinctive programme includes musical theatre, dance and video projects, chamber music, ensemble and orchestral concerts.

The ensemble strives to achieve the highest possible degree of authenticity by working closely with the composers themselves. The musicians rehearse an average of 70 new works every year, 20 of which are world premieres. In addition to its multi-faceted concert activities, Ensemble Modern presents the results of its work through regular radio and CD recordings, many of which have gone on to win ECHO Awards and the Prize of the German Record Critics, as well as several Grammy nominations. Almost 30 of the more than 150 CD productions have been released by the ensemble's own label, Ensemble Modern Media.

жан деройе (франция)

Музыкальный руководитель Ensemble Court-Circuit и главный приглашенный дирижер Оркестра региона Нормандия, Жан Деройе сотрудничал со многими ведущими оркестрами Франции и за рубежом, исполняющими как современную музыку, так и классический репертуар. Среди его значимых театральных работ — мировая премьера оперы «Гражданин Женева» Филиппа Фенелона совместно с Женевским камерным оркестром (в рамках празднования 300-летия со дня рождения Жан-Жака Руссо), а также постановка оперы «Мими» Фредерика Верьера (как оммаж «Богеме» Пуччини) для гастрольного тура с Ensemble Court-Circuit при участии театра Буфф дю Нор.

В сезоне 2016/2017 Деройе исполнил с Филармоническим оркестром Монте-Карло фортепианные концерты Лигети и Мартину, а также представил «Похождения повесы» на гастролях в Кане, Реймсе, Лиможе и Люксембурге, выступил на Платоновском фестивале искусств в России. В последнее время дирижер сотрудничал с такими фестивалями, как Авиньонский фестиваль, Фестиваль Радио Франции и Монпелье в регионе Лангедок-Руссильон, Фестиваль в Эпо и фестиваль Acanthes в Париже. В планах дирижера на сезон 2017/2018 совместные концерты с Ensemble Modern во Франкфурте, театре Комеди де Женев и Парижской опере, а также регулярные выступления с Ensemble Court-Circuit.

jean deroyer (france)

Music Director of Ensemble Court-Circuit and the Principal Guest Conductor of Orchestre Régional de Normandie Jean Deroyer has conducted many leading orchestras in France and abroad, in both contemporary music and standard repertoire. Opera highlights have included conducting L'Orchestre de chambre de Genève in the world premiere of Philippe Fénelon's *Citoyen de Genève* as part of the tercentenary celebrations of the birth of Jean-Jacques Rousseau, and in 2016 Jean toured *Mimi* with Ensemble Court-Circuit, in association with Bouffes du Nord, a new production inspired by Puccini's *La bohème*, featuring newly composed music by Frédéric Verrières.

During the 2016/2017 season, Jean conducted the Ligeti and Martini Piano Concertos with Orchestre philharmonique de Monte-Carlo, *The Rake's Progress* on tour to Caen, Reims, Limoges and Luxembourg, and performed at the 2017 Platonov Arts Festival, Russia. Recently Jean has worked at a range of festivals, including Avignon Festival, Festival de Radio France et Montpellier Languedoc-Roussillon, Festival de l'Épau and Acanthes Festival in Paris. In the 2017/2018 season, Jean will be conducting Ensemble Modern in Frankfurt, Comédie de Genève, Opéra de Paris as well as regular performances with Ensemble Court-Circuit.

19.06 / 22:00

16+

🏠 частная филармония
«триумф»

концерт нэдима налбантоглу
и ансамбля (турция),
квартета musicaeterna

скрипка: нэдим налбантоглу
кларнет: саваш зурнаки
перкуссия: иззет кизил
канун: мустафа дедеоглу

квартет musicaeterna

скрипка: афанасий чупин
скрипка: евгений субботин
альт: орхан челеби
виолончель: евгений румянцев

в программе
этническая турецкая музыка
и импровизации

🏠 philharmonic society
“triumph”

concert of nedim nalbantoglu
and ensemble (turkey)
and musicaeterna quartet

violin: nedim nalbantoglu
clarinet: savař zurnaci
percussion: izzet kizil
qanun: mustafa dedeođlu

musicaeterna quartet

violin: afanasy chupin
violin: evgeny subbotin
viola: orhan celebi
cello: evgeny rummyantsev

the programme includes
ethnic turkish music
and improvisations

нэдим налбантоглу (турция)

Турецкий виртуоз Нэдим Налбантоглу соединяет в своих выступлениях разные жанры и этнические традиции. «Человек, рисующий скрипкой», он создает насыщенные эскизы из смеси разных культур на основе своего богатого творческого опыта.

После обучения в Стамбульской консерватории Нэдим Налбантоглу поступил в парижскую Нормальную школу музыки, где занимался с Татьяной Афанасьевой, Деви Эрлихом и Брюно Люсье. На протяжении трех лет он занимал позицию первой скрипки в Orchestre National de Jazz. В этот период он выступал вместе с Джонни Гриффином и Тутсом Тилемансом. Налбантоглу прожил во Франции двадцать лет, преподавая этническую музыку и искусство игры на скрипке в школе Ris Organix.

Он выступал в Германии, Испании, Италии, Бельгии, Швеции, Греции, Болгарии, Индии, Японии, Марокко и других странах. Среди наиболее ярких эпизодов его карьеры — сольный концерт на праздновании 80-летия Иегуди Менухина, выступления в Великобритании в Зале королевы Елизаветы и во Франции в Музее декоративно-прикладного искусства (первый сольный концерт в истории музея).

nedim nalbantoglu (turkey)

Nedim Nalbantoglu is a virtuoso Turkish violinist known for refreshing fusions of genres and ethnical traditions in his performances. As “the man drawing the violin,” he creates dense multicultural sketches on the base of his diverse creative background.

After Nedim Nalbantoglu had graduated from entered the Mimar Sinan Conservatory, he got invitation from Ecole Normal de Musique de Paris where he got a chance to learn from Tatyana Afanasyeva, Devy Erlih and Bruno Lhuissier. He was performing at L’Orchestre Nationale as a first violin for three years. In that period he gave concerts with Johnny Griffin and Tooths Thielemans. While he was living in France for 20 years, he gave lessons on world music and violin master classes in the school of Ris Organix.

Nedim Nalbantoglu has performed in Germany, Spain, Italy, Belgium, Sweden, Greece, Bulgaria, India, Japan, Morocco, and other countries. His career landmarks include the solo concert on the celebration of the Yehudi Menuhin’s 80th birthday, recitals in the Queen Elizabeth Hall, the Great Britain, and in the Traditional Handmade Museum, France, that was the first solo concert in this museum ever.

Именно соединение разные стилей, от классики и джаза до балканской и индийской музыки, стало отличительной чертой импровизаций Налбантоглу. Такие эстетические комбинации подкрепляются не только культурным кругозором, но и дополнительными инструментальными практиками. Так, благодаря урокам своего отца скрипач в совершенстве владеет, в том числе, техникой игры на уде — традиционном восточном инструменте. Примечательно, что власти Турции назвали две улицы в честь Нэдима и его отца Эвни Налбантоглу.

It's building bridges between different styles from Classical and Jazz to Balkan and Indian that makes his improvisations special. Such aesthetic combinations are rooted not only in multicultural vision but also in additional instrumental practices. In this regard, Nalbantoglu is also a virtuoso oud player thanks to experiences his father has shared with him. Noteworthy the Turkish government has named two streets after Nedim Nalbantoglu and Avni Nalbantoglu.

20.06 / 02:00

18+

🏠 пермская художественная
галерея

концерт хора *musicaeterna*

художественный
руководитель хора:
теодор курентзис
главный хормейстер:
виталий полонский

в программе:
алексей ретинский
salve regina и *regina coeli*
из цикла марианских антифонов
для смешанного хора и ударных

Сочинение Алексея Ретинского *Salve Regina* (лат. «Славься, Царица») — это пятая и заключительная часть из цикла Марианских Антифонов для смешанного хора и ударных. Цикл был создан в 2017 году по заказу руководителя киевского хора *Alter Ratio* Ольги Приходько и в том же году был впервые исполнен в концерте *Mariologia*. Основная идея заключалась в соединении старинных латинских текстов (традиционные литургические тексты григорианских песнопений, известные под общим названием Марианские антифоны) с языком новой музыки — своего рода реализация наглядной преемственности духовной традиции и одновременно ее переосмысление.

🏠 perm state
art gallery

concert of *musicaeterna* chorus

artistic director:
teodor currentzis
principal chorus master:
vitaly polonsky

the programme includes:
alexey retinsky
salve regina and *regina coeli*
from *marian antiphons*
for mixed choir and percussion

The composition by Alexey Retinsky called *Salve Regina* (Latin. — “Hail Holy Queen”) is the fifth and the final part of the cycle *Marian Antiphons* for mixed choir and percussion. This cycle was written in 2017 by request of Olga Prikhodko who is the Kiev choir *Alter Ratio*’s artistic director and premiered the same year at the *Mariologia* recital. The main idea was to combine ancient Latin texts (traditional liturgical texts of Gregorian chants known commonly as Marian antiphons) with a new music language; that was a sort of embodiment of spiritual succession as well as reconsideration of it.

хор musicaeterna (россия)

Созданный в 2004 году в Новосибирске, хор musicAeterna сегодня представляет Пермский театр оперы и балета. В его репертуаре сочетаются произведения разных стилей и эпох, включая сочинения европейских и русских композиторов эпохи барокко, шедевры русской хоровой музыки XVIII—XX веков, оперный репертуар, а также опусы современных авторов.

Хор принимал участие в постановках Пермской оперы, таких как: *Così fan tutte* (2011), *Le nozze di Figaro* (2012) и *Don Giovanni* (2014) — три оперы Моцарта; «Королева индейцев» Пёрселла (2013), «Сказки Гофмана» Оффенбаха (2015), «Князь Игорь» Бородина (2015), «Травиата» Верди (2016), «Богема» Пуччини (2017). В исполнении musicAeterna на пермской сцене были представлены мировые премьеры, написанные специально для этого коллектива: «Носферату» Дмитрия Курляндского (2014), *Tristia* Филиппа Эрсана (2015), *Cantos* Алексея Сюмака (2016).

musicAeterna с большим успехом выступали в Москве, Санкт-Петербурге, Берлине, Афинах, Париже, Лиссабоне, Гамбурге, Ферраре, Мюнхене, Кёльне, Кракове, Амстердаме. В 2015 году хор выступил на фестивале в Экс-ан-Провансе, а в 2016-м был хедлайнером RUHRtriennale, принимая участие в постановке «Золото Рейна» Вагнера; летом же 2017-го коллектив под руководством режиссера Питера Селларса исполнил «Милосердие Тита» Моцарта на Зальцбургском фестивале. В 2019 году musicAeterna возвращается в Зальцбург для

теодор
курентзис,
художественный
руководитель хора

teodor
currentzis,
artistic director

виталий
полонский,
главный
хормейстер

vitaly polonsky,
principal chorus
master

musicaeterna chorus (russia)

musicAeterna was founded in 2004 in Novosibirsk and has been the resident chorus at the Perm Opera since 2011. The repertoire of the chorus embraces different styles and historical periods, and includes works by European and Russian baroque composers, masterpieces of Russian choral music of the 18th—20th centuries, the operatic repertoire, and contemporary commissions.

As resident chorus at the Perm Opera, musicAeterna has participated in new productions of Mozart's *Così fan tutte* (2011), *Le nozze di Figaro* (2012), *Don Giovanni* (2014); Purcell's *Indian Queen* (2013), Offenbach's *Les contes d'Hoffmann* (2015), Borodin's *Prince Igor* (2015), Verdi's *La traviata* (2016), Puccini's *La bohème* (2017). musicAeterna has given the world premieres of several new works commissioned for the ensemble: Dmitri Kourliandski's *Nosferatu* (2014), Philippe Hersant's *Tristia* (2015), Alexey Syumak's *Cantos* (2016).

The chorus tours extensively and has performed in Moscow, St. Petersburg, Berlin, Athens, Paris, Lisbon, Hamburg, Ferrara, Munich, Cologne, Krakow, and Amsterdam. In 2015 ensemble performed at the Aix-en-Provence Festival, in 2016 was a headliner of the RUHRtriennale in Wagner's *Das Rheingold*, and in summer 2017 took part in a production of Mozart's *La clemenza di Tito*, directed by Peter Sellars, at the Salzburg Festival. musicAeterna returns to Salzburg for a new production of *Idomeneo* (with Freiburger Barockorchester) in 2019, *Tristan und Isolde* in 2020, and the Bach's Mass in B minor in 2021. In 2019, musicAeterna will have its US debut with the Verdi's *Requiem* at The Shed, New York.

участия в новой постановке «Идоменей» (совместно с Freiburger Barockorchester), в 2020-м — ради «Тристана и Изольды» Вагнера, а в 2021-м — для исполнения Мессы си минор Баха. Кроме того, в 2019 году хор musicAeterna дебютирует в США с Реквиемом Верди (в нью-йоркском зале The Shed).

Среди дирижеров и хормейстеров, с которыми сотрудничал хор, — Венсан Дюместр, Андрес Мустонен, Пол Хиллиер, Рафаэль Пишон, Андреа Маркон, Жереми Рорер и другие. Эксклюзивный контракт связывает musicAeterna с лейблом Sony Classical. Дискография включает в себя: оперы Моцарта — *Le nozze di Figaro* (2014, премия ECHO Klassik за «Лучшую запись года» и приз немецких критиков) и *Così fan tutte* (2014; запись 2015 года по версии журнала Opernwelt); а также «Свадебку» Стравинского (2016) и сборник сочинений Рамо — *Rameau: The Sound of Light* («Рамо: Музыка света»). В 2013 году хор принял участие в видеозаписи оперы «Королева индейцев» Пёрселла в постановке режиссера Питера Селларса и дирижера Теодора Курентзиса — DVD вышел в 2016 году также на Sony Music.

Весной 2018 года пермский хор musicAeterna стал лауреатом международной премии Opera Awards.

The chorus collaborates regularly with guest conductors, in Perm and abroad: Vincent Dumestre, Andres Mustonen, Paul Hillier, Raphaël Pichon, Andrea Marcon, Jérémie Rhorer, and others. musicAeterna has an exclusive recording contract with Sony Classical. Releases since 2012 include: Mozart's *Le nozze di Figaro* (released in February 2014, received the German Record Critics' Award "Preis der deutschen Schallplattenkritik" and the ECHO Klassik "Best record of the year"), *Così fan tutte* (released also in 2014, in 2015 was named Best record of the year by Opernwelt), Stravinsky's *Les noces* (2016), and a disc of music by Jean-Philippe Rameau (*Rameau: The Sound of Light*, 2014). In 2013 the chorus took part in a video recording of Purcell's *Indian Queen*, directed by Peter Sellars and conducted by Teodor Currentzis. This was released on DVD by Sony Music in 2016.

In spring of 2018 the Perm chorus musicAeterna became the winner of the Opera Awards.

20.06 / 19:00

6+

🏠 частная филармония
«триумф»

кипрские песнопения

концерт ансамбля старинной музыки
graindelavoix (бельгия)

художественный руководитель:
бьёрн шмельцер

сопрано:

анн-катрин олсен

контратенор:

разек-франсуа битар

тенор:

андрес миравете

тенор:

альберт риера

тенор:

мариус петерсон

тенор:

адриан сирбу

бас:

томас максе

бас:

барт мейнкенс

бас:

жан-кристоф бризар

в программе
греко-византийские,
греко-арабские
и маронитские песнопения
и сочинения жана анеля

🏠 philharmonic society
“triumph”

cyriot vespers

concert of graindelavoix
(belgium)

artistic direction:
björn schmelzer

soprano:

anne-kathryn olsen

countertenor:

razek-françois bitar

tenor:

andrés miravete

tenor:

albert riera

tenor:

marius peterson

tenor:

adrian sîrbu

bass:

tomàs maxé

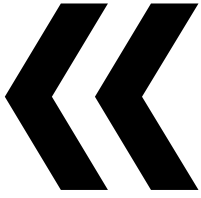
bass:

bart meynckens

bass:

jean-christophe brizard

the programme includes
greek-byzantine,
arabo-byzantine
and maronite chant
and works by jean hanelle

Таинственный и прежде неизвестный Жан Анель — певчий собора в Камбре, ставший, предположительно, учителем Гийома Дюфэ и капельмейстером при дворе французского дома Лузиньянов в кипрской Никосии — является, по версии музыковеда Карла Кюгле, автором Туринского манускрипта — крупнейшего собрания произведений в стиле *ars subtilior*, или «утонченного искусства». Graindelavoix выбрал цикл антифонов «Песнь Богородицы» и теперь исполняет их в контексте других кипрских, маронитских и греко-византийских традиций.

Согласно Кюгле, манускрипт был подделан в Венеции и отражал представления о том, как могла звучать оригинальная иерусалимская литургия, усиленная кипрской традицией, — так же, как псевдовизантийская икона, в тот же период почитавшаяся в Камбре, считалась работой Святого Луки.

Позднее происхождение манускрипта идет вразрез с определением *ars subtilior* как старого стиля середины XV века и оспаривает представления о его эволюции. Мотеты Анеля обладают необычайными красотой и мелодизмом, усиленными теми интерпретациями, которые возвращают произведению *musica colorata* — «музыкальную красочность». Эта программа представляет собой попытку переосмыслить *hyphos* — стиль позднеготических пышных мотетов — через богатую традицию византийских *hyphos*.

The obscure and previous unknown Jean Hanelle, singer at Cambrai cathedral, probably teacher of Guillaume Dufay and chapelmaster of the French court of Lusignan in Nicosia, Cyprus, is according to musicologist Karl Kuegle the author of one of the biggest collections of *ars subtilior* repertoire, the Turin Manuscript J.II.9. Graindelavoix selected the cycle of Magnificat-antiphons, the so called O-antiphons and perform them in the context of other chant traditions on Cyprus, Maronite and Greek-Byzantine.

According to Kuegle the manuscript was fabricated in the Veneto and presented in an imaginary way the real liturgy of Jerusalem, with Cyprus emanating its radiance, in the same way as the pseudo-Byzantine icon venerated at the same time in Cambrai, was seen as originally painted by Saint Luke.

The late provenance of the manuscript counters also the idea of *ars subtilior* as a outdated style in the middle of the 15th century and challenges the idea of evolutions of style. Hanelles motets are of an incredible beauty and melodic movement, stressed by the interpretation that gives back to the music the necessary “*musica colorata*.” This program is also an attempt to redefine the “*hyphos*” or style of the late gothic flamboyant motets with the help of a continuous tradition of Byzantine “*hyphos*.”

graindelavoix (бельгия)

Разносторонний коллектив из Антверпена, интересующийся природой голоса, генеалогией вокального репертуара и его контактом с телом, историей и местом. Он был основан в начале XXI века антропологом и этномузыковедом Бьёрном Шмельцером.

Первая запись Graindelavoix — *Missa Caput* Йоханнеса Окегема — появилась в 2006 году на лейбле Glossa и тут же принесла Graindelavoix международную известность. Каждый новый проект артистов начинается с конкретного музыкального жеста, произведения или программы, отражающих архитектуру истории и практические аспекты музыкальной техники. Шмельцер фактически представил с Graindelavoix музыковедение в действии: каждое их выступление — это своего рода воскрешение сочинения, возрождение давно существовавших связей и наполнение их новой силой.

В копилке наград Graindelavoix есть престижная премия Edison Award, три премии бельгийского радио Klara, Приз Цецилии бельгийского пресс-сообщества и несколько премий международных музыкальных магазинов, включая *Classica Répertoire*, *Pizzicato* и *Scherzo*. С 2015 года Graindelavoix является резидентом Фонда Ройомона, старинного аббатства под Парижем, где проводит свои концерты и мастер-классы. Постоянную поддержку коллективу оказывает Фламандское общество.

graindelavoix (belgium)

An Antwerp based, multidisciplinary company with a fascination for the voice, the genealogy of vocal repertoires and their relationships with the affective body, history and territory. Graindelavoix was founded in the early 21st century by anthropologist and ethnomusicologist Björn Schmelzer.

The first recording, Ockeghem's *Missa Caput*, released in 2006 on the Glossa label immediately placed Graindelavoix on the international scene. Each new project begins with a concrete musical gesture, a repertoire or a work which envelops the complex layering of time and the operative aspects of practice. Schmelzer has developed with Graindelavoix a kind of affective musicology in action: every performance is an evocation and activation of the virtual forces and affects working in the surviving traces that serve as the starting point.

Graindelavoix won the much coveted Edison Award, three Klara Music Awards, the Caecilia Prize of the Belgian Music Press and several awards from international music magazines such as *Classica Répertoire*, *Pizzicato* and *Scherzo*. From 2015, graindelavoix is in residence at the Fondation Royaumont near Paris, offering concerts and master classes. Graindelavoix is structurally supported by the Flemish Community.

20.06 / 22:00

16+

🏠 дом дягилева
chamber musica aeterna

исполнители:
квартет musicaeterna
скрипка: андрей сигеда
скрипка: роберт брем
альт: наил бакиев
виолончель: игорь бобович

скрипка: дария зиатдинова
скрипка: евгений субботин
скрипка: иван субботкин
скрипка: вадим тейфиков
альт: анастасия бакулина
альт: григорий чекмарев
альт: ирина сопова
виолончель: ольга калинова
виолончель: евгений румянцев
виолончель: владимир словачевский
контрабас: леонид бакулин
фортепиано: юрий фаворин

программа будет объявлена
после концерта

Chamber Musica Aeterna — вечер необычного формата, название которого можно трактовать по-разному. Это и концерт инструментальной камерной музыки, которую исполняют соответственно камерные ансамбли или дуэты, так или иначе связанные с прославленным оркестром musicAeterna под управлением Теодора Курентзиса. И концерт-марафон, в структуре которого заложен принцип бесконечности, вариативности и преемственности музыки в плане тем, фразировок, жанров и направлений. И концерт-променад, когда публика чувствует себя свободно и не скована правилами. Здесь не нужно сидеть в кресле от первого до последнего произведения, а, наоборот, можно самостоятельно решить, когда присоединиться к событию, взять тайм-аут, выйти на улицу, пообщаться с друзьями или выпить чашку кофе и вернуться.

🏠 the house of diaghilev
chamber musica aeterna

performed by
musicaeterna quartet
violin: andrey sigeda
violin: robert brem
viola: nail bakiev
cello: igor bobovich

violin: daria ziatdinova
violin: evgeny subbotin
violin: ivan subbotkin
violin: vadim teifikov
viola: anastasia bakulina
viola: grigory chekmarev
viola: irina sopova
cello: olga kalinova
cello: evgeny rumyantsev
cello: vladimir slovachevsky
double bass: leonid bakulin
piano: yury favorin

the programme to be announced after
the concert

Chamber Musica Aeterna is an unusual music evening, and the name of it also has a few secrets. On the one hand, it is a concert of instrumental chamber music performed by chamber ensembles and duets in this or that way connected with famous musicAeterna orchestra conducted by Teodor Currentzis. On the other hand, it is a concert-maraphon, the whole concept of which is built on the idea of infinity, flexibility, and succesion of music in terms of themes, phrasings, genres, and styles. It is also a promenade concert, so audience can feel free and is not bound with rules. There is no need to sit in one place through the whole concert, on the contrary, everyone is welcome to decide on their own when it is time to take some time off, have a cup of coffee with friends outside, and then come back whenever they want.

21.06 / 19:00

6+

🏠 органный зал
пермской филармонии

Liederabend

сопрано:
надя михаэль
фортепиано:
зарина шиманская

в программе:

моде́ст мусоргский
вокальный цикл
«песни и пляски смерти»

фра́нц шуберт
«лесной царь», оп. 1, d. 328
«гретхен за прялкой», оп. 2, d. 118
«девушка и смерть», оп. 7, № 3,
d. 531

але́ксандр фон це́млинский
шесть песен
на стихи мориса метерлинка,
оп. 13

Liederabend (с нем. «песенный вечер») — так в эпоху романтизма называли вечерние концерты, на которых исполнялись вокальные произведения, объединенные общей идеей, автором текстов или музыки. Liederabend устроен сложно и тонко. Певец здесь одновременно и он сам, и лирический герой. Особая роль и у пианиста: он — не аккомпаниатор, не фон для оперной звезды, но участвует в драматургии вечера наравне с вокалистом, а может быть — более активно: партия фортепиано — отдельный выразительный план, на который часто приходится основной груз смыслов.

🏠 perm philharmonic
organ concert hall

Liederabend

soprano:
nadja michael
piano:
zarina shimanskaya

the programme includes:

modest mussorgsky
songs and dances of death

franz schubert
erlkönig, op. 1, d. 328
gretchen am spinnrade, op. 2, d. 118
der tod und das mädchen, op. 7,
no. 3; d. 531

alexander von zemlinsky
sechs gesänge
auf gedichte
von maurice maeterlinck, op. 13

Liederabend (from Ger. “An Evening of Songs”) is an evening of music that dates back to romanticism. In this tradition, musicians performed vocal compositions of one poet or a composer or united by the same general idea. Liederabend has an incredibly complex and subtle structure. The singer here is both himself and the lyrical hero. The role of the pianist is extremely important: he is not an accompanier, not the backing for an opera star, but is involved in the drama of the evening on a par with the singer, and maybe even more actively: the part of the grand piano in the songs is a separate expressive plan, which often carries the main weight of meaning.

memento mori

александр
трещенков,
музыкальный
критик

alexander
treshchenkov,
music critic

1945 год. Германия, небольшая деревня под Лейпцигом. Немецкая девочка носит еду из дома в хлев. Там — скрывающийся от нацистов узник, бежавший из концлагеря. Девочка относится к своей обязанности по-взрослому серьезно, а мужчина рассказывает ей о своей жизни до войны и о дочке Наде. Через несколько месяцев война закончится, а еще через двадцать четыре года немецкая девочка превратится в женщину, родит ребенка — тоже девочку — и назовет ее славянским именем Надя. Так на свет появится одна из самых востребованных сегодня певиц в мире — драматическое сопрано Надя Михаэль.

Война, унесшая жизни более 50 миллионов человек — этот ужасающий диалог человечества со смертью — подарит, таким образом, певице имя и словно бы определит ее творческий путь. Медея, Саломея, Катерина Измайлова, Электра, Ортруда, леди Макбет — многие ли певицы могут похвастаться таким внушительным списком inferнальных персонажей — героинь-проводников смерти? Смерть становится темой концерта Нади Михаэль и на Дягилевском фестивале.

Название цикла Модеста Мусоргского — «Песни и пляски Смерти» — в данном контексте говорит само за себя. Смерть тут — и лейтмотив, и лейтперсонаж. «Бездарная дура, которая косит, не рассуждая, есть ли надобность в ее проклятом визите», стала для Мусоргского пристально исследуемым объектом. Смерть поворачивается разными гранями,

memento mori

It's 1945 in Germany, a small village near Leipzig. A German girl is bringing food from home to the stable. Inside is a prisoner who fled from a concentration camp and is hiding from the Nazis. The girl takes her duties seriously, as an adult and the man tells her stories about his life before the war and his daughter named Nadja. In a few months the war will end and twenty-four years later the German girl — now a young woman — gives birth to a child, also a girl — and gives her a Slavic name Nadja. And just like that, one of the most popular singers in the world was born — the dramatic soprano Nadja Michael.

From the war that claimed the lives of more than 50 million people — from this horrendous dialogue between humanity and death — the singer takes her name and, as if fate decreed it — her creative path is forged. Medea, Salome, Katherine Izmaylova, Electra, Ortrud, Lady Macbeth — not many singers can boast of having played such an impressive list of infernal characters. So it is that death is the focus for Liederabend and Nadja Michael at the Diaghilev Festival as well.

The name of Modest Mussorgsky's cycle — *Songs and Dances of Death* — in this context speaks for itself. Death here is both a leit-motif and a leit-person. “A stupid fool who mows, without reasoning, whether there is a need for her accursed visit” became the subject of intense investigation by Mussorgsky. Death encompasses many diverse forms, it puts on semblances; for a young girl it becomes a knight-saver, for a mother — it assumes the form

примеряет разные личины: для юной девушки костлявая становится молодым рыцарем-избавителем, для матери — страшной старухой, навеки убаюкивающей ее дитя, для пьяного — коварной подругой. Ну а на поле сражения — нет другого победителя, кроме Смерти.

Тема смерти находит свое продолжение в программе концерта в трех песнях Шуберта. «Лесной царь» — устрашающая баллада с тремя действующими лицами — всадником, ребенком, слабеющим в его руках, и Лесным царем — то ли видением умирающего, то ли реальным персонажем, метафорическим образом Смерти. Ледящий кровь топот копыт, изображаемый репетицией октав в партии фортепиано, в конце песни остановится — в руках всадника будет лежать мертвое дитя.

Дальше — «Гретхен за прялкой» — песнь девушки, теряющей рассудок от невозможности любви (тут есть некоторая детективная история — не ясно, идет ли речь о не взаимной любви или о смерти возлюбленного) и чувствующей приближение конца. Следующая песня вечера — «Девушка и Смерть» — предсмертная агония молодой женщины, представленная Шубертом как диалог между героиней и самой Смертью. Полным страха приближения скорого конца лихорадочным фразам девушки будет противопоставлен спокойный размеренный монолог смерти, поддерживаемый постоянством ритмического рисунка аккордов фортепианной партии.

Венчают концерт «Шесть песен» — малоизвестный русской публике цикл Александра фон Цемлинского. Ученик Брукнера, протеже Брамса и учитель Шёнберга по контрапункту, Цемлинский выбрал для своего

of a haggard old lady lulling her child, for a drunk — it manifests itself as a cunning girlfriend. And on the battlefield there is no other winner apart from death.

The theme of death is further present in the concert programme with the inclusion of three songs from Schubert. *Erkönig (Forest King)* is a terrifying ballad featuring three characters — a knight, a child dying in his hands, and the Forest King — a vision of a dying person or a real character, representing a metaphorical image of death. The chilling footsteps of the horses, depicted by the repetition of octaves in the piano part, stop at the end of the song — with the dead child lying in the hands of the knight.

Then comes *Gretchen am Spinnrade (Gretchen at her spinning wheel)* — the song of a girl losing her mind over a relationship that cannot be (there is some detective work to be done here as it is unclear whether it alludes to unrequited love or the death of a lover) and a feeling that the end is approaching. The next song of the evening is *Der Tod und das Mädchen* — the death throes of a young woman, depicted by Schubert as a dialogue between the character and death itself. The maiden's feverish outbursts permeated with fear of death's approach, are contrasted with the calm, measured monologue of death, supported by the constancy of the rhythmic pattern of the chords in the piano part.

The concert reaches its climax with *Six Songs* — a cycle by Alexander von Zemlinsky — obscure for the Russian public. A student of Bruckner, a protégé of Brahms and Schönberg's teacher in counterpoint, Zemlinsky chose six poems by the symbolist Maurice Maeterlinck for his cycle. Each of them features the symbolic

цикла шесть стихотворений писателя-символиста Мориса Метерлинка. В каждом из них символически обыгрывается мотив смерти: в песне про трех сестер, которые по неизвестной причине желают умереть, или в песне «А если он вернется» уже умершей девушки, которая вопрошает (возможно, как раз у Смерти), как объяснить возлюбленному, что она умерла.

Последний номер цикла Цемлинского — «Рано она подошла ко дворцу» — повествует о неотвратимости Смерти, пришедшей ночью во дворец за королевой, о бессилии людей в момент, когда близкий человек уходит. Музыкальная тональность песни, удивляющая просветленным спокойствием ре мажора — равна примирению с неизбежным.

Программа преимущественно составлена из песен, драматургическую основу которых составляют диалоги, что подразумевает наличие двух (а в случае «Лесного царя» — трех) действующих лиц. И чаще всего это диалог Человека и Смерти — жертвы и палача — прекрасная возможность для раскрытия драматического потенциала артиста. Диалог этот окрашивается в различные тона, а жанровое разнообразие песен избавляет слушателя от дюжины «похоронных маршей» кряду — тут и колыбельная, и серенада, и баллада, и многое другое. Эмоциональное напряжение программы то нарастает, то ослабевает, музыкальная ткань претерпевает метаморфозы от мрачного минора, сопровождаемого похоронными созвучиями, до просветленного мажора, напоминая, что смерть есть часть нашего пребывания на земле, без нее нет ни жизни, ни любви.

motif of death: a song about three sisters who wish to die for some unknown reason or *Und kehrt er einst heim (And if he returns)* — a song by a dead girl, questioning how to explain her own death to her lover.

The last piece of Zemlinsky's cycle — *Sie kam zum Schloß gegangen (Early she went to the palace)* — tells of the inevitability of death, which came at night to the palace for the queen, about the sheer powerlessness of people the moment someone close to them dies. The musical tonality of the piece, coupled with the astonishing tranquillity of D major sounds like reconciliation with death.

The programme is mainly composed of songs, the dramatic basis of which is the dialogue, which implies the presence of two (and in the case of the *Forest King* — three) actors. Furthermore, in most cases the pieces feature a dialogue between a person and death — the victim and the executioner — which provides an excellent opportunity for revealing the dramatic potential of the artist. This dialogue is coloured in different tones and the genre diversity of the songs saves the listener from a dozen of funeral marches in a row: there are a lullaby, a serenade, a ballade and other pieces. The emotional tension of the programme first increases, then decreases, while the musical material undergoes metamorphoses from the obscure minor with funeral consonances to the lucid major reminding that death is a part of our being on Earth, there's no life and no love without it.

надя михаэль (германия)

Драматическое сопрано, одна из самых востребованных певиц современности. Известность ей принесли выступления на ведущих оперных сценах мира, среди них — Королевский театр в Ковент-Гарден, Метрополитен-опера, Ла Скала, Немецкая опера в Берлине, Венская опера, Большой театр России, Королевский театр в Мадриде, Баварская опера и др. Поначалу выступала в меццо-сопрановом репертуаре, пока в 2005 году не состоялся ее триумфальный дебют в тембре сопрано.

В карьере Нади Михаэль особо выделяются следующие образы: Саломея, Медея в одноименной опере Керубини, леди Макбет, Мари в «Воццек», заглавная партия в «Коронации Поппеи», Леонора в «Фиделио», Елизавета и Венера в «Тангейзере», Марта в опере «Долина» Д'Альбера, Тоска, Мариетта в «Мертвом городе» Корнгольда, а также титульные партии в операх «Ифигения в Тавриде» Глюка и «Медея в Коринфе» Майра. Из недавних успехов: Кундри в «Парсифале» в театре «Колон», Ортруда в «Лоэнгрине» в Мариинском театре (в одном спектакле с Анной Нетребко), Юдит в «Замке герцога Синяя Борода» в Метрополитен-опера, заглавная партия в опере «Фоска» Гомеса в Муниципальном театре Сан-Паулу, а также Катерина Измайлова — партия, за исполнение которой Надя Михаэль была номинирована как лучшая исполнительница на российскую Национальную премию «Золотая Маска».

nadja michael (germany)

One of the most sought after Dramatic Sopranos nowadays. She has risen to international prominence in the worlds leading opera theatres including the Royal Opera House, Metropolitan Opera, Teatro alla Scala, Deutsche Oper Berlin, Vienna State Opera, Bolshoi Theatre, Teatro Real in Madrid, Bavarian State Opera, etc. Initially she performed many of the leading mezzo-soprano roles, until her triumphant soprano debut in 2005.

Some highlights from Nadja Michael's previous seasons include Salome, the title role in Cherubini's *Médée*, Lady Macbeth, Marie in *Wozzeck*, the title role in *L'incoronazione di Poppea*, Leonore in *Fidelio*, Elisabeth and Venus in *Tannhäuser*, Marta in D'Albert's *Tiefland*, the title role in *Tosca*, Marietta in Korngold's *Die Tote Stadt*; the title role in Gluck's *Iphigenie en Tauride*, and the title role in Mayr's *Medea in Corinto*. Most recent are her great successes as Kundry in *Parsifal* at the Teatro Colon, Ortrud in *Lohengrin* at the Mariinsky Theatre, opposite Anna Netrebko, Judith in *Bluebeard's Castle* at the Metropolitan Opera, the title role in *Fosca* at the Theatro Municipal de São Paulo, as well as further performances of Katerina Ismailova at the Bolshoi Theatre for which she has been nominated for the "Golden Mask" National Theatre Award as Best Female Performer.

зарина шиманская (россия)

Репертуар Зарины Шиманской отражает ее разнообразные интересы в изучении и интерпретации мирового музыкального наследия и варьируется от Концерта для фортепиано с оркестром № 1 Петра Ильича Чайковского и Концерта для фортепиано с оркестром № 20 Моцарта до сочинений Франка Мартена, Кшиштофа Пендерецкого, Альфреда Шнитке, Игоря Стравинского и Родиона Щедрина. Она выступала в городах России, Европы и Азии как соло, так и в составе симфонических и камерных оркестров. Сотрудничала с такими дирижерами, как Валерий Гергиев, Теодор Курентзис, Миша Дамев, Равиль Мартынов, Павел Грибанов и Василий Валитов, а также выступает постоянным партнером таких музыкантов, как Кристоф Барати, Иштван Вардаи, Надя Михаэль и др.

Шиманская впитала в себя русскую (под руководством Нины Серегинной в Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова) и европейскую (у Евгения Королева в Гамбургской высшей школе музыки и театра) традицию пианизма и совершенствовалась на мастер-классах Ари Варди, Леонида Брумберга, Стивена Ковачевича, Александра Торадзе и Леонидаса Каваноса.

Зарина Шиманская — лауреат премии и спецприза конкурса пианистов «Виртуозы XXI века» (1999, Москва), лауреат конкурса им. Джузеппе Терраччано (2009, Джиффони-Сеи-Казали) и конкурса Ibla Grand Prize в Рагузе (2017).

zarina shimanskaya (russia)

Zarina Shimanskaya's repertoire reflects her many interests in exploring and interpreting the world's music literature and ranges from Tchaikovsky's Piano Concerto No. 1 and Mozart's Piano Concerto No. 20 in D minor to works by Frank Martin, Krzysztof Penderecki, Alfred Schnittke, Igor Stravinsky and Rodion Shchedrin. She has performed across Russia, Europe and Asia in solo, orchestra and chamber music concerts. She has collaborated with orchestras under the batons of Valery Gergiev, Teodor Currentzis, Misha Damev, Ravil Martynov, Pavel Griбанov, and Vasiliy Valitov, as well as she is a regular ensemble partner with such musicians as Kristóf Baráti, István Várdai, Nadja Michael, etc.

Educated both in Russian (by professor Nina Seregina in Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory) and European (Evgeni Koroliov in Hochschule für Musik und Theater Hamburg) traditions, she continued to perfect her craft in master-classes with such artists as Arie Vardi, Leonid Brumberg, Stephen Kovacevich, Alexander Toradze and Leonidas Kavakos.

Zarina Shimanskaya is a prize winner and a special prize winner at the International piano competition "Virtuosi of the XXI century" (1999, Moscow) as well as a prize winner of the Giuseppe Terracciano International Piano Competition (2009, Giffoni Sei Casali) and the international competition Ibla Grand Prize in Ragusa.

22.06 / 18:00

6+

🏠 органный зал
пермской филармонии
вечер вокальной музыки
контратенор: андрей немзер
фортепиано: юрий фаворин

🏠 perm philharmonic
organ concert hall
a night of vocal music
countertenor: andrey nemzer
piano: yury favorin

в программе:

the programme includes:

эли тамар
ave maria для голоса и органа

eli tamar
ave maria for voice and organ

отрывок из акафиста
пресвятой богородице

fragment from akathist
to the holy virgin

chorus sacerdotum и
the anniversarie из цикла
«четыре метафизические песни»
для голоса и фортепиано

chorus sacerdotum
and the anniversarie from
four metaphysical songs
for voice and piano

бенджамин бриттен
ария оберона из оперы
«сон в летнюю ночь»

benjamin britten
oberon's aria
from a *midsummer night's dream*

марк адамо
ария профессора баера из оперы
«маленькие женщины»

mark adamo
bhaer's aria
from *little women*

тобиас пикер
ария бульдозера агнес из оперы
«фантастический мистер лис»

tobias picker
agnes the digger's aria
from *fantastic mr. fox*

джонатан дав
ария беженца из оперы «полет»

jonathan dove
refugee's aria from *flight*

георгий свиридов
«отчалившая русь»:
поэма на слова сергея есенина,
для тенора в сопровождении
фортепиано

georgy sviridov
otchalivshaya rus'
(russia cast adrift):
poem in words by sergei yesenin,
for tenor and piano

ГОЛОС СВЕРХУ

александр
трещенков,
музыкальный
критик

alexander
treshchenkov,
music critic

Голос ребенка навеки заперт в теле взрослого человека. Это не фабула фантастического триллера. Такое нередко случалось. Мальчиков в раннем возрасте, еще до полового созревания, насильно кастрировали — благодаря чему голос в момент взросления не ломался, оставался высоким, а пение искалеченного человека ассоциировалось с пением ангелов. Для кастратов писали Монтеверди, Джакомелли, Броски, Гендель, Порпора и сотни других композиторов. Кастрат стал одним из дорогостоящих атрибутов придворной оперы: возвышенное и патологическое — неразлучная пара.

XX век, к счастью, уже не знает случаев оскпления людей ради музыки. Последний певец-кастрат — итальянец Алессандро Морески — умер в 1922 году, да и то он был кастрирован по показаниям здоровья, и жестокость музыкального мира тут ни при чем.

Кастратов на сцене сменили контратенора — представители наиболее высокого по tessitura мужского голоса. Любителям музыки хорошо известны имена Альфреда Деллера, Эрика Курмангалиева и Филиппа Жаруски. Список контратенового репертуара в XX веке дополнили произведения Бриттена, Бернштейна, Шнитке и продолжают пополнять произведения, созданные уже в XXI веке. Из редкого голоса, окутанного легендами врожденных аномалий, он превратился в один из широко востребованных в мире академической музыки.

voice from above

A child's voice is locked in the body of an adult forever. This is not the plot of a fantastic thriller. Indeed in the past it happened quite often. Boys at an early age, before puberty, were forcibly castrated so that their voices did not break and remained high-pitched once they reached adolescence. The singing of castrated men was associated with the singing of angels. Monteverdi, Giacomelli, Broschi, Händel, Porpora and hundreds of other composers wrote music for castrati. Castrato became one of the high cost attributes of court opera: sublime and pathological at the same time — inseparable dichotomy.

In the 20th century, fortunately, there are no known cases of people being subjected to the aforementioned kind of physical intervention for the sake of music. The last ever living castrato, the Italian singer Alessandro Moreschi, died in 1922. It should be mentioned however that he was castrated for health reasons and that it had nothing to do with the brutal practices of the musical world.

Subsequently, castrated singers on the stage came to be replaced by countertenors — those with the highest-pitched male voice for the given sound range. Admirers of music are familiar with names such as Alfred Deller, Eric Kurmangaliev and Philippe Jaroussky. The countertenors' repertoire in the 20th century was enriched by the works of Britten, Bernstein, Schnittke and is constantly being enriched by works created in the 21st century. From a rare type of voice enveloped in the legends of congenital

Контратеноровая армия певцов с каждым годом только увеличивается. Конкуренция, не всегда облагораживающая музыкальный мир, в данном случае работает во благо. Новые полководцы ведут за собой новые толпы поклонников. И Андрей Немзер — один из них.

Лауреат конкурса Operalia Плаcido Доминго, победитель конкурса оперных певцов Метрополитен-опера, русский контратенор Андрей Немзер объединяет в своих программах музыку светскую и духовную. Концерт на Дягилевском фестивале не стал исключением.

Вечер открывает композитор Эли Тамар, родившийся в Ленинграде, повзрослевший в Израиле и живущий в США. Его *Ave Maria* — четырехминутная пьеса для голоса в сопровождении органа — своим светлым настроением молитвы, перерастающим в страстную просьбу, отсылает к *Ave Maria* Шуберта. В музыкальную ткань начинающегося а саррелла произведения на удивление безыскусно внедряется голос фортепиано как своего рода «божественные длинноты». Продолжает линию духовной музыки Акафист Пресвятой Богородице (исполняется полностью а саррелла) и два отрывка из цикла «Четыре метафизические песни»: *Chorus Sacerdotum, The Anniversarie*. *The Anniversarie* — «годовщина» — ода бессмертию любви. Написанная на текст английского поэта XVI века Джона Донна, пьеса словно расплавляет музыкальное время и пространство. Тягостно и величественно движется машина фортепианного аккомпанемента.

Далее — музыка светская и четыре арии из опер XX века. Первая на очереди — ария Оберона из одной из самых светлых опер Бенджа-

anomalies, it has evolved into one of the most widely sought-after timbres in the world of academic music.

The army of countertenors is growing every year. Competition, which does not always ennoble the musical world, in this case works for the good. New leaders steer new armies of fans. And Andrey Nemzer is certainly one of them.

Laureate of the Plácido Domingo Operalia Competition and a winner of the Metropolitan Opera Singing Competition, Russian countertenor Andrey Nemzer combines secular and spiritual music in his repertoire. The concert at the Diaghilev Festival is no exception.

The evening is due to open with music by composer Eli Tamar, who was born in Leningrad, grew up in Israel and currently lives in the USA. His *Ave Maria*, a four-minute piece for the voice accompanied by the organ, represents a light prayer growing into a craving referencing Schubert's work of the same name. The musical fabric of the piece beginning acapella is penetrated by the piano which represents a sort of "heavenly length". The line of spiritual music is continued with Akathist to the Most Holy Mother of God (performed fully *a capella*) and two extracts from the cycle *Four Metaphysical Songs: Chorus Sacerdotum, The Anniversarie*. *The Anniversarie* — "anniversary" — is an ode to the immortality of love. Written to the text by English poet of the 16th century John Donne, the piece seems to melt down musical time and space. The machine of piano accompaniment moves painfully and majestically.

The programme is continued with secular music and four arias from operas of the 20th century. The first in line is Oberon's aria from

мина Бриттена «Сон в летнюю ночь». Вторая — ария профессора Баера из оперы малоизвестного в России композитора Марка Адамо «Маленькие женщины», написанной по мотивам одноименного романа Луизы Мэй Олкотт.

Следом идет ария Бульдозера Агнес из «Фантастического Мистера Лиса» Тобиаса Пикера — современной оперы-басни с неувядающим сюжетом о борьбе добра со злом. За добро в опере отвечают животные, а за зло — верно! — человек и технологии.

Завершает блок ария Беженца из оперы «Полет» Джонатана Дава. В основу либретто оперы, написанной для Глайндборгского фестиваля, легла та же история, что послужила основой для фильма «Терминал» Стивена Спилберга с Томом Хэнксом в главной роли, — реальный случай, приключившийся с иранским беженцем, документы которого были украдены и который почти двадцать лет был вынужден прожить в парижском аэропорту. Слушателям, испытывающим заочный страх перед «современными гармониями» и «сумбуrom вместо музыки», переживать не стоит: написанные в 1998 году оперы удивят преобладанием тонального языка, иногда даже почти итальянской мелодичностью тем.

Концерт завершает «Отчалившая Русь» Георгия Свиридова. Эту музыку исполняли баритоны, тенора, меццо-сопрано, сопрано и даже хор, но впервые она будет представлена публике в контратеноровом исполнении. К каким новым смыслам приведет сочетание «голоса ангелов» и эпического музыкального материала советских времен — покажет время.

one of Benjamin Britten's lightest operas *A Midsummer Night's Dream*. The second is the aria of Professor Bhaer from the opera *Little Women*, based on the novel by Louise May Alcott, by Mark Adamo, a composer scarcely-known in Russia.

Next comes Agnes the Digger's aria from *Fantastic Mr. Fox* by Tobias Picker — a modern fable opera with an unfading plot about the struggle between good and evil. The good in the opera is represented by the animals, and the evil — exactly! — by people and their technology.

The aria of Refugee from the opera *The Flight* by Jonathan Dove completes this part of the programme. The libretto for the opera written for Glyndebourne Festival was based on the same story that was used for Steven Spielberg's *The Terminal* film with Tom Hanks in the main role, — a true story of an Iranian refugee whose documents were stolen and who was forced to live for almost twenty years in a Paris airport. The listeners who experience an absentee fear of “modern harmony” and “confusion instead of music” should not worry: the operas written in 1998 will surprise them with the predominance of tonal musical language, sometimes verging on almost Italian melodic themes.

The concert ends with Georgy Sviridov's *Russia Cast Adrift*. The music has been performed by baritones, tenors, mezzo-sopranos, sopranos and even by choruses, but for the first time it will be performed by a countertenor what new meanings the combination of the voice of angels and epic musical material hailing the Soviet times will bring — it remains to me seen.

андрей немзер (россия)

С самого начала своей карьеры контратенор Андрей Немзер стал узнаваем благодаря уникальной силе, гибкости и диапазону своего голоса. Победитель конкурса оперных певцов Метрополитен-опера (2012), певец вновь вышел на нью-йоркскую сцену в сезоне 2013/2014, когда исполнил партию Стража в опере «Женщина без тени» Рихарда Штрауса, а также страховал исполнителя партии князя Орловского в «Летучей мыши» Иоганна Штрауса в 2015-м. В 2014 году он завоевал третью премию конкурса Operalia Пласидо Доминго.

Москвич по рождению, Андрей Немзер учился в Хоровом училище им. А. В. Свешникова и гастролировал как солист в составе хора мальчиков под управлением Виктора Попова. В тот же период времени он принял участие в российской премьере «Масонских кантат» Моцарта в Большом зале Московской консерватории, дирижировал которой Михаил Плетнев. Певец сотрудничает с различными вокальными и инструментальными музыкальными коллективами России, в их числе The Pocket Symphony под управлением Назара Кожухаря, вокальный ансамбль «Интрада» под управлением Екатерины Антоненко, Московский хор духовной музыки «Благовест» под управлением Галины Кольцовой. В США певец является главным солистом хора им. Мендельсона в Питтсбурге и недавно там же окончил аспирантуру в Университете Дюкейн.

Помимо живых концертов, голос Андрея Немзера можно услышать в фильмах «Ленинград» режиссера Игоря Вишневецкого, «Царь» и «Дирижер» Павла Лунгина.

andrey nemzer (russia)

During the early years of his career, Andrey Nemzer has become distinguished for the unique size, flexibility, and range of his instrument. A Winner of the Metropolitan Opera National Council Grand Finals (2012), Andrey returns to their stage in 2013/2014, when he performs the role of the Guardian in *Die Frau ohne Schatten* and also covers the role of Orlofsky in their new production of *Die Fledermaus*. In 2014, he won 3rd Prize Winner of Placido Domingo's Operalia.

Andrey Nemzer began his studies at Moscow Choir College, after which he became a touring soloist with the Moscow Choir under the direction of Viktor Popov. During this time, he participated in the Russian premiere Masonic Cantatas by of Mozart at Great Hall of the Moscow Conservatory conducted Mikhail Pletnev. He frequently collaborates with many vocal and instrumental ensembles of Russia, including *The Pocket Symphony* under the direction of Nazar Kozhukhar, Intrada vocal ensemble under the direction of Ekaterina Antonenko, and the Blagovest sacred music ensemble under the direction of Galina Koltsova, and others. He is the principal soloist of The Mendelssohn Choir of Pittsburgh. And recently he completed studies for an Artist Diploma at Duquesne University in Pittsburgh.

In addition to live concerts, Andrey Nemzer's voice can be heard on the soundtracks of the film *Leningrad* by Igor Vishnevetsky, *Tsar* and *The Conductor* by Pavel Lungin.

юрий фаворин (россия)

В восемь лет был принят в Московскую среднюю специальную музыкальную школу им. Гнесиных, где учился сразу по трем специальностям — фортепиано, кларнет и композиция. В 2004 году поступил в Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского, в класс Михаила Воскресенского (фортепиано), которую окончил с отличием в 2009 году. В 2013—2015 стажировался в Университете Моцартеум в Зальцбурге, класс Жака Рувье. С 2016 года преподает в Московской консерватории.

Выступает как с сольными концертами, так и в ансамбле с лучшими симфоническими и камерными оркестрами мира. В его репертуаре сочинения разных эпох и направлений, а также сочинения редко исполняемых авторов, а среди записей есть произведения Ференца Листа и сочинения русских композиторов XIX—XXI веков. Юрий Фаворин работал с такими дирижерами, как Пьер Булез, Марин Алсоп, Эндрю Грэмс, Эри Класс, Пол Гудвин, Кадзухиро Коидзуми. Среди его партнеров по сцене — Александр Рудин, Борис Березовский, Марк Коппе, Жерар Коссе, Давид Ливли. Он постоянный участник Международного фортепианного фестиваля в Ла-Рок-д'Антерон (Франция), фестиваля «Сумасшедшие дни» (Япония) и других. Лауреат множества российских и международных конкурсов, в том числе конкурса им. королевы Елизаветы в Брюсселе (2010) и конкурса Оливье Мессиана в Париже (2007).

yury favorin (russia)

When he was 8, Yury Favorin entered the Gnesin Specialized Music School where he was studying simultaneously three disciplines that were piano, clarinet and composition. In 2004, he entered the Moscow State Tchaikovsky Conservatory to study the piano under Mikhail Voskresensky. He graduated from the Conservatory summa cum laude in 2009. In 2013-2015, he was doing internship in the Mozarteum University under Jacques Rouvier. Since 2016 he has taught at the Moscow Conservatory.

Yury runs music career intensively and performs both solo and with the best symphony and chamber ensembles over the world. His repertoire embraces pieces of various epochs and styles including those that are performed rarely and a list of his recordings includes works by Franz Liszt, Russian composers of the 19th — 21st century centuries and others. Yury Favorin collaborated with conductors, such as Pierre Boulez, Marin Alsop, Andrew Grams, Eri Klas, Paul Goodwin, Kazuhiro Koizumi. He came to the stage with Alexander Rudin, Boris Berezovsky, Marc Coppey, Gérard Caussé, David Lively and many others. He takes part regularly in Festival International de Piano de la Roque d'Anthéron, "La Folle Journée Festival" in Japan and other festivals. Yury Favorin is the laureate of many Russian and international music competitions such as the Queen Elisabeth Competition in Brussels (2010) and Olivier Messiaen Competition in Paris (2007).

22.06 / 23:00

18+

🏠 частная филармония
«триумф»

концерт московского ансамбля
современной музыки (масм)
флейта: иван бушуев
кларнет: олег танцов
фортепиано: михаил дубов
ударные: дмитрий власик
скрипка: владислав песин
виолончель: илья рубинштейн

в программе:
энно поппе
gelöschte lieder («угасшие песни»)
для флейты, кларнета, скрипки,
виолончели и фортепиано

робин хоффман
an-sprache («речь»)
для перкуссии тела соло

георг фридрих хаас
секстет для флейты,
кларнета, ударных, фортепиано,
скрипки и виолончели

🏠 philharmonic society
“triumph”

concert of moscow contemporary
music ensemble (mcme)
flute: ivan bushuev
clarinet: oleg tantsov
piano: mikhail dubov
percussion: dmitry vlasik
violin: vladislav pesin
cello: ilya rubinstein

the programme includes:
enno poppe
gelöschte lieder
for flute, clarinet, violin,
cello and piano

robin hoffmann
an-sprache
für bodypercussion solo

georg friedrich haas
sextett for flute, clarinet,
percussion, piano, violin
and cello

24.06 / 02:00

18+

🏠 пермская художественная
галерея

концерт московского ансамбля
современной музыки (масм)
флейта: иван бушуев
кларнет: олег танцов
фортепиано: михаил дубов
ударные: дмитрий власик
скрипка: владислав песин
виолончель: илья рубинштейн

в программе
сочинения арво пярта:
trivium для органа

pari intervallo для органа
и ансамбля, версия масм

spiegel im spiegel для органа
и фортепиано

collage sur b-a-c-h для ансамбля,
версия масм

🏠 philharmonic society
“triumph”

concert of moscow contemporary
music ensemble (mcme)
flute: ivan bushuev
clarinet: oleg tantsov
piano: mikhail dubov
percussion: dmitry vlasik
violin: vladislav pesin
cello: ilya rubinstein

the programme includes works
by arvo pärt:
trivium for organ

pari intervallo for organ
and ensemble, version by mcme

spiegel im spiegel
for organ and piano

collage sur b-a-c-h
for ensemble, version by mcme

при поддержке
министерства
культуры российской
федерации

with the support
of the ministry of culture
of the russian federation

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

московский ансамбль
современной музыки
(россия)

МАСМ был основан в 1990 году композитором Юрием Каспаровым при непосредственном участии лидера отечественной школы новой музыки Эдисона Денисова. МАСМ первым прорвал информационный вакуум и представил на Западе новейшую российскую музыку, а у нас — творчество современных зарубежных авторов. На счету коллектива более 1000 мировых и российских премьер, которые принадлежат композиторам разных поколений, а в дискографии более 50 компакт-дисков, выпущенных известными лейблами — Olympia (Великобритания), Harmonia Mundi (Франция), Triton (Япония), Donemus (Нидерланды), Fancymusic (Россия).

Одно из главных направлений деятельности коллектива — регулярные просветительские программы, которые МАСМ проводит в сотрудничестве с различными российскими и зарубежными фондами. Беспрецедентным для России проектом стала ежегодная двухнедельная Международная академия молодых композиторов в городе Чайковском (Пермский край), стартовавшая в 2011 году. В 2009 году коллектив стал лауреатом АКЦИИ по поддержке российских театральных инициатив, в 2013-м — лауреатом «Золотой Маски» в номинации «Эксперимент».

the moscow contemporary
music ensemble
(russia)

MCME was founded in 1990 by composer Yuri Kasparov, under the patronage of leader of Russian school of new music Edison Denisov. MCME was one of the first groups to perform new Russian music in the West and works by contemporary foreign composers in Russia. The ensemble's repertoire is quite extensive and has included the premiere of almost 1000 world and Russian premieres. MCME has recorded more than 50 CDs for leading CD labels, including Olympia (Great Britain), Harmonia Mundi (France), Triton (Japan), Donemus (The Netherlands), Fancymusic (Russia).

MCME has strong educational goals and works closely with both Russian and international cultural foundations to bring contemporary music to a wide range of audiences. In 2011 MCME initiated a project that was unprecedented in Russia: an annual International Young Composers Academy in the town of Tchaikovsky (Perm Territory). In 2009 MCME became the winner of the Award ACTION in support of theatrical initiatives. In 2013 MCME got the "Golden Mask" National Theatre Award.

23.06 / 18:00

6+

🏠 органный зал
пермской филармонии
камерный концерт пианиста
алексея гориболя
сопрано: надежда павлова

в программе:

★ мировая премьера
леонид десятников
буковинские песни.
24 прелюдии для фортепиано

борис тищенко

грустные песни
вокальный цикл для сопрано
и фортепиано на слова разных
авторов, op. 22

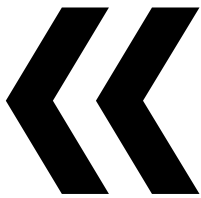
🏠 perm philharmonic
organ concert hall
chamber concert
of a pianist alexei goribol
soprano: nadezhda pavlova

the programme includes:

★ world premiere
leonid desyatnikov
bukovinian songs.
24 preludes for piano

boris tishchenko

sad songs
vocal cycle
for soprano and piano,
op. 22

«Буковинские песни. 24 прелюдии для фортепиано» написаны для Алексея Горибола, с которым меня связывает более чем тридцатилетний творческий контакт. Фактически он был первым исполнителем почти всех моих сочинений с участием фортепиано, написанных после 1987 года.

леонид
десятников,
композитор

leonid
desyatnikov,
composer

Несмотря на то что в основе каждой из двадцати четырех прелюдий лежит подлинная народная мелодия, в них можно найти отсылки к Шуберту, Шуману, Рахманинову, Гаврилину, возможно, кому-то еще. Не то чтобы я делал это сознательно. Музыкальная материя обнаруживала склонность к саморазвитию, «персонажи» прелюдий как бы завладевали моей шариковой ручкой. Я не впервые обращаюсь к народной музыке. Собственно украинские интонации у меня есть и в «Русских сезонах», и в опере «Дети Розенталя» (там использован текст украинской народной песни), и даже в «Возвращении», основанном на древней японской церемониальной музыке гагану. Мне кажется, атрибутировать музыку по национальному признаку довольно сложно (другой вопрос, нужно ли вообще это делать). Даже фольклор существует в кросс-культурном измерении. Часто музыкальные мемы, те или иные устойчивые обороты и интонации возникают на территориях грандиозных миграций, на руинах войн и стихийных бедствий.

Bukovinian Songs. 24 Preludes for Piano have been written for Alexei Goribol, with whom I have enjoyed more than thirty years of creative cooperation. In fact, he was the first performer of almost all my works for piano after 1987.

Despite the fact that each of the twenty-four preludes is based on a genuine folk melody, you can find references to Schubert, Schumann, Rachmaninoff, Gavrillin, and, perhaps, someone else. I did not do it consciously. The music spoke for itself, while the “characters” of the preludes took hold of my ball-point pen. It is not the first time I’ve drawn on folk music. Perculiarly Ukrainian accents can be found both in the *Russian Seasons* and in the opera *The Children of Rosenthal* (I used the text of a Ukrainian folk song), and even in *Return*, based on the ancient Japanese ceremonial music Gagaku. It seems to me that it is rather difficult to attribute music on a national basis (another question is whether it should be done at all). Even folklore exists in a cross-cultural dimension. Often, musical memes, certain set phrases and intonations transcend borders; they evolve out of the ruins of wars and natural disasters.

Меня безмерно радует то, что «Буковинские песни» будут исполнены в один вечер с «Грустными песнями». Борис Иванович Тищенко был очень важным для меня человеком в годы моего отрочества и позднее, в консерватории, где я обучался у него инструментовке. Идея сочетать «Грустные песни» и «Буковинские песни» в одной программе принадлежит Теодору Курентзису. Предположу, что это в некотором роде оммаж Ленинграду, alma mater, его собственной юности. Это трогательно.

I am immensely pleased that *Bukovinian Songs. 24 Preludes for Piano* will be performed the same evening as *Sad Songs*. Boris Ivanovich Tishchenko was a very important person for me growing up and later, at the Conservatory, where I studied orchestration under him. It was Teodor Currentzis's idea to combine *Sad Songs* and *Bukovinian Songs. 24 Preludes for Piano* in one programme. I assume that this is in some way homage to Leningrad, his alma mater, his own youth. It's touching.

надежда павлова (россия)

В 2006-м окончила Петрозаводскую государственную консерваторию им. А. К. Глазунова, в 2011-м — аспирантуру. С 2006 по 2012 — солистка Музыкального театра Республики Карелия (Петрозаводск). С сезона 2012/2013 — солистка Пермской оперы. С 2017 года — приглашенная солистка Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь. В 2016 году Надежда Павлова с триумфом выступила в главной партии оперы «Травиата» Верди в постановке режиссера Роберта Уилсона и дирижера Теодора Курентзиса. Эта роль принесла ей Национальную театральную премию «Золотая Маска».

В оперном репертуаре певицы: Марфа («Царская невеста» Римского-Корсакова), Цербинетта («Ариадна на Наксосе» Штрауса), Донна Анна («Дон Жуан» Моцарта), Олимпия («Сказки Гофмана» Оффенбаха), Фраскита («Кармен» Бизе), Луиза («Дуэнья» («Обручение в монастыре») Прокофьева), Фея («Синдерелла, или Сказка о Золушке» Массне), Адель («Летучая мышь» Штрауса), Марта («Пассажирика» Вайнберга), Сестра Констанс от Святого Дионисия («Диалоги кармелиток» Пуленка).

Надежда Павлова — лауреат международных конкурсов вокалистов, в том числе обладательница Гран-при II Минского международного Рождественского конкурса вокалистов. Дважды лауреат высшей театральной премии Республики Карелия «Онежская масна». Заслуженная артистка России.

nadezhda pavlova (russia)

She graduated from the Petrozavodsk State Conservatory named after Glazunov in 2006 and completed her postgraduate course in 2011. Between 2006 and 2012 she was a soloist of the Musical Theatre of the Republic of Karelia (Petrozavodsk). Since 2012/2013 season Nadezhda Pavlova has been a soloist of the Perm Opera, and she is a guest soloist of the National Academic Bolshoi Opera and Ballet Theatre of the Republic of Belarus since 2017. In 2016, Nadezhda triumphed in the main part of Verdi's *La traviata* directed by Robert Wilson and conductor Currentzis, and became a winner of the "Golden Mask" National Theatre Award in 2017.

Her repertoire also includes Marfa (Rimsky-Korsakov's *The Tsar's Bride*), Zerbinetta (Strauss' *Ariadne auf Naxos*), Olympia (Offenbach's *Les contes d'Hoffmann*), Frasquita (Bizet's *Carmen*), Louisa (Prokofiev's *The Duenna (Betrothal in a Monastery)*), La Fée (Massenet's *Cendrillon, or the Tale of Cinderella*), Adele (Strauss' *Die Fledermaus*), Marta (Weinberg's *The Passenger*), Sister Constance (Poulenc's *Dialogues des Carmélites*).

Nadezhda Pavlova is a prize winner at international competitions of singers include the Grand Prix at the 2nd Minsk International Christmas Singing Competition (2015) and a two-time winner of the Highest Theatre Award of the Republic of Karelia "Onega Mask." Honored Artist of the Russian Federation.

алексей гориболь (россия)

Пианист, признанный выдающимся мастером камерного ансамбля, музыкальный деятель, заслуженный артист России. Концертирует в главных филармонических залах России, Европы, США и Японии, записывается на радио, принимает участие в крупнейших российских и международных музыкальных фестивалях.

С 1989 года выступает инициатором и музыкальным руководителем многих проектов, связанных с творчеством композитора Леонида Десятникова. Записанный под его руководством саундтрек Десятникова к фильму «Москва» был удостоен Гран-при IV Всемирной биеннале в Бонне (2002). Он является первым исполнителем многих сочинений и других современных композиторов: Александра Чайковского, Георгия Пелециса, Владимира Мартынова, Гии Канчели, Юрия Красавина; активно сотрудничает с новым поколением авторов: Павлом Кармановым, Владимиром Ранневым, Алексеем Айги, Сергеем Ахуновым. Алексей Гориболь — обладатель уникального репертуара и эксклюзивный исполнитель фортепианной и киномузыки Микаэла Таривердиева и Исаака Шварца.

В период 2009—2010 музыкант подготовил и провел более тридцати телепрограмм под названием «Ночь. Звук. Гориболь» на Пятом канале. С 2004 по 2007 год он руководил Фестивалем камерного искусства в Костомукше. В 2008-м был художественным руководителем двух фестивалей камерной музыки: Левитановского музыкального фестиваля в Плесе и Российско-финского музыкально-поэтического фестиваля «В сторону Выборга». В разные годы Алексей Гориболь выступал инициатором монографических фестивалей Петра Ильича Чайковского, Яна Сибелиуса, Дмитрия Шостаковича, Бенджамина Бриттена в Москве и Санкт-Петербурге.

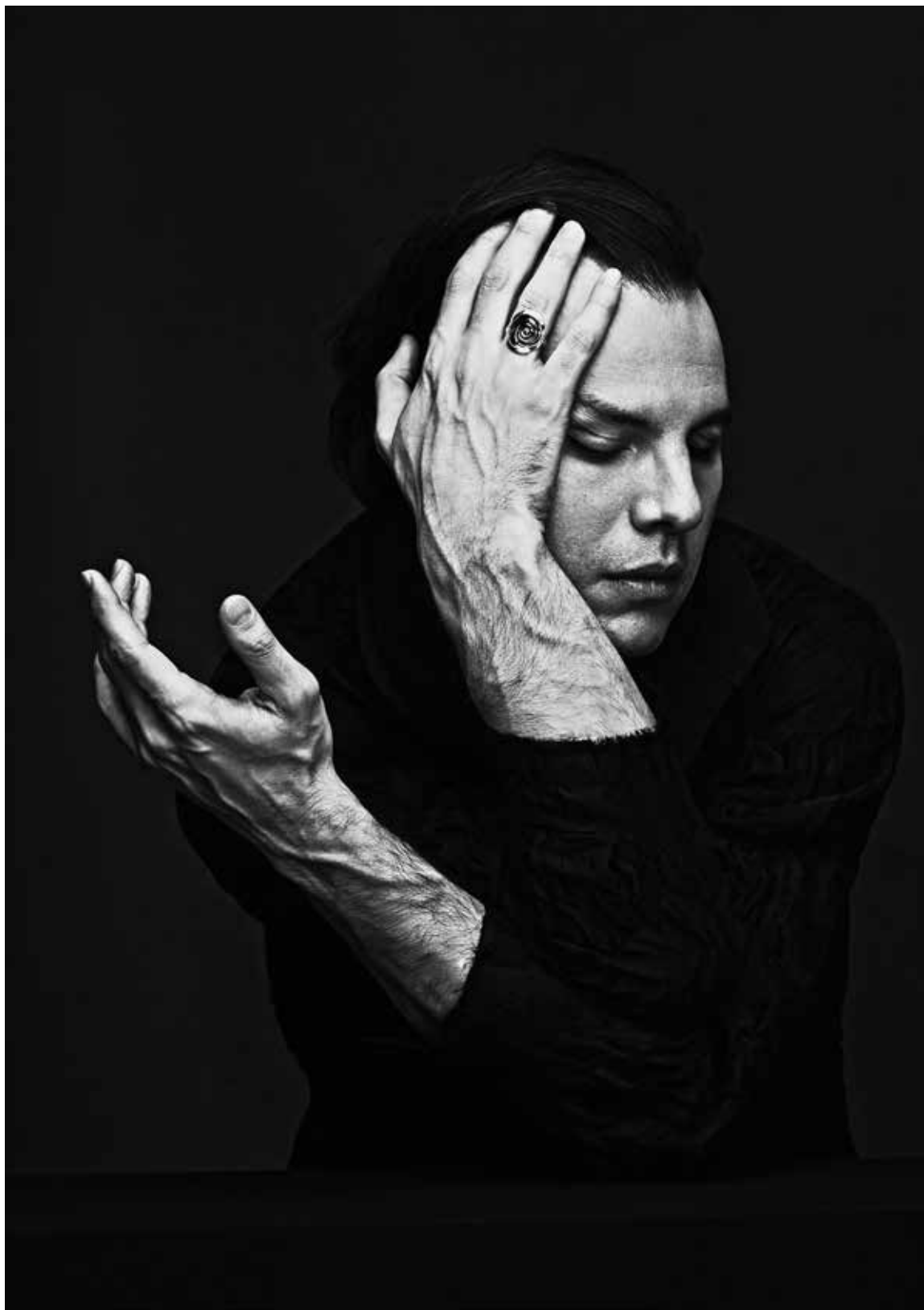
alexei goribol (russia)

Pianist who is appreciated as the renowned master of chamber performing, music leader, Honored Artist of the Russian Federation. He gives concerts on the principal stages of Russia, Europe, the US and Japan; keeps recording on the radio; performs at the Russia's and world most prominent music festivals.

Since 1989, Alexei Goribol has been a founder and music director of a number of projects devoted to the works by the outstanding Russian composer Leonid Desyatnikov. The "Moscow" movie soundtrack written by Desyatnikov and recorded by Goribol was awarded the Grand Prix of the 4th Bonn International Biennale (2002). Alexei Goribol was the first to perform a number of works by modern composers such as Alexander Tchaikovsky, Georgs Pelēcis, Vladimir Martynov, Giya Kancheli, Yury Krasavin, and as well as with composers of the new generation like Pavel Karmanov, Vladimir Rannev, Alexei Aigui, Sergey Akhunov. Alexei Goribol is known for his unique repertoire and performing of piano and film music by Mikael Tariverdiev and Isaac Schwartz.

In 2009-2010 Goribol has produced and conducted more than 30 series of the talk-show "Night. Sound. Goribol" at the Petersburg — Channel 5. In 2004-2007 he was the director of the Kostomuksha Art Festival (Karelia, Russia). In 2008 he became the founder and the artistic director of two chamber music festivals: Levitan Music Festival in Plyos and Russo-Finnish Music and Poetic Festival "Towards Vyborg."

Alexei Goribol initiated monographic festivals devoted to Pyotr Ilyich Tchaikovsky, Jean Sibelius, Dmitri Shostakovich, Benjamin Britten in Moscow and St. Petersburg.

23.06 / 21:00

18+

🏠 завод шпагина
фестивальный оркестр. preview
 сопрано: анна люсия рихтер
 дирижер: теодор курентзис
 начало концерта в 22:00

в программе:
 густав малер
**симфония № 4 соль мажор
 для симфонического оркестра
 и сопрано соло**

🏠 shpagin plant
festival orchestra. preview
 soprano: anna lucia richter
 conductor: teodor currentzis
 concert begins at 10 p. m.

the programme includes:
 gustav mahler
**symphony no. 4 in g major
 for orchestra and soprano solo**

24.06 / 19:00

12+

🏠 пермский театр
 оперы и балета

★ **ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ**

концерт фестивального оркестра
 сопрано: анна люсия рихтер
 бас-баритон: флориан бёш
 дирижер: теодор курентзис

в программе сочинения
 густава малера:

**фрагменты из вокального цикла
 «волшебный рог мальчика»**

**симфония № 4 соль мажор
 для симфонического оркестра
 и сопрано соло**

🏠 perm opera
 and ballet theatre

★ **CLOSING OF THE FESTIVAL**

concert of the festival orchestra
 soprano: anna lucia richter
 bass-baritone: florian boesch
 conductor: teodor currentzis

the programme includes
 works by gustav mahler:

**songs from
 des knaben wunderhorn**

**symphony no. 4 in g major
 for orchestra and soprano solo**

у ворот рая

михаил мейлах,
заслуженный
профессор
страсбургского
университета

michael meylac,
professor emeritus
of the university of
strasbourg

Интерес к Малеру существовал далеко не всегда. В послевоенные годы прошлого века Малера крайне мало исполняли не только в Советском Союзе, но и в Европе. Постепенно уходили в прошлое исполнительские традиции, восходящие к самому Малеру, которые в двадцатые и тридцатые продолжали такие мастера, как его ученик и друг Бруно Вальтер и друг и интерпретатор Виллем Менгельберг. Подлинный культ Малера, поддерживаемый музыковедом Иваном Соллертинским, существовал до войны в Ленинграде, где часто гастролировали выдающиеся немецкие и австрийские дирижеры — тот же Вальтер и другие ученики Малера — Отто Клемперер, Фриц Штидри, некоторое время руководивший симфоническим оркестром Ленинградской филармонии, бежавший, как и Штидри, от нацизма в СССР, Оскар Фрид, которого поощрял сам Малер, поручив ему берлинское исполнение своей Второй симфонии. В сороковые более ранние симфонии Малера продолжали играть такие дирижеры, как Рахлин, Рабинович, Мравинский.

Но в послевоенные годы экспрессивность Малера стала казаться на Западе устаревшей, а ключи к его многозначности и в особенности к постромантической иронии (которая делает его в какой-то мере предтечей постмодернизма) были во многом утрачены. Как и при жизни композитора, дело доходило до

at the gates of paradise

Let us remind the audience that there hasn't always been such an acute interest in for Mahler's works. After the Second World War Mahler's works remained unpopular both in Europe and in Russia (USSR). Performing traditions conceived by Mahler himself, espoused by masters such as his student and friend Bruno Walter and his friend and interpreter Willem Mengelberg in 1920s-1930s, were gradually becoming a thing of the past. A true Mahler cult inspired by the musicologist Ivan Sollertinsky, existed before the Second World War in Leningrad, often visited outstanding German and Austrian conductors such as Bruno Walter and other Mahler's students including Otto Klemperer, Fritz Stiedry (who for some time directed the Leningrad Philharmonic Symphony Orchestra), or Oskar Fried, who like Stiedry had sought refuge from Nazism in the USSR, and was encouraged by Mahler himself who had set him to perform his Symphony No. 2 in Berlin. In the 1940s Mahler's earlier symphonies were still performed by conductors such as Rakhlin, Rabinovich, and Mravinsky.

But in the post-war years, Mahler's expressiveness turned out to be behind the times in the West and the keys to his ambiguity and, in particular, to the postmodernist irony (which makes him to some extent the forerunner of postmodernism) were largely lost. Just like during the life of the composer, his music was reduced to being defined as "music for conductors," "esoteric" and in some cases even "fabricated."

определений его музыки как «дирижерской», «головной» и даже «сфабрикованной». Мало-помалу его снова начали исполнять лишь в шестидесятые годы — Бернстайн, Булез, Хайтинк, а в России Кирилл Кондрашин и продирижировавший полным циклом его симфоний Геннадий Рождественский. К концу XX века стала, однако, назреть необходимость в поисках новых подходов к Малеру, отразившаяся в более сдержанном и «аналитическом» прочтении его Булезом. Записи «всех симфоний Малера» выпустили Аббадо, Мути, Шайи, Булез, Эшенбах, дважды — Бернстайн. Упомянем, наконец, Mahlerfest-1995, прошедший в Амстердаме, «малеровском Байройте» к 75-летию первого Малеровского фестиваля 1920 года — на обоих прозвучала вся музыка Малера, и подобный же фестиваль 2011 года в Лейпциге, организованный Риккардо Шайи, в котором участвовали десять оркестров.

Новым словом в мировой малериане явилась серия концертов Теодора Курентзиса.

Говоря словами Инны Барсовой, автора недавно переизданной монографии «Симфонии Малера», трудность Четвертой симфонии заключается в ее кажущейся «простоте», с ее отнюдь не прямолинейным обращением к венской классике (как, например, сонатная форма и «шубертовская» мелодика первой части), стоившим Малеру обвинений в издевательской старомодности и, наряду с непонятым новаторством, очередных провалов первых исполнений.

Оркестр здесь отличается значительно меньшим составом, чем в других малеровских симфониях.

Little by little, it was not until the 1960s that Bernstein, Boulez, and Haitink began to perform it again, and in Russia it was Kirill Kondrashin and Gennady Rozhdestvensky who conducted the full cycle of his symphonies. By the end of the 20th century, however, the need to find new approaches to Mahler became evident, which was reflected in a more restrained and analytical interpretation of his works by Boulez. Complete collections of “the complete Mahler’s symphonies” were released by Abbado, Muti, Chailly, Boulez, Eschenbach, as well as twice by Bernstein. Finally, Mahlerfest-1995 was held in Amsterdam — “Mahler’s Bayreuth” — dedicated to the 75th anniversary of the first Mahler Festival held in 1920. Both festivals featured all Mahler’s works and a similar festival attended by ten orchestras took place in Leipzig in 2011, organized by Riccardo Chailly.

The aforementioned series of concerts by Teodor Currentzis constituted a milestone in the world’s Mahleriana.

According to Inna Barsova, the author of the recently reissued monograph *Mahler’s Symphonies*, the difficulty of Symphony No. 4 lies in its apparent “simplicity,” with its not so straightforward reference to the Viennese classics (such as the sonata form and the “Schubert” melody in the first part) as a result of which Mahler faced accusations of mocking old-fashionedness, while his attempts at innovation were misunderstood and some of his first performances were utter failures.

The orchestra here is much smaller than in other of Mahler’s symphonies. What is unusual for the history of European symphonies,

Финал, что редкость в истории европейского симфонизма, включает вокальную партию. Это песня Малера «Мы вкушаем небесные радости» («Небесная жизнь», 1892) на слова из сборника немецких народных песен Арнима и Brentано «Волшебный рог мальчика» (1806—1808), музыкальные темы которой разрабатываются в предшествующих частях, и отчасти в Третьей симфонии (песня первоначально предназначалась Малером для ее финала под названием «Что рассказало мне дитя»).

Это утопическая идиллия, увиденная «сияющими глазами ребенка», но текст этот Малером был избран не случайно: он проникнут присущими народному сознанию чертами карнавала и гротеска, которые разрабатывал и сам композитор. Ангелы, наподобие «Поющих ангелов» Ван Эйка или, скорее, из «Благовещенья» Эль Греко, здесь поют и играют на музыкальных инструментах (этот мотив часто повторяется в европейской живописи), другие пекут хлеб, святой Петр ловит рыбу, святая Марта служит кухаркой, а одиннадцать тысяч девственниц кружатся в танце под музыку «святой Цецилии с ее близкими».

Высказывания самого Малера по поводу значения этой песни в симфонии противоречивы: первоначально он говорил о «симфонической юмореске», впоследствии же отрицал присутствие в финале каких-либо элементов пародии. Сама эта песня, как и «Первозданный свет», вошедший в финал Второй симфонии, взята из трижды перерабатывавшегося вокального цикла Малера на слова различных текстов из сборника Арнима и Brentано, носящего то же название,

the finale includes a vocal part — namely Mahler's song *Wir geniessen die himmlischen Freuden* (*The Heavenly Life*, 1892) set to words from a collection of German folk songs by Arnim and Brentano — *Des Knaben Wunderhorn* (*The Boy's Magic Horn*) (1806-1808) — the musical themes of which are developed in the previous parts and also used in Symphony No. 3. The song was originally intended by Mahler for its finale and was entitled *What a child told me*.

It is a utopian idyll seen through the “shining eyes of a child,” but this text was not chosen by Mahler by chance. Moreover, it is interwoven with the spirit of carnival and the grotesque inherent in popular consciousness, on which the composer himself elaborated. Within it, the angels, similar to the *Singing Angels* of Van Eyck, or rather, the ones from *The Annunciation* by El Greco, sing and play musical instruments (this motif is often repeated in European painting) while others bake bread, St. Peter catches fish, St. Marta serves as a cook, and eleven thousand virgins swirl in a dance to the music of “Saint Cecilia with her loved ones.”

Mahler's own statements on the meaning of this song in the symphony are contradictory: initially he mentioned “symphonic humoresque,” though later he denied the presence of any elements of parody in the finale. This song as well as *Urlicht* (*Primeval Light*) included in the finale of the Symphony No. 2 was taken from triply reworked Mahler's vocal cycle to different texts by Arnim and Brentano from the collection of the same name *Des Knaben Wunderhorn* (*The Boy's Magic Horn*); pieces from this cycle will be performed within a concert.

что и сам сборник — «Волшебный рог мальчика»; фрагменты из этого цикла также прозвучат на концерте. Еще одну песню из сборника Малер использовал в своем вокальном цикле «Песни странствующего подмастерья», связанном, в свою очередь, с его Первой симфонией.

Барсова обоснованно относит творчество Малера к древнейшей традиции искусства «аклассического»: если классическое искусство основано на принципах равновесия, пропорциональности, соразмерности частей, законченности, то аклассическое тяготеет к открытой форме, допускающей элементы непредсказуемости: новая гармония возникает в нем через борьбу противоположных начал, которые могут выступать в различных значениях, вплоть до иронических и гротескных, на ходу меняться местами, пародироваться, переосмысляться¹. Именно

Mahler also used one more song from this collection in his vocal cycle *Lieder eines fahrenden Gesellen* (*Songs of a Wayfarer*), connected in turn to his Symphony No. 1.

Barsova reasonably relates Mahler's work to the ancient tradition of "aclassical" art: if classical art is based on the principles of balance, proportionality, equality of parts, completeness, the "aclassical" gravitates towards an open form, allowing elements of unpredictability: a new harmony arises from it through the struggle of opposing principles that can take the form of various guises, from the ironic to the grotesque, change places on the go, be parodied, reinterpreted². It is exactly the lack of understanding of this peculiarity of Mahler's aesthetics — both during the life of the composer and after — that led his work to be dismissed as "barbaric" or "inharmonious." It should be

¹ См.: Барсова И.

Симфонии Густава Малера. Изд. 2-е. — СПб: Изд. им. Новикова, 2010. С. 11—19.

² Inna Barsova. *Symphonies of Gustav Mahler*. Second edition. SPb: Novikov edition, 2010. Pages 11-19.

непонимание этой особенности малеровской эстетики и при жизни композитора, и впоследствии, приводило к неприятию его творчества как «варварского» или «негармоничного». Нельзя не заметить, что к этим особенностям симфонизма Малера дирижер Теодор Курентзис проявляет особую чуткость.

После почти полного трехлетнего перерыва в творчестве, вызванного прежде всего перегруженностью работой в Венской опере, Малер завершил Четвертую симфонию (по сделанным годом раньше наброскам) за три летних недели 1900 года. В этом произведении, по мысли Барсовой, разворачивается борьба гармонического и дисгармонического начал, соответствующих началам Добра и Зла, бессмертия и смерти (сам Малер здесь впервые отказался от развернутых комментариев для слушателей, но некоторые его высказывания о Четвертой зафиксированы в его письмах и воспоминаниях друзей и близких). Как нам кажется, можно увидеть некоторое сходство в строении Четвертой симфония Малера и Пятнадцатой Шостаковича: в первой части той и другой доминирует «детское», которое, пройдя у обоих композиторов разного рода трансформации и трагические испытания, разрешается их преодолением: у Малера нарочито наивной идиллией, у Шостаковича — ощущением некоего стоического покоя.

Симфония открывается тремя тактами бряцающих бубенцов в сопровождении форшлагов флейт, с присущим тем и другим оттенком

noted that it is precisely these features of Mahler's symphonic style to which conductor Teodor Currentzis is particularly sensitive.

After almost a three-year break in his work, largely due to being overloaded by work at the Vienna Opera, Mahler completed Symphony No. 4 (based on sketches made one year prior to that) during a three-week period in the summer of 1900. In this work, in Barsova's opinion, the struggle of harmonious and disharmonic principles unfolds according to the principles of Good and Evil, immortality and death. Mahler himself for the first time refused to elaborate on this or provide any detailed commentary to the audience, but some of his statements on No. 4 are noted in his letters and memoirs of friends and relatives. We believe that a degree of similarity can be noted in the structure of Mahler's Symphony No. 4 and Shostakovich's Symphony No. 15. In the first movement of both, the childish dominates, which, after going through all kinds of transformations and tragic tests, is resolved by it being overcome — in Mahler's work by deliberately naive idyll and in Shostakovich's — by the sense of a certain stoic calm.

The symphony opens with three bars of jingling bells, accompanied by the *appoggiatura* of flutes, with an inherent shade of infantility, which chimes with the song of heavenly joys in the fourth movement. This musical theme will return several times during the symphony, in the first movement serving to distinguish between different movements and underscoring the appearance of a disharmonic beginning; in the

инфантильности, созвучным песне о небесных радостях в четвертой части. Этот музыкальный момент будет несколько раз возвращаться на протяжении симфонии, в первой части служа разделителем эпизодов и маркируя появление дисгармонического начала; в последней же части он служит разделителем строф, вписываясь при этом в контекст «детскости».

«Дисгармоническое» впервые появляется уже в разработке первой части с бесконечной вариативностью и главной, и побочной, лирической партий, подвергающихся разного рода искажениям и сдвигам. Затем оно торжествует в части второй (по существу, Скерцо) — пляске смерти, навеянной, по воспоминаниям жены композитора, «Автопортретом со Смертью, играющей на скрипке» Арнольда Бёклина (1872), где смерть персонифицирована средневековым народным персонажем — «Другом Хайном» (отсюда роль в этой части сольной партии скрипки, настроенной тоном выше).

Этой пляске смерти противопоставлены, как и в третьей части Первой симфонии, два безмятежных и гармонически строгих трио. Гармония восстановлена в части третьей (Адажио), то подлинно созерцательной (главная тема), то глубоко эмоциональной (побочная) и их вариациях (Малер признавался, что за их контрастностью для него стояло видение материнского лица, одновременно любящего и горестного). Они подводят к взрыву tutti — коде, которую сравнивали с «распахнувшимися вратами рая», предвосхищающей главную тему

latter movement, it separates the stanzas, while fitting into the context of childishness.

The “disharmonious” first appears in the development of the first movement with infinite variability of the main and subsidiary lyrical parts, that are subject to various distortions and shifts. Then it triumphs in movement two (essentially the Scherzo) with the dance of death, which according to the memoirs of the composer’s wife was inspired by the *Self-Portrait with Death Playing the Fiddle* by Arnold Böcklin (1872). Within the aforementioned work, death is embodied by a medieval folk character — “Friend Hein” (hence the role of the solo violin tuned a tone higher). This dance of death is contrasted, as in the third movement of Symphony No. 1, with two serene and harmoniously strict trios.

Harmony is restored in movement three (an Adagio), at times truly contemplative as with the main theme and at times deeply emotional subsidiary theme and their variations (Mahler admitted that for him, their contrast was represented in a vision of a mother’s face, loving and sorrowful at the same time). They lead to explosion of outro, which was compared to the “open gates of paradise,” in anticipation of the main theme of the fourth and final movement. Here the song *Wir geniessen die himmlischen Freuden* is performed by a soprano, a reflection of a naive childhood dream featuring an unparalleled heavenly paradise.

Here, in the symphony’s meditative finale, with its song and a properly Mahlerian “deceived expectation” of an apotheosis, the idyll finds

последней, четвертой части: здесь звучит в исполнении сопрано та самая песня Малера «Мы вкушаем небесные радости» — наивная детская мечта о ничем не омраченном райском изобилии.

Здесь, в медитативном финале симфонии, с его песенностью и чисто малеровским «обманутым ожиданием» апофеоза, после нового, смягченного этапа противостояния двух начал, снова отмеченных возвращением материала первых трех тактов симфонии, идиллия находит свое совершенное выражение.

Однако Теодор Адорно, философ, музыковед и друг Малера, видел в финале, как и во всей симфонии, не столько мечту об «обретенном рае», сколько тронутую иронией печаль о рае утраченном. А на фоне всеобщего поношения, каким были встречены первые исполнения симфонии, выделяется пронизательное мнение музыкального критика Артура Зайдля, писавшего: «Малер, в сущности, богоискатель. Его тайное внутреннее существо постоянно обращается к загадке бытия, с подлинно религиозным рвением разглядывая необъятность мира».

its perfect expression after a new, relaxed stage of confrontation between the two principles marked again by revisiting the first three bars of the symphony.

However, the philosopher and musicologist Theodor Adorno found the finale, as well as the whole symphony, being not so much a dream of a newfound paradise but rather a nostalgic dream of paradise lost. Furthermore, against the backdrop of general reproach, with which the first performances of the symphony were met, one might vie the perceptive opinion of the music critic Arthur Seidl as rather welcome, insofar as he goes against the grain in observing that “Mahler, in fact, is a God-seeker. His secret inner being constantly turning to the mystery of existence, examining the immensity of the world with true religious zeal.”

das himmlische leben

Wir genießen die himmlischen Freuden,
d'rum tun wir das Irdische meiden!
Kein weltlich' Getümmel
hört man nicht im Himmel!
Lebt Alles in sanftester Ruh'!

Wir führen ein englisches Leben!
Sind dennoch ganz lustig daneben!
Wir tanzen und springen,
wir hüpfen und singen!
Sankt Peter im Himmel sieht zu!

Johannes das Lämmlein auslasset!
Der Metzger Herodes drauf passet!
Wir führen ein geduldig's,
unschuldig's, geduldig's,
ein liebliches Lämmlein zu Tod!
Sankt Lucas den Ochsen tät schlachten
ohn' einig's Bedenken und Trachten!
Der Wein kost' kein Heller
im himmlischen Keller!

Die Englein, die backen das Brod!
Gut' Kräuter von allerhand Arten,
die wachsen im himmlischen Garten,
gut' Spargel, Fisolen
und was wir nur wollen,
ganze Schüsseln voll sind uns bereit.
Gut' Äpfel, gut' Birn' und gut' Trauben!
Die Gärtner, die alles erlauben!
Willst Rehbock, willst Hasen?
auf offener Straßen sie laufen herbei!

Sollt ein Fasttag etwa kommen,
alle Fische gleich mit Freuden angeschwommen,
dort läuft schon Sankt Peter
mit Netz und mit Köder
zum himmlischen Weiher hinein!
Sankt Martha die Köchin muß sein!

Kein' Musik ist ja nicht auf Erden,
die unsrer verglichen kann werden.
Elftausend Jungfrauen
zu tanzen sich trauen!
Sankt Ursula selbst dazu lacht.
Kein' Musik ist ja nicht auf Erden,
die unsrer verglichen kann werden.
Cäcilia mit ihren Verwandten
sind treffliche Hofmusikanten!
Die englischen Stimmen
ermuntern die Sinnen!
Daß Alles für Freuden, für Freuden erwacht!

небесная жизнь

Мы вкушаем небесные радости,
 <И потому чураемся всего земного,>
 Мирской суеты
 Не слышно на небе,
 Всё живет в нежнейшем покое!
 Мы живем ангельской жизнью
 И веселы поэтому!
 Мы танцуем и прыгаем,
 Мы пляшем и поем,
 Святой Петр смотрит на нас в небесах!

Из сборника А. фон
 Арнима и К. Брентано
 «Волшебный рог
 мальчика» (1806—1808),
 т. 1, Гейдельберг,
 с. 305—306
 (орфография частично
 модернизирована).
 Перевод Николая
 Неседова,
 ред. М. Мейлаха
 (Барсова И.
 Симфонии Густава
 Малера. 2-е издание.
 СПб: Изд. им. Новикова,
 2010. С. 173—174).

Иоанн выпускает агнца,
 Мясник Ирод не сводит с него глаз!
 И мы ведем страдальца,
 Невинного, терпеливого,
 Любимого агнца к смерти!
 Святой Лука закалывает вола,
 Не зная сомнений,
 Вино не стоит ни гроша
 В небесном погребке,
 А ангелы пекут хлеб.

Отличная зелень любого рода
 Растет в небесном саду!
 Отличная спаржа, фасоль
 И всё, чего только душа не пожелает!
 Полные тарелки для нас готовы,
 Прекрасные яблоки, груши и виноград —
 Садовники всё позволяют.
 Захочешь оленя, захочешь зайца —
 По дорогам
 Они прибегут на кухню.

А в постный день
 Все рыбы с радостью приплывают.
 Бежит Святой Петр
 С неводом и с наживкой
 к небесному пруду.
 Святая Марта служит кухарной!

Никакая земная музыка
 Не может сравниться с нашей.
 Одиннадцать тысяч девственниц
 Кружатся в танце.
 Сама Святая Урсула улыбается, глядя на них!
 Цецилия со своими близкими —
 Отменные придворные музыканты!
 Ангельские голоса
 Воодушевляют,
 Чтобы всё пробудилось для радости!

the heavenly life

We enjoy the heavenly pleasures,
so can dispense with earthly things!
No worldly turmoil
is to be heard in heaven!
Everything lives in gentlest repose!

We lead an angelic life!
We are, however, at times quite merry!
We dance and jump,
we skip and sing!
Saint Peter in heaven looks on!

Translated Dr. Renate
Stark-Voit and Thomas
Hampson © Hampson
Foundation

Saint John drains the blood of the little lamb!
Herod, the butcher looks out for it!
We lead a patient,
innocent, patient,
a lovable lamb to its death!
Saint Luke slaughters the ox
without giving it thought or mind!
Wine costs not a penny
in heaven's cellars!

The angels, they bake the bread!
Tasty herbs of every kind
grow in heaven's gardens,
good asparagus, beans
and whatever we desire,
Whole dishfuls are ready for us.
Good apples, good pears and good grapes!
The gardeners, they let you have anything!
Do you want roebuck or hare?
In the middle of the street they come running to us!

Should, per chance, a day of fasting occur,
all the fish immediately swim up to us with joy,
there's Saint Peter already running
with his net and bait
to the heavenly fishpond!
Saint Martha must be the cook!

No music on earth
can compare with ours.
Eleven thousand maidens
are bold enough to dance!
Even Saint Ursula herself laughs at the sight.
No music on earth
can compare with ours.
Cecilia with her relatives
are excellent court musicians!
The angelic voices
delight the senses!
So that everything for joy awakens.

24.06 / 21:00

18+

🏠 завод шпагина
diaghilev festival party
 начало концерта 22:00

исполнители:
 shortparis (санкт-петербург),
 sal solaris (москва),
 gnoomes (пермь)

До 2014 года пятый цех завода им. Шпагина производил кабины для снегоуборочных машин. Последние четыре года, после того, как производство было закрыто, жизнь здесь замерла. Сейчас это место вновь оживило: пространство площадью 2 тыс. кв. м превратили в место творческой силы. Оборудование демонтировали, а на его месте разбили сцену и зрительный зал. Новую жизнь в новую городскую локацию вдохнули участники Дягилевского фестиваля.

🏠 shpagin plant
diaghilev festival party
 concert begins at 10 p. m.

performed by
 shortparis (st. petersburg),
 sal solaris (moscow),
 gnoomes (perm)

Up until 2014 the fifth department of the Shpagin plant was specialized in production of cabins for snow removal machines. Life has been frozen here for last four years, after the factory closed. Now work is going to start there again: 2000 square meters are turning to a concert venue. Machinery is getting dismantled while a stage and seats are being built instead. Participants of the Diaghilev Festival are breathing life into the new city location.

shortparis (санкт-петербург)

Группа Shortparis не вписывается в многие из принятых категорий. Их выступление не вполне концерт, но нечто среднее между перформансом, ритуалом и сеансом экстремальной психотерапии. Площадкой для них становились клуб «Ионотека» и фестиваль SKIF, подиум на Mercedes-Benz Fashion Week и продуктовый магазин в Новокузнецке. Они прекрасно знакомы с академической музыкой и практиками современного искусства, но черпают энергию из поп-хитов 1990-х. Репетируют часами, но пробуют самые дикие импровизации. Альбом «Стыд», выпущенный в этом году, утвердил Shortparis в роли искусных практиков радикального эстетства и одного из мощнейших явлений отечественного андеграунда.

shortparis (st. petersburg)

Shortparis is out of many conventional categories. A gig they use to have is not actually a concert but a sort of performance, ritual or a session of extreme psychotherapy. The stages they played at were the "Ionoteka" club, SKIF festival, a podium of the Mercedes-Benz Fashion Week and grocery shop in Novokuznetsk. They are very knowledgeable of academic music and practices of contemporary art but get inspired by pop-hits of the '90s. They rehearse for hours but then try the wildest improvisations. *The Shame* album released earlier this year approved Shortparis in the role of sophisticated masters of radical aesthetics and one of the most expressive phenomena of the Russian underground scene.

sal solaris (москва)

Дуэт Константина Мезера и Ивана Напреенко возник в конце 1990-х. С тех пор музыканты прошли путь от эмбиента к темному техно и постиндастриалу. Sal Solaris вдохновляются научной фантастикой и психоанализом, а сами уверяют, что их саунд ориентирован на пропаганду любви, неотении и освоение космоса — внешнего и внутреннего. В последние годы Sal Solaris делили сцену со столь непохожими проектами, как Ancient Methods и Bad Sector, Demdike Stare и Ambidextrous, Inade и SHXCXHCXSH. Свой недавний, подчеркнuto экспериментальный альбом *Villes Radieuses* дуэт выпустил на собственном лейбле NEN Records. Созданный совместно с американским музыкантом Джимом Мрозом и культурологом Глебом Напреенко, этот релиз посвящен утопической архитектуре XVIII—XX веков. Тот случай, когда в понятии «экспериментальная электроника» оба слова равнозначны.

sal solaris (moscow)

The duo of Konstantin Mezer and Ivan Napreenko was originated at the end of 1990s. Since then the musicians has passed from ambient to dark techno and postindustrial. Sal Solaris are inspired by science fiction and psychoanalysis and, as they admit, their sound is aimed at the propaganda of love, neoteny and investigations of space — both outward and inward. For last years Sal Solaris has appeared to share the stage with totally different projects like Ancient Methods and Bad Sector, Demdike Stare and Ambidextrous, Inade and SHXCXHCXSH. Their recent distinctively experimental album *Villes Radieuses* was out via duo's own label NEN Records. As recorded along with American musician Jim Mroz and culturologist Gleb Napreenko, this work is devoted to the utopian architecture of the 18th — 20th centuries. That's the case of equal value of the words in "experimental electronic music" possess.

© Eugeny Demshin

gnoomes (пермь)

Эта команда привыкла смазывать границы с пользой для себя и своей музыки. Появившись в Перми и неизбежно впитав местный контекст, Gnoomes стали резидентами независимого британского лейбла Rocket Recordings и ворвались в повестку ведущих зарубежных медиа, в том числе NME, Clash и BBC 6. Краутрок, шугейз и психоделическую электронику группа переплавляет в тягучий саунд с нетривиальной, отточенной детализацией. Вылившись в пластинки *Ngan!* и *Tschak!*, сегодня музыка Gnoomes одинаково востребована в Перми, Москве и Лондоне.

gnoomes (perm)

This band used to blur boundaries and succeed both personally and creatively by doing so. As those who had risen in Perm and absorbed inevitable local context, then Gnoomes signed to the independent British label Rocket Recordings and broke through to the agenda of leading foreign media including NME, Clash and BBC 6. Krautrock, shoegaze, psychedelic electronic music are melted by the band to the viscous sound with non-trivial and sharp detailing. Gnoomes music that has already been formed to *Ngan!* and *Tschak!* albums is now in-demand equally in Perm, Moscow and London.

visual art

экспериментальное подтверждение теории струн

до — между — после

visual art

experimental evidence of string theory

before — between — after

14—24.06

0+

🏠 все площадки фестиваля
экспериментальное
подтверждение теории струн
 визуальное сопровождение
 фестиваля

художники:
 алена коган,
 вадим гололобов
 куратор:
 лиза савина

Теория струн основана на гипотезе о том, что элементарные частицы и связи между ними возникают в результате колебаний и взаимодействий ультрамикроскопических квантовых струн. В 1984—1986 годах физики поняли, что теория струн могла бы описать все элементарные частицы и взаимоотношения между ними, и сотни ученых начали работу в этом направлении как наиболее перспективной идеей объединения физических теорий.

Середина 1990-х ознаменовалась бурным развитием теории струн, ожидалось, что в ближайшее время на ее основе будет сформулирована так называемая «единая теория», или «теория всего», поискам которой Эйнштейн безуспешно посвятил десятилетия. Несмотря на математическую строгость и целостность теории, варианты ее экспериментального подтверждения пока не найдены. Развитие науки продолжается, и есть надежда, что недостающие элементы струнных теорий и соответствующие феномены будут найдены в ближайшем будущем, в том числе в результате экспериментов на Большом адронном коллайдере.

алена коган

алена коган

вадим гололобов

vadim gololobov

лиза савина

liza savina

🏠 all festival venues
experimental evidence
of string theory
 festival's visual support

artists:
 alena kogan,
 vadim gololobov
 curator:
 liza savina

String theory is based on the hypothesis that all elementary particles and their fundamental interactions appear as a result of vibrations and interactions of ultramicroscopic quantum strings. In 1984-1986 physicists realized that string theory could be used to describe all elementary particles and interactions between them, and hundreds of scientists began to concentrate on string theory owing to its immense potential to unite all physical theories.

The mid-1990s were marked by the rapid development of string theory; there was a feeling that in the near future, on the basis of string theory, the so-called “unified theory” or “the theory of everything” would be formulated. The search for an answer is something to which Einstein himself devoted decades (albeit even he did not succeed). Despite the mathematical rigor and integrity of the theory, experimental evidence of it has not yet been found. The development of string theory continues, and there is a hope that the missing elements of string theory and the corresponding phenomena will be uncovered in the near future, with the help — amongst other things — of the experiments conducted at the Large Hadron Collider.

Несмотря на то что квантовые струны предположительно действуют аналогично колебаниям струн музыкальных инструментов и их спектральные составляющие струн возможны только для определенных частот, ни одному ученому не пришло в голову пойти от обратного и проверить не гармонию физикой, а физику гармонией. Музыка как вид искусства наиболее близкий к математике, видится здесь самым перспективным полем для соответствующего эксперимента.

В рамках проекта для каждой фестивальной площадки была выстроена своя структура, отражающая вибрацию квантовых струн в соответствии с основными постулатами теории, но в многократно увеличенном масштабе. Эта структура не только передает звуковые колебания, но и резонансно усиливает архитектуру, которая является, по расхожему утверждению, застывшей музыкой.

Траектория проекта начинается от Органного зала, где установлен «Большой органый коллайдер», который служит установкой, производящей музыкально-квантовые струны. Основное действие проекта разворачивается в зале Частной филармонии «Триумф», где пространство сцены и зрительного зала утрачивает границы, зритель становится частью огромной декорации, состояние которой меняется в зависимости от музыкального действия, происходящего на сцене — не только из-за физического изменения структуры зала, но и благодаря световым партитурам, каждая из которых соответствует исполняемой программе.

In spite of the fact that quantum strings presumably behave the same way as the string vibrations of musical instruments and their spectral components are possible only for certain frequencies, no scientist has seen fit to adopt a different point of departure, i.e. that of testing physics with harmony as opposed to testing harmony with physics. Music, as an art form closest to mathematics, currently represents the most promising field for conducting an appropriate experiment.

Within the framework of the project, a structure will be built for each festival site that would reflect the quantum strings' vibration in accordance with the basic postulates of the theory, except on a much larger scale. This structure will not only transmit the sound vibrations, but also have a resonance-multiplying effect on the architecture, which is often referred to as frozen music.

The Organ Hall is designated as the project's starting point. A large organ collider installed within it, which actually serves as an installation, producing these musical-quantum strings. The flashes of the quantum structures serve not only as food for reflection for the inquisitive viewer, but also it outlines the main navigation routes around the festival venues.

The main part of the project action unfolds in the Philharmonic Society "Triumph", where the stage and the auditorium finally stripped of all borders, with the spectators forming part of the vast set, which continuously changes depending on the musical action taking place on the stage — not only due to the physical changes in the structure of the hall — but also due to the light scores, each one corresponding to the programme performed.

12+

- 🏠 галерея «дом боне»
- 🏠 бар young fathers
- 🏠 выставочный павильон

**выставочный проект
«до — между — после»**

выставка работает
с 12 по 25 июня 2018 года

кураторы проекта:

татьяна нечеухина, художник
александр новиков, арт-директор
галереи «дом боне»

участники проекта:

татьяна нечеухина
максим нурулин
ольга молчанова-пермякова
юлия пермякова
александр новиков
артем кутергин
радмила денисенко
евгения гильденбрандт
андрей побережник
анатолий френкель
елена постнова
ксения козлова
михаил павлюкевич
ольга субботина
александр гельдт
андрей гарманов
александр казначеев
игорь новиков
лидия ерохина
ана чугайнова
евгения наймушина
айдар ахатов
илья целищев
мария архипова
ильнур дускаев
мине вайвер
лилиан ван опдорп
фабьен бонци
руслан цримов
максим титов
константин николаев
евгения сергеева
александр шушунов
павел баязитов
вячеслав смирнов

- 🏠 “bonnet house” gallery
 - 🏠 “young fathers” bar
 - 🏠 exhibition pavilion
- “before — between — after”
exhibition project**

the exhibition is open from june 12,
and will run until june 25, 2018

project curators:

tatiana necheukhina, artist
alexander novikov, art director
of the “bonnet house” gallery

project participants:

tatiana necheukhina
maxim nurulin
olga molchanova-permyakova
julia permyakova
alexander novikov
artem kutergin
radmila denisenko
eugenia hildenbrandt
andrey poberezhnik
anatoly frenkel
elena postnova
ksenia kozlova
mikhail pavlyukevich
olga subbotina
alexander geldt
andrey garmanov
aleksander kaznacheev
igor novikov
lydia erokhina
ana chugainova
eugenia naymushina
aydar akhatov
ilya tselishev
maria arkipova
ilnur duskaev
minne vijver
lilian van opdorp
fabien bonzi
ruslan tsrimov
maxim titov
konstantin nikolayev
eugenia sergeeva
aleksander shushunov
pavel bayazitov
vyacheslav smirnov

«ДО — МЕЖДУ — ПОСЛЕ» — это состояние предвкушения, подготовки, восприятия, переосмысления, рефлексии художественного высказывания — музыки, балета, театральной постановки, живописного полотна, скульптуры, мультипликации...

Идея проекта родилась из желания удивить зрителя размышлениями и художественными произведениями на тему «бытия» артиста, его времяпрепровождения вне концертных выступлений и гастролей.

Время «ДО — МЕЖДУ — ПОСЛЕ» превращается в своего рода «другую» сцену. Прекращается ли «Театр» с выходом за его пределы? Исчезает ли искусство за пределами полотна? На эти и множество других вопросов международная команда художников пытается найти ответы, опираясь на собственный опыт и знания, а также представления и фантазии, сопутствующие процессу творения...

“BEFORE — BETWEEN — AFTER” is dedicated to the anticipation, preparation, perception, rethinking and reflection of artistic expression, be it through music, ballet, theatrical production, painting, sculpture, animation...

The idea of the project was born out of a desire to surprise the viewer with reflections and works of art exploring the life of the artist — their pastimes outside performances and tours.

The time “BEFORE — BETWEEN — AFTER” becomes another stage. Does the theatre cease to exist outside of its limits? Does art exist beyond the canvas? The international team of artists tries to find answers to these and many other questions, based on their own experience and knowledge, as well as imagination and fantasies accompanying the process of creation...

The exhibition displays in three venues in Topolevy Lane in Perm (“Bonnet House” Gallery, “Young Fathers” Bar

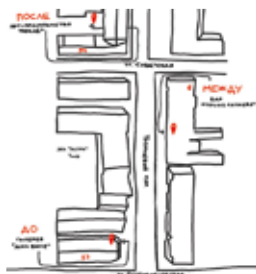
Экспозиция проекта размещена на трех площадках в Тополевом переулке города Перми (галерея «Дом Боне», бар Young Fathers и Выставочный павильон), что также созвучно названию и основной идее проекта.

«ДО» — это новая для Перми галерея «Дом Боне» (Петропавловская, 57). Здесь зритель может прочувствовать момент, предшествующий встрече с искусством, момент предвкушений и ожиданий, ведь «театр начинается с вешалки». Художники представляют путь к началу произведения, состояние подготовки, репетиции, момент, когда происходит перевоплощение в артиста, художника, зрителя.

«МЕЖДУ» расположен бар Young Fathers (Тополевый пер., 6), где художники размышляют на тему перерыва, антракта, бокала игристого в предвкушении зрелища. Бесконечное и незаметное «МЕЖДУ», ничего не значащее время перемещений в пространстве и времени, а может, самое важное время созревания идей?

«ПОСЛЕ» — финальная точка путешествия, огромный павильон, спрятанный в конце Тополевого переулка (Советская, 64). Здесь располагается территория пост-театра, место, где всё заканчивается и начинается снова.

На выставке представлены художественные произведения различных направлений и видов: живопись, графика, скульптура, видео-арт, фотография, инсталляция.

and the Exhibition pavilion), which also chimes with the title and the main idea surrounding the project.

“BEFORE” is a new gallery in Perm “Bonnet House” (57 Petropavlovskaya Street). Here, the viewer can experience the moment preceding the meeting with art, the moment of anticipation and expectation, as “the theatre starts with the hallway.” The artists show the way to start the work, the state of preparation, rehearsals, the moment when the reincarnation into the artist, the painter, the spectator takes place.

“BETWEEN” is the “Young Fathers” Bar (6 Topolevy Lane), where artists contemplate the theme of a break or an interval, of having a glass of sparkling wine in anticipation of a performance. The infinite and inconspicuous “BETWEEN”, the time of movement through space and time, in which virtually nothing happens but perhaps is vital for the development of ideas?

“AFTER” marks the final destination of our trip, a huge pavilion, hidden at the very end of Topolevy Lane (64 Sovetskaya Street). It’s here that the post-theatre domain locates, a place where everything comes to an end and begins anew.

The exhibition features various art works in a range of mediums: painting, graphics, sculpture, video art, photography, installation.

проекты

образовательная программа

фестивальный клуб

projects

educational programme

diaghilev festival club

14.—24.06

16+

образовательная программа

для студентов творческих специальностей российских вузов и вольнослушателей

направления образовательной программы — 2018:

- оперно-симфоническое дирижирование
- струнное исполнительство / скрипка
- фортепиано
- струнное исполнительство / виолончель
- академическое пение
- история и теория балетного искусства

специальный проект women in art:

- оперно-симфоническое дирижирование
- ударные инструменты
- кларнет
- продюсирование

educational programme

for students of creative specialties in russian universities and auditing students

educational programme streams 2018:

- opera / symphony conducting
- string performance / violin
- piano
- string performance / cello
- academic singing
- history and theory of ballet

“women in art” special project:

- opera / symphony conducting
- percussion instruments
- clarinet
- production

Международный Дягилевский фестиваль сам по себе является уникальным источником знаний, впечатлений и опыта, и вдобавок вот уже третий год подряд он предлагает Образовательную программу* для студентов творческих вузов России. В нее входят мастер-классы исполнителей — участников фестиваля, лекции музыковедов и историков искусства, открытые дискуссии, дающие возможность молодым музыкантам погрузиться в мировой контекст современной культуры, расширить взгляд на профессию и получить информацию об актуальных тенденциях в их сфере деятельности. С момента запуска куратором Образовательной программы выступает искусствовед Анна Фефелова.

Центральным событием программы 2018 года станет премьера, от и до подготовленная силами участников прошлого года набора. Это будет современное оперное прочтение романа Федора Достоевского «Преступление и наказание» — «Преступление и наказание. Опера-коллаж #1» на музыку молодого композитора Карины Арсамиковой в постановке Ксении Шостакович и под управлением дирижера Николая Цинмана. Видеосопровождение — Юлия Комарова и Кирилл Тарасов. Консультант проекта — музыковед Владимир Жалнин. В составе исполнителей: солисты московских театров Андрей Юрковский, Кирилл Новохатько, Виктория Бирюкова, Маргарита Разаренова и струнный ансамбль студентов Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. (Впервые участники Образовательной программы вышли к широкой публике с

The International Diaghilev Festival is a unique source of knowledge, impressions and experiences to begin with; and in addition, for the third year in a row, it offers students from creative higher education establishments in Russia the chance to take part in its Educational programme.* It comprises workshops by festival participants, lectures by musicologists and art historians as well as open discussions that enable young musicians to immerse themselves in the international context of contemporary culture further their understanding of the profession and learn about current trends in their sphere of activity. PhD in Art Science Anna Fefelova has been the curator of the Educational programme since the very beginning.

The main event of the 2018 programme will be the premiere, painstakingly put together by the last year's educational programme participants. It will be a modern operatic performance of Fyodor Dostoyevsky's novel *Crime and Punishment. Opera-collage #1* to the music of young composer Karina Arsamikova, staged by Ksenia Shostakovich and conducted by Nikolai Tsinman, with video montage by Julia Komarova and Kirill Tarasov. The project consultant is musicologist Vladimir Zhالنin. Amongst the performers are Moscow theatre soloists Andrei Yurkovsky, Kirill Novokhatko, Victoria Biryukova, Margarita Razarenova and the string ensemble of the students of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory. (The educational programme participants premiered a similar project to the general public in 2017, and their performance *The Bradbury-Opera* was immediately included on the "Golden Mask" Theatre Award longlist.)

аналогичным проектом в 2017 году, и сразу — премьера под названием «Брэдбери-опера» попала в лонг-лист фестиваля «Золотая Маска».)

Отдельное внимание в этом году уделено гендерному аспекту. Спецпроект Women in Art («Женщины в искусстве») призван поддержать студенток российских музыкальных вузов в освоении, по стереотипному мнению, «неженских профессий». К таковым относятся, например, дирижирование, а из инструментов в оркестре — кларнет, ударные и пр. Проект проходит по инициативе и при поддержке бенефициарного владельца ПАО «Метафракс» Сейфеддина Рустамова.

Плотное расписание мастер-классов по семи исполнительским специальностям дополняет лекторий. И здесь во всеуслышание: искусствовед Алексей Парин — с мини-курсом, посвященным жанру оратории; Анастасия и Григорий Архиповы — с психоаналитическим разбором творчества режиссера Ромео Кастеллуччи; а также со своими докладами — драматург и исследователь из лондонской Королевской Академии драматического искусства Каталин Тренчени, продюсеры Виктория Коршунова и Ника Пархомовская, историк танца Ирина Сироткина.

Образовательная программа — 2018 завершится open air-концертом участников в Театральном сквере.

* Все мероприятия открыты не только для студентов, но и для широкой публики

This year there is a special focus on the gender aspect. “Women in Art” — a special project designed to support female students of the Russian musical higher education establishments to break into and establish themselves in what have traditionally been regarded as “non-feminine professions.” These include, for example, conducting, and, as for the instruments played within the orchestra, the project hopes to see more female clarinet players, percussionists, etc. The project is initiated and supported by Seyfeddin Roustamov, the beneficiary owner of PJSC “Metafrax”.

In addition to the intensive workshop schedule on seven performance specialties, a list of experts will hold a lecture course. Art critic Alexey Parin will give a mini-course dedicated to the oratorio genre; Anastasia and Grigori Arkhipovs will present a psychoanalytic analysis of the work of director Romeo Castellucci; playwright and researcher from the Royal Academy of Dramatic Art (RADA) Katalin Trencsényi will make a report, as well as producers Victoria Korshunova and Nika Parkhomovskaya, and dance historian Irina Sirotkina. The educational programme 2018 will end with an open air concert given by its participants in the Theatre square.

* All events are also open to the public

14—24.06

0+

🏠 павильон «Место встречи»
фестивальный клуб

🏠 the hall “meeting place”
diaghilev festival club

Два года назад Фестивальный клуб стал частью отдельного проекта. Павильон «Место встречи» в публичном пространстве Театрального сквера задуман как многофункциональная площадка, способствующая развитию общественной жизни, городской культуры, территории сквера и качеству организации свободного времени современного горожанина.

В основу идеи проекта положены принципы совместного участия, сотворчества и соавторства.

The Diaghilev Festival Club has become a part of a new stand-alone project two years ago. The hall “Meeting Place” in the public space of the Theatre Square was conceived as a multifunctional platform that promotes the development of social life, urban culture, the territory of the square and the quality of the organization of the modern citizen’s free time.

The project is based on the idea of putting together the principles of participation, co-creation and co-authorship.

партнеры
фестивального
клуба
и проекта
«место встречи»:

ПРИ ФИНАНСОВОЙ
ПОДДЕРЖКЕ
АДМИНИСТРАЦИИ
ГУБЕРНАТОРА
ПЕРМСКОГО КРАЯ

ПРОЕКТ «ТЕАТРАЛЬНЫЙ СКВЕР — МЕСТО ВСТРЕЧИ»
ЯВЛЯЕТСЯ ПОБЕДИТЕЛЕМ XX ГОРОДСКОГО КОНКУРСА
СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ «ГОРОД — ЭТО МЫ!»,
ПОСВЯЩЕННОГО 295-ЛЕТИЮ ГОРОДА ПЕРМИ

к•ра

«ОПЕРА НА ЭКРАНЕ» — СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ОПЕРНОГО ФЕСТИВАЛЯ В ЭКС-АН-ПРОВАНСЕ, ФОНДА ОРАНЖ И ТЕЛЕКАНАЛА ARTE;
ПРЕДСТАВЛЕН В РОССИИ МОСКОВСКИМ АКАДЕМИЧЕСКИМ МУЗЫКАЛЬНЫМ ТЕАТРОМ ИМ. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО И В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО
СОВМЕСТНО С ФРАНЦУЗСКИМ ИНСТИТУТОМ ПРИ ПОСОЛЬСТВЕ ФРАНЦИИ В РОССИИ. ВИДЕОПОКАЗЫ СПЕКТАКЛЕЙ
В ПОСТАНОВКЕ ДМИТРИЯ ЧЕРНЯКОВА, КЭТИ МИТЧЕЛЛ, РИЧАРДА ДЖОНСА, ПИТЕРА СЕЛЛАРСА, ПАТРИСА ШЕРО, САЙМОНА МАКБЭРНИ
В РАМКАХ ДЯГИЛЕВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ В ПЕРМИ ПРОХОДЯТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ АЛЬЯНС ФРАНСЭЗ — ПЕРМЬ.

arte

Fondation orange

INSTITUT
FRANÇAIS
PERM

af
Alliance Française
Perm

информационный
партнер
фестивального клуба

**ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА
ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО**

**Художественный
руководитель театра**
Теодор Курентзис

Главный балетмейстер
Алексей Мирошниченко

Главный хормейстер
Виталий Полонский

Исполнительный директор театра
Андрей Борисов

Генеральный менеджер
Марк де Мони

Финансовый директор
Татьяна Гущина

Директор по развитию
Алла Платонова

Технический директор
Сергей Телегин

Директор по производству
Наталья Малькова

**Помощник художественного
руководителя**
Мария Митрошина

**TCHAIKOVSKY PERM
ACADEMIC OPERA
AND BALLET
THEATRE**

**Artistic
Director**
Teodor Currentzis

Principal Ballet Master
Alexey Miroshnichenko

Principal Chorus Master
Vitaly Polonsky

Executive Theatre Director
Andrey Borisov

General Manager
Marc de Mauny

Financial Director
Tatiana Gushchina

Director of Development
Alla Platonova

Technical Director
Sergei Telegin

Production Director
Natalia Malkova

**Assistant
Artistic Director**
Maria Mitroshina

**ОТДЕЛ ПО ОРГАНИЗАЦИИ
И ПРОВЕДЕНИЮ КОНКУРСОВ
И ФЕСТИВАЛЕЙ**

**Продюсер
Дягилевского фестиваля
Марк де Мони**

**Начальник отдела по организации
и проведению конкурсов и фестивалей
Анна Касимова**

**Менеджеры отдела
Александра Домрачева
Оксана Сергеева**

**DEPARTMENT
FOR THE ORGANIZATION
OF COMPETITIONS AND FESTIVALS**

**Executive Producer
of the Diaghilev Festival
Marc de Mauny**

**Head of department for the organization
of festivals and competitions
Anna Kasimova**

**Department managers
Alexandra Domracheva
Oxana Sergeeva**

Издатель:

Пермский государственный
академический театр
оперы и балета
им. П. И. Чайковского

Руководитель отдела
по связям с общественностью

Василий Ефремов

Главный редактор
издательского отдела
Наталья Овчинникова

Дизайн, верстка,
подготовка к печати
Евгения Мрачковская

Выпускающий редактор
Ирина Архипенкова

Команда выпуска

**Анастасия Казакова, Павел Катаев,
Ирина Колесникова, Юлия Козлова,
Ангелина Макиенко, Мария Лямина,
Ольга Суднишникова, Анна Суховерхова,
Анна Фефелова**

Фото

из личных архивов участников фестиваля,
из открытых источников

В подготовке буклета принимали
участие магистранты программы
«Музыкальная критика»

Факультета свободных искусств и наук СПбГУ:

**Татьяна Боева, Роман Васильев,
Александра Диденко, Анастасия Клобукова,
Марина Монахова, Вера Сласная,
Майя Тарасова, Александр Трещенков**

Перевод

Бюро переводов "ВЕРБУМ", **Евгения Рычагова,
Наталья Тетерина, Анастасия Чеклецова**

Печать

типография «Астер»,
Пермь, Усольская, 15

Пермский государственный
академический театр
оперы и балета
имени П. И. Чайковского

в сети интернет

www.permopera.ru

Отдел по связям с общественностью

+ 7 (342) 212 92 44

pr.permopera@gmail.com

Дягилевский фестиваль в сети интернет

www.diaghilevfest.ru

Publisher

**Tchaikovsky
Perm Academic
Opera and Ballet
Theatre**

Head of Public Relations

Vasily Efremov

**Editor-in-Chief
of the Publishing Department**
Natalia Ovchinnikova

**Design, layout,
preparation for printing**

Evgeniya Mrachkovskaya

Executive editor

Irina Arkhipenkova

Executive team

**Anastasia Kazakova, Pavel Kataev,
Irina Kolesnikova, Yulia Kozlova,
Angelina Makienko, Mariya Lyamina,
Olga Sudnishchikova, Anna Sukhoverkhova,
Anna Fefelova**

Photos

from the archive festival participants,
from open sources

Booklet was prepared with assistance
of Music Criticism MA Program students
of Faculty of Liberal Arts and Sciences of
St. Petersburg State University:

**Tatiana Boeva, Aleksandra Didenko,
Roman Vasilev, Anastasia Klobukova,
Marina Monakhova, Vera Slasnaia,
Maiia Tarasova, Alexander Treshchenkov**

Translation

VERBUM TRANSLATIONS

**Eugenia Rytchagova, Natalia Teterina,
Anastacia Checkletsova**

Printed by

**Aster Printing House,
15 Usolskaya Street, Perm, Russia**

Tchaikovsky

Perm Academic

Opera and Ballet

Theatre online

www.permopera.ru

Theatre PR department

+ 7 (342) 212 92 44

pr.permopera@gmail.com

Diaghilev Festival online

www.diaghilevfest.ru

ВАША ПОДДЕРЖКА — БУДУЩЕЕ ТЕАТРА

ВЫ МОЖЕТЕ ОКАЗАТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ ПОМОЩЬ
ПЕРМСКОМУ ТЕАТРУ ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО
С ПОМОЩЬЮ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ
«СБЕРБАНК ОНЛАЙН»

СЕРВИС «ЛЕГКИЕ ПОКУПКИ»
ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ПАО «СБЕРБАНК»
ПО ДОГОВОРУ, ЗАКЛЮЧЕННОМУ
С ПЕРМСКИМ ТЕАТРОМ ОПЕРЫ
И БАЛЕТА ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО
(СОКРАЩЕНИЕ ПО ТЕМУ — ТЕАТР),
СУММА ЕДИНОВРЕМЕННОГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ
НЕ БОЛЕЕ 15 000 РУБЛЕЙ,
КОМИССИЯ С ПЛАТЕЛЬЩИКА
НЕ ВЗИМАЕТСЯ.
ПАО «СБЕРБАНК», ГЕНЕРАЛЬНАЯ
ЛИЦЕНЗИЯ БАНКА РОССИИ
НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ БАНКОВСКИХ
ОПЕРАЦИЙ №1481 ОТ 11.08.2015

1. ВЫБЕРИТЕ РАЗДЕЛ «ПЛАТЕЖИ»
В МОБИЛЬНОМ ПРИЛОЖЕНИИ
2. В СТРОКЕ ПОИСКА НАБЕРИТЕ «ЛЕГКИЕ ПОКУПКИ»,
НАЖМИТЕ «НАЙТИ» И ВЫБЕРИТЕ УСЛУГУ
3. **СКАНИРУЙТЕ QR-КОД**
И ВВЕДИТЕ
СУММУ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ
ИЛИ
ВВЕДИТЕ **000888**
И СУММУ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ

ПОДРОБНОСТИ НА PERMOPERA.RU/DONATION

PLACE

SHOP

одежда | аксессуары | парфюмерия

г. Пермь, ул. Советская 28а
www.placeshop.ru